R 702

ISSN 2010-6203

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT IQTISOD HUQUQ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПОЛИТИКА ЭКОНОМИКА ПРАВО

INTERNATIONAL RELATIONS

POLITICS ECONOMY LAW

В этом номере

ЎЗБЕКИСТОННИНГ ЭКСПОРТ ТОВАРЛАРИ РАҚОБАТБАРДОШЛИГИНИ ОШИРИШНИНГ МУҲИМ ОМИЛЛАРИ ВА УСТУВОР ЙЎНАЛИШЛАРИ

О СОРАТНИКЕ И СОВРЕМЕННИКЕ Ш.Р. РАШИДОВА, МИНИСТРЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ УЗБЕКИСТАНА Б.А. АБДУРАЗАКОВЕ

НЕОДНОРОДНОСТЬ МЕТОДОВ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА

№3
2017

R

Alisher Navoiy nomidagi O'zbekiston MK

JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA UNIVERSITETI

Jur № 1

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT, IQTISODIYOT, HUQUQ

ILMIY-NAZARIY JURNAL

3/2017
(№ 69)

BOSH MUHARRIR: A.A. DJUMANOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

J.A.Vaxabov, S.Tursunmuhamedov, M.M. Rahmankulov, E.Aripov,
B. Tursunov, Sh.M. Abdullayev, N.A. Nugmanov, M.M. Bahadirov,
M. Xamdamov, Sh. Rahmanov, I.R. Mavlonov, U.A. Xasanov,
A.O. Fayzullayev, I.A. Xamedov, B.A. Islamov, B.B.Ochilov,
A.A. Abduganiev

TELEFONLAR: 267-07-41; 268-61-07; FAKS: 267-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent,
Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Muharrirlar: L.B. Hodanovich, O.Sh. Talibov, M.X. Abdulhayrov,
G.S. Djumaeva
Original-maket va dizayn: I.A. Semenyuk

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan.

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8,4 b.t. Adadi 300 nusxa. Kelishilgan narxda.
JIDUda chop etildi. Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

© Xalqaro munosabatlar, 2017.

МУНДАРИЖА

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Бош муҳарриридан 5

I. УЗБЕКИСТАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Ўзбекистон замонавий дунёда

Л.Ў. Мингишов. Ўзбекистоннинг экспорт товарлари рақобатбардошлигини оширишнинг мухим омиллари ва устувор йўналишлари 7

С.Т. Тураева. Формирование экологической дипломатии в Узбекистане 25

II. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
Тарих саҳифалари

Б.А. Исламов. О соратнике и современнике Ш.Р. Рашидова, министре иностранных дел Узбекистана Б.А. Абдуразакове 35

III. ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Минтақавий ва халқаро хавфсизлик муаммолари

З.К. Халлыев. Международный опыт правового регулирования использования технологий анонимных сетей 51

VI. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Халқаро тадқиқотларнинг назарий, услубий ва амалий масалалари

Н. Нугманов. Неоднородность методов регламентирования правоотношений в сфере использования Интернета 55

V. ТРАЕКТОРИЯ ПЕРЕМЕН
Ўзгаришлар траекторияси

A.S. Rasulov, Sh. Nishimura, N. Kh. Mannanova.
The collaboration steps for the development of distance learning between the University of World Economy and Diplomacy and the Waseda University 64

VI. ТОЧКА ЗРЕНИЯ
Нуқтаи назар

С.А. Закирова. Роль и значение малого и среднего бизнеса в развитии Южной Кореи 72

VII. ТРИБУНА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
Ёш олимлар минбари

Ф. Каюмов. Общая характеристика источников международного спортивного права 84

IX. РЕЦЕНЗИИ
Book review

Р.Х. Сулейманов. Размышления о монографии А. Ходжаева «Великий шелковый путь: связи и судьбы» 88

X. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УМЭД
Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг илмий ҳаёти

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг илмий ҳаёти бўйича маълумот (2017 йил, июль-сентябрь ойлари) 104

X. МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ
Методик кабинет 107

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели,

журнал *«Халқаро муносабатлар»/«Международные отношения»* является единственным отечественным изданием профильного характера. Резкое усложнение процессов международного и регионального развития ставит новые и сложные задачи перед редакционной коллегией. Свою основную миссию мы видим в стимулировании и структурировании научных исследований и дискуссий в контексте задач, поставленных в *Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан*.

Мы глубоко убеждены в необходимости всесторонней поддержки отечественной школы международных исследований. На наш взгляд, она должна обладать академическими приоритетами и направленностью поиска, что обусловлено своеобразием национальных интересов Узбекистана и характеристиками современного положения нашей страны в мировой и региональной системах.

В сферу интересов журнала включены следующие темы:

международно-политический анализ и траектория стратегических перемен в мире;

вопросы мировой экономики и международного права, процессов глобализации и деглобализации;

исследование международных экономических отношений, торговли и инвестиций, а также тенденций международных финансовых рынков и институтов;

истории, современности и перспектив публичной и экономической дипломатии;

многофакторный анализ роли Узбекистана в современном мире;

проблемы международной и региональной безопасности в ее разнообразных измерениях;

вопросы теории, методологии и практики международных исследований;

философия и антропология международных отношений, политическая психология и внешнеполитическое поведение государств;

вопросы международной конфликтологии и переговорных процессов.

Редакционная коллегия не предполагает останавливаться на достигнутом, открыта для дискуссий, приглашает к обсуждению разных точек зрения и мнений, стремится публиковать наиболее интересные материалы, привлекающие внимание отечественного исследовательского сообщества к актуальным и малоизученным темам. Мы гарантируем прозрачность редакционной политики и требований, предъявляемых к поступающим рукописям. Полагаем, что за соблюдение прозрачности в равной степени несут ответственность авторы, читатели и все академическое сообщество.

Редакционная коллегия активно изучает и перенимает положительный опыт других ведущих зарубежных профильных журналов и издательств. Мы будем пристально следить за развитием практики публикаций академических изданий, пересматривая существующие правила и процедуры с тем, чтобы соответствовать ведущим мировым научным стандартам.

Редакционная коллегия будет глубоко благодарна читателям за внимание к журналу и поддержку нашей работы. Приглашаем к сотрудничеству наших постоянных авторов и тех, кто ранее не публиковался в журнале *«Халқаро муносабатлар»*.

Л.Ў. Мингишов

Ўзбекистоннинг экспорт товарлари рақобатбардошлигини оширишнинг муҳим омиллари ва устувор йўналишлари

В статье рассматриваются особые факторы и возможности формирования и повышения конкурентоспособности экспортных товаров Узбекистана, дается оценка по ряду показателей (инвестиции на основной капитал, показатель уровня открытости внешней торговли). Анализируется также объём ВВП Российской Федерации как основного партнёра по экспорту, реальный эффективный обменный курс и издержки на каждый контейнер товаров, влияющие на объём экспорта Республики Узбекистан. По результатам оценки сделаны заключения, учитывающие интенсивные и экстенсивные (intensive and extensive margin) границы роста экспорта.

* * *

The article examines and analyzes the special factors and opportunities for the formation of competitiveness of export goods of Uzbekistan. At the same time, an assessment is made of a number of indicators (investment in fixed capital, trade openness indicators, also as an example the volume of the GDP of the Russian Federation, which is the main export partner, the real effective exchange rate and costs to trade for each container) that affect the volume of export of the Republic of Uzbekistan. And also, conclusions are drawn by considering intensive and extensive margin of export growth, based on the results obtained.

Л.Ў.Мингишов, ЖИДУ таянч докторанти.

Ключевые слова: *Конкурентоспособность экспорта, инвестиции на основной капитал, уровень открытости внешней торговли, реальный эффективный обменный курс, диверсификация экспорта, интенсивный и экстенсивный рост экспорта, индекс взаимодополняемости торговли, индекс проникновения экспортного рынка.*

* * *

Keywords: *Export competitiveness, investment in fixed assets, trade openness indicators, real effective exchange rate, export diversification, intensive and extensive margin of export growth, trade complementarity index, export market penetration index.*

Кўплаб ривожланаётган мамлакатлар экспортга йўналтирилган ўсишни қўллаб, импорт ўрнини босувчи ривожланиш моделидан воз кечган пайтдан (1980 йил) бошлаб, глобал савдо интеграцияси тез суръатларда ривожланиб келмоқда. Савдо қилиш сўнгги чорак асрдан буён глобал ўсиш, ривожланиш ва кашшоқликни камайтиришнинг энг мухим омили хисобланмоқда. Масалан, 1990 йилдан буён ривожланаётган мамлакатлар гурухидаги юқори даромадли мамлакатларда йиллик экспортнинг 8%га ўсиши, паст ва ўрта даромадли мамлакатларда эса йиллик экспортнинг 14%га фоизга ўсганлигини кузатиш мумкин. Сўнги ўттиз йилликдаги Шарқий Осиё мамлакатларининг экспортга йўналтирилган ўсиш тажрибаси савдонинг иктисодий ўсишдаги ахамияти катталигидан далолат беради.

Жахон иктисодий конъюнктураси мураккаблашиб бораётган бир пайтда халқаро бозорларда ўз мавқеини сақлаб қолиш мамлакатлар олдидаги мухим стратегик вазифалардан бири хисобланади. Жумладан, 2017 йил 7 февралда Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги ПФ-4947-сонли Фармонида ушбу масала ўз ифодасини топди [1]. Мазкур фармонни амалга ошириш юзасидан келтирилган илованинг 3.2-бандида қуйидаги вазифалар долзарб этиб қўйилган:

- иқтисодиёт тармоқлари учун самарали рақобатбардош мухитни шакллантириш ҳамда махсулот ва хизматлар бозорида монополияни босқичма-босқич камайтириш;
- принципиал жихатдан янги маҳсулот ва технология турларини ўзлаштириш, шу асосда ички ва ташқи бозорларда миллий товарларнинг рақобатбардошлигини таъминлаш.

Бу, энг аввало, миллий иқтисодиёт рақобатбардошлиги, эркин ва халол рақобат шароитида мамлакатнинг жаҳон бозори талабларини

қондирувчи товарларни ишлаб чиқариш ва хизматлар кўрсатиш имконияти билан боғлиқдир.

Бу ҳолатга кўплаб омиллар ўз таъсирини кўрсатади. Масалан, қўшни мамлакатлар бозорларида уларнинг ўзлари ишлаб чиқарадиган товар юқори устунликка эга бўлсада, узоқ географик масофада жойлашган мамлакатлар бозорларида бу товарларни етказиб бериш билан боғлиқ харажатлар ҳамда шу каби омиллар ҳисобига юқори устунликка эришилмаслиги ҳам мумкин. Бу эса ўз навбатида рақобатбардошликни нафақат мамлакатимизнинг, балки қўшни давлатларнинг иқтисодий имкониятларини ҳам инобатга олган ҳолда шакллантиришга ҳамда ўзаро ташқи савдо алоқаларини ривожлантиришга асос бўлувчи тадқиқотларга бўлган заруриятни кучайтиради.

Экспорт кўламини ошириш ҳисобидан иқтисодий фойдага эришишнинг узоқ даврли назарий асослари мавжуд. Хусусан, мамлакатларнинг нисбий афзаллигидан фойдаланиши ва ноёб ресурсларини самарали тақсимланиши натижасида эришадиган статик ютуғи, шунингдек, кучли рақобат шароитида унумлироқ экспорт секторининг вужудга келиши, юқори миқёс самарасига эришиш, мавжуд ишлаб чиқариш қувватларидан самаралироқ фойдаланиш, билимнинг кенг оммавийлашиши ва технологик тараққиёт каби динамик ютуқлар шулар жумласидандир.

Ҳар хил турдаги (heterogeneous) фирмалар фаолиятини тадқиқ этиш борасидаги замонавий адабиётларда ҳам экспортёрлар экспорт қилмайдиган фирмаларга қараганда унумлироқ, капитал сиғимли, ҳажм жиҳатдан каттароқ ва меҳнатга юқорироқ иш ҳақи тўлашга қодир бўлиши илмий асосланган [2]. Ривожланаётган мамлакатлар учун экспорт товарлари ички эҳтиёжлари учун керакли ресурслар импортини молиялаштиришда зарур бўлган валюта манбаи ҳисобланади. Ҳақиқатдан ҳам, ташқи савдодан даромадлар импортга ҳам, экспортга ҳам аҳамиятли даражада боғлиқ. Импортнинг очиқлиги ҳам ички бозорларни тартибга солувчи куч сифатида намоён бўлиб, харажатни камайишига, ишлаб чиқарувчилар учун юқори сифатли хом ашёни олиб киришга имкон беради.

Охирги йилларда ташқи савдо рақобатбардошлигини аниқловчи кўрсаткичларни тадқиқ этган олимлардан О.Кадот, С. Каррер ва В. Стросс-Кан (2011) ривожланаётган мамлакатлар учун экспортни диверсификация қилиш бўйича турли йўналишларда давлат сиёсатини олиб бориш асосларини ишлаб чиқишган [3]. Киши бошига тўғри келадиган ЯИМини назоратга олиниши билан миқдорий баҳолаш натижалари шуни кўрсатадики, инфратузилма экспорт диверсификациясини муҳим ҳаракатлантирувчи омили сифатида намоён бўлади: инф-

ратузилма индексининг 10%га ошиши, Theil индексининг (жамланишнинг) 0,7%га камайишига олиб келади. Мамлакатлар орасидаги масофа қанчалик узоқ бўлса, улар ўртасидаги экспорт диверсификация даражаси, яъни экстенсив чегара (янги маҳсулотлар билан янги бозорларга) ва маҳсулотлар миқдори ҳам шунчалик кам бўлади (Theil индекси тобора юқори бўлади).

Имтиёзли бозорлардан фойдаланиш ҳар икки йўналишда ҳам мухим омил ҳисобланади. Аксинча, тўғридан-тўғри хорижий инвестициялар соф оқими (ЯИМига нисбатан фоизда) баъзи маҳсулотлар бўйича экспорт қиймати жамланмасини ифодалайди ва шунга кўра интенсив чегараларда (мавжуд маҳсулотлар билан мавжуд бозорларга) жамланиш даражасини оширади. Ушбу натижани кўп миллатли компанияларнинг маълум товарларни катта хажмда ишлаб чикаришга ихтисослашувида кутилади. Шунингдек, муаллифлар таълимни экспорт диверсификациясига таъсир этувчи яна бошқа мухим омил сифатида келтиришади. Таълим олиш йилининг 10%га ошиши Theil индексини 1,1%га камайишига, экспорт маҳсулотлари миқдорини эса 6,2%га ошишига олиб келади. Худди шундай муассасалар сифати ҳам диверсификацияга сезиларли даражада ижобий таъсир кўрсатади. Ниҳоят, кутилганидек, аҳоли сонининг ўсиши ҳам иқтисодиёт диверсификациясига ижобий таъсирга эга эканлиги аниқланган.

Навбатдаги тадқиқотлардан бирида Ж. Ж. Халарт, Р. К. Цепеда ва Дж. Канг (2011) ривожланаётган малакатлар, шунингдек, денгизга чиқиш имкониятига эга бўлмаган, кичик, қолоқ ва бошқа экспортёр мамалакатлар учун савдони кенгайтиришларида мажбурий чекловларнинг таъсирини миқдорий аниқлаганлар [4]. Тадқиқотда ташқи савдо ислоҳотларининг иқтисодий ўсишдаги аҳамияти ҳам баҳоланган. Улар икки босқичли кичик квадратларни баҳоловчи функция (2SLS) усулидан фойдаланишган. Биринчи босқичда мажбурий чекловларнинг савдо кўрсаткичларига (экспорт, импорт ва очиқлик) тўғридан-тўғри таъсир йўналиши ва муҳимлилик даражаси миқдорий аниқланади. Иккинчи босқичда мажбурий чекловлар оқибатида савдо кўрсаткичлари ўзгариши орқали мамлакатнинг иқтисодий ўсиш даражасига тўғридан-тўғри таъсири аниқланган ва миқдорий баҳоланган.

Бундан ташқари, муаллифлар денгизга чиқиш имконига эга бўлмаган мамлакатлар ўзларининг савдо интеграцияларини аҳамиятли даражада камайтирувчи кўплаб тўсиқларга дуч келаётганлигини аниқлаганлар. Кузатилган далиллар шуни кўрсатадики, фақат мазкур мамлакатлар учун очиқлик даражаси 5%га камайган. Электр энергияси асосий муаммолардан бири, шунингдек, солиқ ставкалари, молиявий маблағларга эришиш, юк ташиш бўйича ҳам тўсиқлар мавжуд. Ушбу

мамлакатларда савдо ўсиши самараси бошқа кузатилган мезонлардан анча каттароқдир: очиқлик даражасини 10%га кўтарилиши, ўсиш даражасининг 1,6%га ошишига олиб келади (эркин танланган бошқа мамлакатларда мос равишда 0,8%/1,1%). Ушбу натижа ҳам экспорт, ҳам импорт учун амал қилади. Реал самарали валюта курсининг 10%га ошиши экспорт, импорт ва очиқлик даражасининг 1%га камайишига олиб келади. Кредит олиш имконияти даражаси мазкур мамлакатлар ташқи савдосининг кенгайишига аҳамиятли тўсиқ эмаслиги асосланган.

Экспортни диверсификация қилиш шароитида охирги ўн йилликда мамлакатлар экспортининг интенсив ва экстенсив ўсишини қандай амалга ошираётганлигини аниқлаш муҳим ҳисобланади. Д.Хуммелс ва П.Кленовларнинг (2005) бу борадаги кўрсатмалари мамлакатнинг экспорти қанчалик муҳим аҳамият касб этиши (IM), мамлакат экспорти жаҳонда қанчалик аҳамиятга эга эканлигини (EM) аниқлашда ёрдам беради [5]. Ушбу ёндашувдан мамлакатда ишлаб чиқариладиган товарлар рўйхатига қўшилган иқтисодий жиҳатдан аҳамиятли янги маҳсулотлар ва уларнинг жаҳон савдосидаги улушини баҳолашда фойдаланилади.

Мамлакат экспортининг қанчалик муваффаққиятли амалга оширилиши, мазкур маҳсулотлар қанчалик кенг бозорларда сотилиши ва қанчалик даромад келтирилишини аниқлаш жуда мухимдир. Мамлакат экспорт фаолиятини географик жиҳатдан кенгайтиришнинг келажакдаги имкониятларини кўриб чиқиш йўлларидан бири экспорт бозорига кириб бориш индексини (IEMP) ўлчаш ҳисобланади.

Мазкур индексда мамлакат экспорт товарларининг умумий сони ва мазкур товарлар етказиб бериладиган бозорлар сони, ҳар бир товарни импорт қиладиган (экпортёр мамлакатлар манфаатдор бўлган) дунёнинг бошқа мамлакатлари ҳисобга олинади. Бу тарзда маҳсулот ва мамлакатлар боғлиқлигини биргаликда ўрганиш, ҳозирги пайтда мамлакат экспорт портфелида ўрнатилиши мумкин бўлган экспорт алоқаларининг энг катта миқдорий имкониятларини очиб беради. Шундан сўнг мамлакат экспорт алоқаларининг ҳақиқий миқдорини мамлакатда баҳоланган экспорт имкониятларининг потециал миқдорига бўлинади.

Масалан, Брентон ва Ньюфармер (2009) умумий товарлар таснифидан фойдаланган ҳолда Албаниянинг экспорт бозорига кириб бориш индексини (IEMP) Чехия Республикаси билан таққослаб, 2004 йилда Албания 955 тур маҳсулотни, Чехия эса 2863 тур маҳсулотни экспорт қилганини аниқлаган. Агарда Албания экспортининг потенциал имкониятидан тўлиқ фойдаланиб, ўзи экспорт қиладиган маҳсулоталарини импорт қилувчи дунёнинг барча мамлакатларига сота олса, 90350та экспорт алоқаларини йўлга қўйиши мумкинлигини кўрсатиб

берган. Аслида эса Албания экспорт имкониятларининг 2,27%дан, Чехия Республикаси эса, 20%дан фойдаланаётганлиги аниқланган [6].

Адабиётлар таҳлилининг кўрсатишича, экспорт рақобатбардошлиги унинг узоқ ва ўрта муддатли даврдаги ўсиш суръатлари билан ифодаланади. Бизнинг тадқиқотимизда Ўзбекистоннинг экспорти қийматининг йиллик ўзгариши боғлиқли ўзгарувчи сифатида танлаб олинди. Қуйидаги омиллар эса функциянинг мустақил ўзгарувчилари сифатида қаралди:

- Асосий капиталга инвестициялар (млн. АҚШ долларида);
- Савдо очиқлигининг йиллик кўрсаткичи (экспорт);
- Экспорт қилиш учун харажат (ҳар бир контейнерга тўғри келадиган, АҚШ долларида);
- Реал самарали валюта курси (истеъмол нархлар индекси бўйича йиллик қийматда);
- (Асосий савдо хамкор сифатида) Россия ЯИМ қиймати (АҚШ долларида).

Мазкур регрессион баҳолашда 2000-2014 йиллар бўйича Ўзбекистон Республикаси статистика қўмитаси ва Жаҳон банкининг расмий маълумотларидан фойдаланилди. Танлаб олинган кўрсаткичлар ва шакллантирилган статистик маълумотлар асосида EViews8 компьютер дастури ёрдамида регрессион таҳлил ўтказилди.

Ўтказилган тадқиқот асосида қуйидаги функция тенгламасига эришилди.

$$\ln Y = 0{,}862*\ln X_1 + 0{,}141*\ln X_2 + 0{,}213*\ln X_3 - 0{,}325*\ln X_4 - 1{,}613*\ln X_5 + 13.328 \quad (7)$$

Бу ерда: X_1 – Асосий капиталга инвестициялар (млн. АҚШ долларида), X_2 – Россия ЯИМ қиймати (млн. АҚШ долларида), X_3 – Савдо очиқлиги кўрсаткичи, йиллик (экспорт), X_4 – Реал самарали валюта курси (истеъмол нархлар индекси бўйича йиллик қийматда), X_5 – Экспорт қилиш учун харажат (ҳар бир контейнерга тўғри келадиган, АҚШ долларида).

Натижалар:

Ўзгарувчилар	Коэфициентлар	Ст.хатолик	t-Статистика	Эҳтимол хатолик (Prob.)
LN(X_1)	0.862119	0.068558	12.57510	0.0000
LN(X_2)	0.141564	0.067015	2.112428	0.0638
LN(X_3)	0.212602	0.033834	6.283731	0.0001
LN(X_4)	-0.325011	0.077958	-4.169030	0.0024
LN(X_5)	-1.613172	0.223650	-7.212929	0.0001
C	13.32818	2.096571	6.357133	0.0001

Ўзгарувчилар	Коэфициентлар	Ст.хатолик	t-Статистика	Эҳтимол хатолик (Prob.)
LN(X_1)	0.862119	0.068558	12.57510	0.0000
LN(X_2)	0.141564	0.067015	2.112428	0.0638
LN(X_3)	0.212602	0.033834	6.283731	0.0001
LN(X_4)	-0.325011	0.077958	-4.169030	0.0024
LN(X_5)	-1.613172	0.223650	-7.212929	0.0001
C	13.32818	2.096571	6.357133	0.0001
R-квадрат	0.998869	Ўртача боғлиқ ўзгарувчи r		8.924568
Тартибга солувчи R-квадрат	0.998241	S.D.боғлиқ ўзгар.		0.631620
		Akaike маълумот мезони		-4.134690
Жами квадратик қолиқ	0.006317	Schwarz мезони		-3.851470
Log эҳтимоллик	37.01018	Hannan-Quinn мезони		-4.137707
F-статистика	1589.693	Durbin-Watson статистик.		2.952743
Эҳтимол хатолик (F-статистика)	0.000000			

Детерминация коэффициенти $R^2 = 0{,}99869$, тартибга солувчи (тўғирловчи) детерминация коэффициенти $\overline{R^2} = 0{,}998241$га тенг эканлиги мазкур тенгламада Y дисперциясининг 99,8%ни X (X_1, X_2, X_3, X_4, X_5) омиллар ёрдамида тушунтириш мумкинлигини англатади.

Баҳолаш натижаларига кўра, Ўзбекистоннинг экспортига мамлакат иқтисодий тармоқлари бўйлаб киритилаётган асосий капиталга инвестициялар, ташқи савдонинг очиқлиги ва асосий ҳамкор мамлакат (Россия) ЯИМи ўсиши ижобий таъсир кўрсатиши, реал самаралий валюта курси ҳамда экспорт қилиш учун ҳар бир контейнер маҳсулотларга тўғри келадиган харажатларнинг ошиши эса салъбий таъсир кўрсатиши баҳоланди. Қолган ўзгарувчилар ўзгармаган ҳолатда баҳолаш натижалари қуйидагилардан иборат.

Биринчидан, асосий капиталга киритилган инвестициялар омили бошқа таҳлил қилинган омилларга нисбатан экспорт самарадорлигига юқори даражада таъсир кўрсатмоқда. Ўзбекистонда ислоҳотларнинг илк босқичида давлатнинг инвестиция сиёсати иқтисодиётни чуқур таркибий ўзгартиришга, тармоқларга ва ишлаб чиқаришга капитал ки-

ритмалар тузилмасини ўзгартиришга йўналтирилган эди. Ҳозирги пайтда инвестиция сиёсати қайта ишлаш жараёнларини такомиллаштириш, мамлакат моддий-техникавий базасини мустаҳкамлаш, унинг иқтисодий салоҳиятини юксалтириш, умумиқтисодий тараққиётга эришишга қаратилган инвестиция жараёнларини давлат томонидан тартибга солиниши ва қўллаб-қувватланишининг таъсирчан тизимини яратишга қаратилмоқда.

Мамлакатимизда молиялаштириш манбалари бўйича инвестициялар таркибида ҳам ижобий ўзгаришлар юз берди. Уларнинг умумий ҳажмида бюджет маблағлари улушининг камайиши тенденцияси кузатилди. Нодавлат мулкчилик шаклидаги корхона ва ташкилотларнинг жами асосий капиталга инвестициялардаги улуши 2016 йилда 83,4%ни ташкил этди, бу кўрсаткич 2010 йилга нисбатан 5,2 % пунктга кўпайди. Молиялаштиришнинг асосий ҳажми, яъни 61,4 %ни хўжалик юритувчи субъектлар ва хусусий мулкчилик шаклидаги корхона ва ташкилотлар амалга оширди ва мос равишда 15,8% пунктга кўпайди [7].

Шунингдек, экспорт диверсификациясининг муҳим омили сифатида инвестициялар қўламининг ўсиши янги соҳаларда ишлаб чиқариш самарадорлигини ошишига ҳам олиб келади. Айниқса хусусий секторнинг ИТТКИ, инновацияга интилиш ва турли хил рискларни бошқариш қобилияти орқали иқтисодиётнинг самарали ташкил қилинмаган соҳаларини ривожлантириш имконияти пайдо бўлади. Шу жиҳатдан инвестициялар экспорт рақобатбардошлигини оширишдаги муҳим ижобий таъсир этувчи омил ҳисобланади.

Иккинчидан, Республикамиз экспортдан олинадиган тушумларнинг жаҳон хом ашё бозорлари конъюнктурасига юқори боғлиқлиги ва мос равишда экспортдан нобарқарор валюта тушумларини юзага келтирувчи хом ашё товарлари устунлиги давом этмоқда. Бундан ташқари, экспорт тушумлари асосий савдо ҳамкор мамлакатларнинг иқтисодий аҳволига кучли боғланган.

1-Жадвал

Ўзбекистоннинг экспорти ва ҳамкор мамлакатлари импорти ўртасидаги ўзаро бир-бирини тўлдирувчи савдо кўрсаткичи (Trade Complementarities Index (TCI))[1]

Ҳамкор мамлакатлар	1995	2000	2007	2012	2013
Россия	0,07	0,23	0,24	0,24	0,21
Хитой	0,11	0,16	0,13	0,18	0,15
Швецария	0,08	0,17	0,18	0,21	0,18
Туркия	0,13	0,24	0,27	0,22	0,22

[1] Мазкур индекс энг катта қиймати 1 бўйича ҳисобланган.

Ҳамкор мамлакатлар	1995	2000	2007	2012	2013
Қозоғистон	0,17	0,22	0,2	0,2	0,2
Ҳиндистон	0,11	0,21	0,16	0,17	0,16
Белорусия	0,06	0,26	0,24	0,2	0,2
Ж.Корея	0,07	0,29	0,13	0,19	0,16
Қирғизистон	0,13	0,22	0,25	0,22	0,18
Тожикистон	0,07	0,22	0,17	0,18	0,15
Туркманистон	0,07	0,13	0,17	0,15	0,13

Манба: UNCTAD Stat маълумотлари асосида муаллиф томонидан тузилган.

Ўзаро бир-бирини тўлдирувчи савдо индекси кўрсаткичлари таҳлилининг кўрсатишича, мамлакатимиз экспорти ва хамкор давлатлар импорти ўртасидаги ўзаро мувофиқлик кам эканлигини кўриш мумкин. Мазкур кўрсаткич, айниқса Тожикистон, Туркманистон каби қўшни мамлакатларимизда паст қийматга эга. Бунга кўра, мазкур мамлакатлар билан ўхшаш маҳсулотларни экспорт қилинаётганлиги, уларга йўналтирилган экспортимизни кенгайтириш бўйича имкониятларимиз кам эканлигини англатади (1-жадвал). Бу ҳолатни Европа Иттифоқи мамлакатлари ўртасидаги ўзаро савдо билан таққослаганда, бир-бирини тўлдирувчи савдо индекси ўртача 0,7-0,8 кўрсаткичга эга.

2-Жадвал

Ўзбекистоннинг асосий экспорт товарлари таркиби ва бозорининг жамланганлик ҳолати (2014-2016 йиллар)

Экспорт маҳсулотлари	Умумий мамлакат экспортидаги улуши (фоизда)	Энг катта улушга эга бўлган 3 маҳсулот (фоизда)	Энг катта улушга эга бўлган 3 бозор (фоизда)	Жаҳон экспортидаги улуши (фоизда)	Маҳсулот тури миқдори (дона)	Ихтисослашув, RCA
	2014 йил					
1. Қимматбаҳо металлар	20,23	100	100	0,20	6	5,4
2. Минерал ёқилғи энергетика маҳсулотлари	15,66	100	97,3	0,04	8	1
3. Пахта ва пахта маҳсулотлари	12,95	74	88,6	1,44	52	39,2
4. Мис ва ундан тайёрланган буюмлар	8,37	91,4	96,2	0,38	18	10,3
5. Сабзовот маҳсулотлари	0,0001	100	79,2	0,010	2	0

Экспорт маҳсулотлари	Умумий мамлакат экспорти-даги улуши (фоизда)	Энг катта улушга эга бўлган 3 маҳсулот (фоизда)	Энг катта улушга эга бўлган 3 бозор (фоизда)	Жаҳон экспорти-даги улуши (фоизда)	Маҳсулот тури миқдори (дона)	Ихтисос-лашув, RCA
	2016 йил					
1. Қимматбаҳо металлар	41,53	99,9	100	0,45	10	10,4
2. Минерал ёқилғи маҳсулотлари	11,65	100	99,3	0,05	4	1,2
3. Пахта ва пахта маҳсулотлари	10,32	67,3	87,3	1,36	51	31,3
4. Мис ва ундан тайёрланган буюмлар	6,52	84,8	97,6	0,38	21	8,8
5. Сабзовот маҳсулотлари	0,36	100	100	2,93	2	36

Манба: International trade centre. Trade competitiveness map 2016 маълумотлари асосида муаллиф томонидан тайёрланди.

Таҳлилларимизнинг кўрсатишича, 2014-2016 йилларда Ўзбекистоннинг асосий экспорт товарлари бўйича энг катта улушга эга бўлган 3-та маҳсулотнинг ўртача ҳиссаси қимматбаҳо металларда 99,9%ни, минерал ёқилғи энергетика маҳсулотларида 99,6%ни, пахта ва пахта маҳсулотларида 75,8%ни ташкил қилган. Мазкур экспорт маҳсулотлари доирасида энг катта улушга эга бўлган 3-та бозорнинг ўртача ҳиссалари ҳам юқори кўрсаткичга эга бўлиб, 2014-2016 йилларда қимматбаҳо металларда 99,8%ни, минерал ёқилғи энергетика маҳсулотларида 98%ни, пахта ва пахта маҳсулотларида эса 87,6%ни ташкил этади (2-жадвал). Ушбу кўрсаткичлар мамлакатимизнинг экспорт товарлари таркиби ва бозорлари жамланмаси юқори эканлигидан далолат беради. Шу жиҳатдан баҳолаш натижалари Россия ЯИМи қиймати ортиши мамлакатимиз экспортига ижобий таъсир кўрсатмоқда.

Учинчидан, гарчи Ўзбекистонда экспорт квотаси 2007 йилдаги 39,7% дан 2015 йилда 20,7 %гача камайган бўлсада, ташқи савдо айланмасининг ЯИМидаги улуши, экспорт квотаси ва импорт квотаси каби очиқлик даражаси МДҲ мамлакатларидагига нисбатан паст эканлигини кузатиш мумкин. Бу эса ташқи савдода фойдаланилмаган имкониятларимиз юқори эканлигидан далолат беради.

1-расм. Мамлакатларнинг ташқи савдога очиқлик даражаси графиги.[1]

ЯИМга нисбатан ташқи савдонинг улуши ва ЯИМнинг ахоли жон бошига тўғри келадиган улуши ўртасидаги боғлиқликнинг таҳлили кўрсатишича, аҳоли даромадлари кўпайиши уларнинг ташқи савдога мойиллигини ошириши лозим. Бу ўз навбатида мамлакат ташқи савдосининг очиқлигига боғлиқ бўлади. 2015 йилда Ўзбекистон Республикасида амалда мавжуд параллель валюта курсининг расмий курсдан (деярли икки баробар) фарқ қилганлигини инобатга оладиган бўлсак, мамлакатимизнинг ташқи савдога очиқлиги ва глобал бозорларга интеграциялашув даражаси ошиб бораётганлигини кузатиш мумкин (1-расм). Тадқиқотимиздаги баҳолаш натижалари бўйича, савдо очиқлиги (экспорт) даражаси ортишининг ҳам экспортга ижобий таъсири аниқланди.

Тўртинчидан, экспорт рақобатбардошлигига таъсир этувчи омиллардан яна бири – реал самарали валюта курси. Валюта курсининг маълум бир турдаги хорижий валютада эмас, балки котировка қилинган барча турдаги ёки маълум бир гурух валюталарга нисбатан ошиши ёки тушишига, яъни динамикасига баҳо бериш учун самарали валюта

[1] Манба: Жаҳон банки маълумотлари асосида муаллиф томонидан тайёрланди.
* -Ўзбекистон учун қиёслаш мақсадида параллель валюта курси бўйича ҳисобланган.
** -Туркманистон учун 2012 йил маълумотларидан фойдаланилган.

курслари ҳисобланади. Мазкур валюта курсини ҳисоблашда мамлакатнинг асосий ташқи савдо ҳамкорлари бўлган мамлакатлар валюталари олинади, чунки экспортёрлар ўзларининг маҳсулотлари ва хизматлари учун тўловларни асосан ушбу валюталарда қабул қилади, шунингдек бозорда импортёрлар томонидан уларга талаб кўп бўлади.

Агар миллий валютанинг реал самарали алмашинув курси ошса, ушбу мамлакатнинг жаҳон бозоридаги рақобатбардошлиги камаяди, яъни экспорт товарлари қимматлашиб, унинг миқдори қисқаради, импорт маҳсулотлари эса, аксинча, – арзонлашиб, миқдори ортиб боради.

Реал самарали валюта курсининг ривожланиши одатда номинал самарали валюта курси[1]нинг ўзгариш тенденциясига мос ҳолатда ҳаракатланади. Улар ўртасидаги катта ўзгаришлар турли ҳамкор мамлакатларда кескин ҳолатда юзага келган йирик даражадаги инфляция суръатлари билан боғлиқ бўлади.

Бешинчидан, экспорт қилиш учун ҳар бир контейнер маҳсулотга тўғри келадиган харажатларнинг ортиши экспортимизнинг камайишига олиб келади.

Ўзбекистон экспорт қийматининг интенсив ва экстенсив чегаралардаги ўсишининг таҳлили ҳам биз тадқиқ қилаётган масала доирасида жуда муҳим аҳамиятга эга.

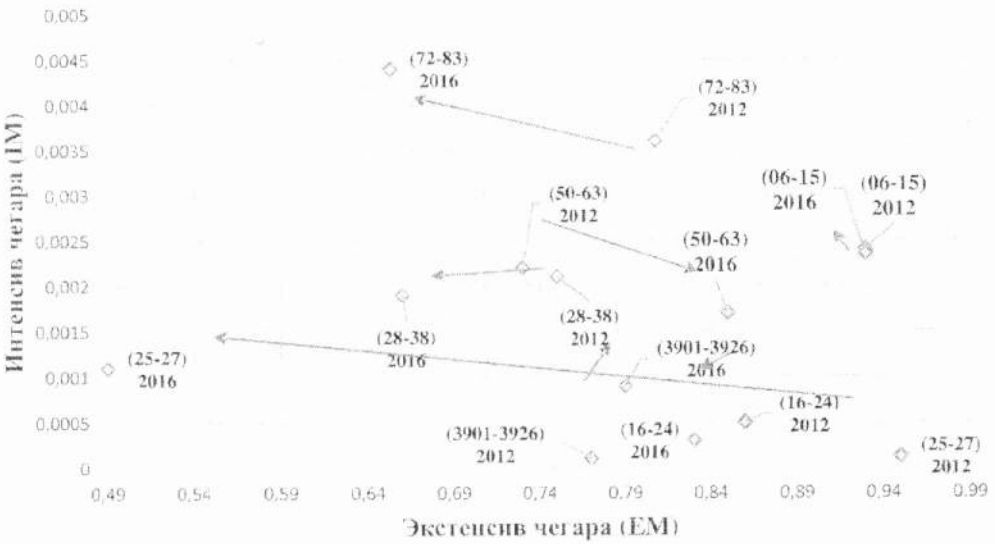
Экспортнинг ўсиши интенсив (мавжуд экспорт маҳсулотларини мавжуд бозорларга йўналтириш) ёки экстенсив чегаралар (янги экспорт маҳсулотларини мавжуд бозорларга йўналтириш, янги экспорт маҳсулотларини янги бозорларга йўналтириш, мавжуд экспорт маҳсулотларини янги бозорларга йўналтириш) шароитида содир бўлиши мумкин. Мазкур икки чегара экспортни сақлаб қолиш, унинг диверсификация қилинишини таъминлаш нуқтаи назаридан ўрганилганда, экспорт ўсишини таркибий қисмларга бўлиб таҳлил қилиш мақсадга мувофиқ ҳисобладади.

Hummels-Klenow интенсив ва экстенсив чегараларини мамлакатимизнинг экспорт маҳсулотлари қанчалик аҳамият касб этиши, мамлакатда ишлаб чиқариладиган товарлар рўйхатига қўшилган иқтисодий жиҳатдан аҳамиятли янги маҳсулотлар ва уларнинг жаҳон савдосидаги улушини баҳолаш мақсадида ҳисоблаб чиқамиз.

2012-2016 йилларда Ўзбекистоннинг баъзи экспорт маҳсулотлари бўйича Hummels-Klenow интенсив ва экстенсив чегаралари ўзгариши таҳлилининг кўрсатишича, охирги беш йилликда дунёнинг қолган

[1] Номинал валюта курси (nominal effective exchange rate, NEER) – бу мамлакатдаги валюта операцияларида ташқи савдода асосий ҳамкор бўлган мамлакатлар валюталарининг салмоғини инобатга олган ҳолда ҳисобланган индекс кўринишидаги валюта курсидир.

қисми ҳам экспорт қиладиган минерал моддалар (HS code 25-27), металлургия саноати маҳсулотлари (HS code 72-83) экспорти эски маҳсулотлар (интенсив чегара (IM)) ҳисобидан бироз ошганлигини кузатиш мумкин. Бироқ ушбу соҳада глобал миқёсда пайдо бўлаётган янги маҳсулотлар (экстенсив чегара, EM) ҳисобидан мамлакатимизнинг жаҳон бозоридаги экспорти улуши камайиб бормоқда. Бу ҳолатни кимё саноати (HS code 28-38) ва озиқ-овқат саноати маҳсулотлари (HS code 16-24) экспортида ҳам кўриш мумкин. Мазкур соҳалардаги маҳсулотлар экспортининг интенсив чегараларида ҳам кузатилган пасайиш суръатлари бу соҳада янги маҳсулот турларини ишлаб чиқаришни ўзлаштириш ва унинг экспортини қўллаб-қувватлаш зарурлигини англатади.



2-расм. Ўзбекистоннинг баъзи экспорт маҳсулотлари тўплами (HS code 2012-2016) бўйича Hummels-Klenow интенсив ва экстенсив чегаралари кўрсаткичи ўзгариши.[1]

Сўнгги йилларда мамлакатимизнинг пластик маҳсулотлари (HS code 39-40) экспортида ҳам интенсив чегараларда қисман ўсиш, ҳам экстенсив чегаралардаги ўсиш мамлакатимизда мазкур соҳанинг ривожланиб борётганлигидан далолат беради. Тўқимачилик саноати маҳсулотлари (HS code 50-63) экспортида эса эски маҳсулотлар бўйича

[1] Манба: International trade centre маълумотлари бўйича муаллиф томонидан хисобланган.

(интенсив чегара) пасайиш кузатилсада, ишлаб чиқарилаётган янги тайёр маҳсулотлар ҳисобидан мазкур соҳада мамлакатимизнинг жаҳон экспортидаги улуши ортиб бораётганлигини хулоса қилиш мумкин (2-расм).

Умуман олганда, мамлакат экспорт фаолиятининг диверсификацияси ҳолатини таҳлил қилганда, унинг географик жиҳатини ҳам ўрганиш мухим ҳисобланади. Бу борада мамлакатимизнинг ҳолатини сўнги йилларда қайси маҳсулот туфайли экспорт бозорларининг сони сезиларли даражада кўпайганлигини таҳлил қилишда экспорт бозорига кириб бориш индексини (IEMP) Ўзбекистон Республикаси бўйича ҳисоблаб чиқиш мақсадга мувофиқ бўлади.

Мазкур индексда соҳалар бўйича мамлакатимиз экспорт товарларининг умумий сони ва бу товарлар етказиб бериладиган бозорлар сони, ҳар бир товарни импорт қиладиган (мамлакатимиз экспортёр сифатида манфаатдор бўлган) дунёнинг бошқа мамлакатлари ҳисобга олинади.

3-Жадвал

Ўзбекистоннинг экспорт маҳсулотлари тўплами бўйича бозорларга кириб бориш ҳолати (2016 йил)

Уйғунлашган маҳсулотларни тавсифлаш ва кодлаш тизими (HS code 2016) бўйича экспорт маҳсулотлари тўплами	Экспорт қиймати (млн. АҚШ доллари)	Экспорт қилинаётган мамлакатлар сони	Импорт қилувчи дунёнинг бошқа мамлакатлари сони	Экспорт бозорига кириб бориш индекси (IEMP), %
71. Қимматбаҳо металлар, тошлар ва бошқ.	2900,5	6	117	5,12
27. Минерал ёқилғи энергетика маҳсулотлари	835,8	6	180	3,33
52. Пахта ва пахта маҳсулотлари	721	48	172	27,9
74. Мис ва ундан тайёрланган буюмлар	456	12	165	7,27
39. Пластик ва ундан тайёрланган буюмлар	394,3	33	200	16,5
08. Турли мевалар, ёнғоқлар ва бошқ.	395	42	145	29
28. Ноорганик кимёвий моддалар, изотоплар	323,2	15	187	8
61. Кийим-кечак, аксессуарлар ва бошқ.	188,019	21	179	11,7
07. Сабзовотлар, асосан илдиз мевалар, қуритилган сабзовотлар	176,848	40	164	24,4

Уйғунлашган маҳсулотларни тавсифлаш ва кодлаш тизими (HS code 2016) бўйича экспорт маҳсулотлари тўплами	Экспорт қиймати (млн. АҚШ доллари)	Экспорт қилинаётган мамлакатлар сони	Импорт қилувчи дунёнинг бошқа мамлакатлари сони	Экспорт бозорига кириб бориш индекси (IEMP), %
79. Рух ва ундан тайёрланадиган буюмлар	115,074	3	178	1,7
60. Трикотаж ёки қўлда тўқилган матолар	66,316	9	180	5
31. Ўғитлар	76,008	14	186	7,53
41. Чарм тери маҳсулотлари	29,193	7	86	8,1
14. Сабзавотлар ва ўсимлик маҳсулотлари (пахта момиғи)	25,447	4	139	2,9
56. Йигирилган ип ва арқонлар, матолар (тўқилмаган)	21,816	7	181	3,87
47. Ёғоч ва ўсимликлардан олинадиган целлюлоза (Пахта момиғи хамири)	16,824	10	114	8,8
20. Сабзовот, мева, ёнғоқ ва б. маҳсулотлардан тайёрланган озиқ-овқат маҳсулотлари	16,691	13	202	6,43
57. Гиламлар ва бошқа қопламалар	16,948	13	199	6,5
13. Табиий смола, каучук ва ўсимлик экстрактлари	5,829	7	165	4,24
81. Бошқа асосий металлар, керметс ва улардан тайёрланган буюмлар	2,793	6	158	3,8
50. Ипак	3,463	10	174	5,7
97. Санъат асарлари, антиқа буюмлар	1,848	5	115	4,34
46. Сават ва бошқа буюмлар тўқиш учун материаллар	0,000047	2	176	1,14
Жами	6789	333	3760	8,86

Манба: Internatioanal trade centre, Trade statistics for international business development маълумотлари асосида ижобий сальдо кузатилган экспорт маҳсулотлари гуруҳи бўйича муаллиф томонидан тузилган.

Ташқи савдода ижобий сальдо кузатилган мамлакатимизнинг экспорт товарлари тўплами бўйича ташқи бозорларга кириб бориш индекси хисобининг кўрсатишича, агарда Ўзбекистон экспортининг по-

тенциал имкониятидан тўлиқ фойдаланиб (экспорт товарлари тўпламидаги барча маҳсулотлар экспортини йўлга қўйса), ўзи экспорт қиладиган маҳсулотларини импорт қилувчи дунёнинг барча мамлакатларга сота олса, 3760та экспорт алоқаларини йўлга қўйиши мумкин. Ҳозирда Ўзбекистон экспорт имкониятларининг 8,86%дан фойдаланаётганлигини баҳолашимиз мумкин (3-Жадвал).

Фикримизча, сўнги йилларда маҳсулот тури ва экспорт бозорлари сони сезиларли даражада ошиб бораётган шароитда пахта ва ундан тайёрланган ярим тайёр маҳсулотлар, турли мева ва ёнғоқлар, сабзавотлар (асосан, илдиз мева ва қуритилган сабзавотлар), пластик ва ундан тайёрланган буюмлар каби маҳсулотларни чуқур қайта ишлашни кенгайтириш экспортдан барқарор юкори даромадлар олишнинг кафолати хисобланади.

Ҳеч қайси мамлакат ўз экспорт маҳсулотларини импорт қилувчи дунёнинг барча мамлакатларига тўлиқ экспорт қила олмайди. Бунга кўплаб омиллар таъсир кўрсатади. Бу борада дунёдаги энг муваффаққиятли экспорт қилувчи мамлакатлардан бири Германия хисобланиб, у ўз салохиятининг 50%дан фойдаланади. Бу кўрсаткич энг яхши натижа хисобланади.

Хулоса қилиб айтганда, тадқиқотларимиз экспортда фойдаланилмаган имкониятларимиз жуда кўплигини кўрсатмоқда. Шу билан бирга мамлакатимиз экспорти бўйича хисобланган ўзаро бир-бирини тўлдирувчи савдо индекси кўрсаткичининг нисбатан пастроқ эканлиги, ҳамкор давлатлар билан ўхшаш маҳсулотларни экспорт қилинаётганлиги, уларга йўналтирилган экспортимизни кенгайтириш бўйича имкониятларимиз кам эканлигини англатмоқда. Шуларни хисобга олган ҳолда, мамлакатимиз экспорт товарлари рақобатбардошлигини оширишда асосий капиталга инвестициялар қўламини кўпайтириш бўйича олиб борилаётган ишлар самарадорлигини ошириш мухимдир. Асосан интенсив чегараларда экспорт ўсиши кузатилаётган бир шароитда, инвестицияларни ташқи савдонинг экстенсив чегараларини ўзлаштириш бўйича юқори қўшилган қийматли тайёр маҳсулотлар ишлаб чиқаришга йўналтириш мақсадга мувофиқ хисобланади. Баҳолаш натижаларимизга кўра, асосий капиталга инвестицияларнинг 1 бирликка ортиши, экспорт қийматининг 0,862 бирликка ортишига олиб келади.

Мамалкатимиз экспорт таркиби ва бозорлари жамланмасининг юкорилиги экспорт баркарор тушумларининг асосий савдо ҳамкор мамлакатлар ЯИМига боғлиқлигини юзага келтиради. Россия ЯИМи қийматининг 1 бирликка ортиши, Ўзбекистон экспорти қийматининг 0,141 бирликка ортишига олиб келади.

Иқтисодиётда тўғридан-тўғри хорижий инвестицияларни кенг жалб қилишда ва экспорт товарлари рақобатбардошлигини оширишда ташқи савдо очиқлиги муҳим аҳамият касб этади. Тадқиқотимиздаги баҳолаш натижаларига кўра, савдо очиқлиги (экспорт) даражасининг 1%га ошиши, экспортимизнинг 0,213%га кўпайишига имконият яратади.

Шунга қарамасдан, иқтисодий очиқлик кўп ҳолларда мамлакатнинг ташқи иқтисодий шокларга таъсирчанлигини ошириши (экспорт даромадларининг камайиши, ўсишнинг секинлашиши) мумкинлиги билан изоҳланади. Бироқ мазкур таъсир доираси кўпроқ мамлакат экспорт портфелининг диверсификация даражасига боғлиқ бўлади. Барча тенг шароитларда ишлаб чиқариш тузилмасининг кўпроқ диверсификация қилиниши аксарият ҳолларда кам маҳсулотларга, хусусан, бирламчи маҳсулотларга таяниб қолишдан кўра афзалроқдир.

Курс сиёсатини тартибга солиш экспортни рағбатлантиришнинг муҳим омили хисобланади. Ташқи савдони босқичма босқич эркинлаштириш шароитида миллий валютанинг паст даражадаги ҳақиқий алмашинув курсини ушлаб туриш нафақат импортнинг қимматлашуви натижасида ички бозоримизда миллий ишлаб чиқарувчиларимизнинг рақобатбардошлилигини оширади, балки экспорт ривожини ҳам рағбатлантиради. Тадқиқотимиздаги реал самарали валюта курсининг экспорт самарадорлигига таъсирини баҳолаш натижалари барча назарий хулосаларга тўлиқ мос келмоқда. Истеъмол нархлар индекси бўйича йиллик хисобланган реал самарали валюта курси қийматининг 1 бирликка кўтарилиши, экспортимизнинг 0,325 бирликка камайишига олиб келади.

Шунингдек, мамлакат экспорт товарларининг қиймат ва сифат жиҳатидан рақобатбардошлиги ҳамда экспорт корхоналарининг самарали фаолият юритиши кўп жиҳатдан трансакцион харажатлар даражасига боғлиқ. Трансакцион харажатларнинг кўпайиши корхоналар даромадлилигининг камайишига, "хуфёна" секторнинг ривожланишига, рақобат даражаси ва товарларнинг сифати ҳамда ҳамёнбоп нархига салбий таъсир кўрсатади. Баҳолаш натижаларига кўра, экспорт қилиш учун ҳар бир контейнер маҳсулотга тўғри келадиган харажатларнинг 1 бирлик қийматга ошиши, экспортимизнинг 1,613 бирликка камайишига олиб келади.

Адабиётлар

- «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Харакатлар стратегияси тўғрисида»ги 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сонли Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 6-сон, 70-модда, www.lex.uz.
- Bernard A., J. Bradford J. Redding J. Stephen and P. Schott. 2007. «Firms in International Trade». CEPR Discussion Papers 6277, Centre for Economic Policy and Research, London.
- Olivier Cadot, Cйline Carrиre, and Vanessa Strauss-Kahn. 2011. «Trade Diversification: Drivers and Impacts». World Bank, Washington, DC.
- Jean-Jacques Hallaert, Ricardo Cavazos Cepeda, and Gimin Kang. 2011. «Estimating the Constraints to Developing Countries Trade». Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris
- Hummels D., and P. Klenow. 2005. «The Variety and Quality of a Nations Exports». American Economic Review 95 (3): 704723.
- Brenton P., and R. Newfarmer. 2009. «Watching More Than the Discovery Channel to Diversify Exports». In Breaking into New Markets: Emerging Lessons for Export Diversification, eds. R. Newfarmer, W. Shaw, and P. Walkenhorst, 111-126. Washington, DC: World Bank.
- Ўзбекистон Республикаси статистика қўмитаси расмий сайти маълумотлари. www.stat.uz
- Жахон банки маълумотлари. World Development Indicators. http://databank.worlbank.org/data/
- Internatioanal trade centre. Trade statistics for international business development

С.Т. Тураева

Формирование экологической дипломатии в Узбекистане

Сиёсий муносабатлар тизимида экологик дипломатиянинг алоҳида ўрни бор. Мазкур мақола Ўзбекистонда экологик дипломатиянинг шаклланишига бағишланган. Унда ҳудудий ва глобал аҳамиятга эга бўлган Марказий Осиёда мавжуд бир қанча экологик муаммолар таҳлил қилинган.

* * *

In the system of political relations, more attention is paid to environmental diplomacy. The article considers the issues of the formation of environmental diplomacy in Uzbekistan. It Focuses on the environmental problems of local end global importance which exist in territory of Central Asia.

Ключевые слова: *экологическая дипломатия, климатическая дипломатия, озоновая дипломатия, сохранение биоразнообразия, химические конвенции, водная дипломатия.*

* * *

Калит сўзлар: *Экология дипломатияси, иқлим дипломатияси, озон дипломатияси, биохарҳалликни сақлаб қолиш, кимёвий конвенция, сув дипломатияси.*

* * *

Key words: *Environmental diplomacy, climate diplomacy, ozone diplomacy, biodiversity conservation, chemical conventions, water diplomacy*

Темпы научно-технического прогресса и интенсивное использование природных ресурсов повышают степень их истощения и загрязнения окружающей среды. Это выводит экологические проблемы, на

Тураева С.Т., доцент кафедры «Мировая экономика и МЭО», Университет мировой экономики и дипломатии.

уровень самых актуальных, влияющих на устойчивое развитие каждого государства.

К глобальным факторам воздействия климата на состояние окружающей среды относится сохранение биологического разнообразия, управление отходами, нехватка водных ресурсов, опустынивание и многие другие. Уже выработан механизм международного сотрудничества решения этих проблем.

Республика Узбекистан, расположенная в аридной зоне Центральной Азии, сталкивается с такими экологическими проблемами, как трансграничное загрязнение атмосферного воздуха, опустынивание и деградация земель, сужение биологического разнообразия, недостаток и ухудшение качества водных ресурсов. Экологическая ситуация в стране усугубляется Аральским кризисом.

Сравним показатели индекса экологической эффективности (EPI) Узбекистана и других республик Центральной Азии. Среди 180 стран мира Казахстан занимает 129-ую позицию (32,94 балла из 100), Узбекистан на 130-ую (32,24 балла), Туркменистан 131-ую (31,75 балла) [1]. Индекс EPI позволяет анализировать процессы изменения окружающей среды за определенный промежуток времени, оценивать эффективность проводимых преобразований и приблизить политику любого государства к Целям Программы ООН «Повестка устойчивого развития до 2030 года» [2].

Большинство проблем, связанных с ухудшением окружающей природной среды в Узбекистане, имеет трансграничный характер, что диктует необходимость сотрудничества при выработке и осуществлении взвешенной природоохранной политики в сфере охраны окружающей среды на региональном и мировом уровне.

Одна из актуальных проблем - межгосударственные отношения в сфере совместного использования водных ресурсов трансграничных водных объектов. Серьезное беспокойство общественности Узбекистана вызывает трансграничное загрязнение окружающей среды, источники которого находятся на территории соседних государств. Это захоронения радиоактивных отходов, вредных для здоровья человека, выбросы опасных элементов, масштабные затопления в результате селевых потоков и угрозы прорыва высокогорных озер с ненадежными естественными плотинами.

В ряде случаев потенциально опасные источники загрязнения окружающей среды расположены на территориях одной республики, а их негативное воздействие проявляется на территории других. Ряд крупных промышленных объектов, оказывающих негативное влияние на экологию республики, находится именно на трансграничных

территориях. С учетом сложившейся ситуации для региона Центральной Азии одним из наиболее значимых способов сотрудничества по вопросам улучшения качества окружающей среды и рационального использования ресурсов является развитие региональной экологической дипломатии [3].

К данному времени вопрос экологии уже стал приоритетным предметом обсуждения в большинстве стран, многие страны развернули разнообразные и широкие дипломатические мероприятия, связанные с экологией.

В системе политических отношений все больше внимания уделяется экологической дипломатии. Ее основой признано положение о развитии любых направлений политической деятельности с учетом гуманизации и экологизации отношений.

Термин «экологическая дипломатия» (environmental diplomacy) появился в книге «Экологическая дипломатия: прошлое и будущее трансграничных экологических отношений США и Канады», выпущенной в 1983 г. в Мичиганском университете John Edward Carroll [4].

Экологическая дипломатия ставит целью разрешение споров и конфликтов по вопросам использования ресурсов и окружающей среды, а также развитие мирового сотрудничества в реализации программ, направленных на защиту экосистемы планеты и расширение экологических знаний у населения. Экологическая дипломатия становится важной частью внешней политики многих государств.

Одна из первых конференций по теме «Экологическая дипломатия» была проведена 18 ноября 1998 г. в Вашингтоне в университете Джон Хопкинса (AICGS) [5].

В условиях глобализации экологическую дипломатию некоторые специалисты предлагают рассматривать в двух плоскостях: 1) как весь комплекс способов по смягчению или преодолению негативного воздействия человека на окружающую среду, предпринимаемых международным сообществом посредством многосторонних институтов; 2) как практику ведения переговоров между странами в области охраны окружающей среды [6].

В многосторонней экологической дипломатии можно выделить пять аспектов, каждый из которых выстроен вокруг определённой проблемы: а) климатическая дипломатия, б) озоновая дипломатия, в) сохранение биоразнообразия, г) химические конвенции, д) водная дипломатия.

Первым историческим событием в развитии многосторонней экологической политики явилось принятие международно-правового документа в области охраны природы – Парижской Конвенции 1902 г., посвященной охране птиц, полезных для сельского хозяйства. Позже

она была пересмотрена и дополнена Международной конвенцией по защите птиц (подписана в 1950 г.)

В современной международной системе охраны окружающей среды важным этапом стала Конференция ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 1972 г.). На этой конференции была принята Декларация, 5 июня объявлено Международным днем охраны окружающей среды.

Стокгольмская декларация впервые обозначила основные приоритеты международного экологического сотрудничества, отраженные в 26 принципах, основные из которых предусматривают следующее:

- сохранение природных ресурсов на благо нынешних и будущих поколений;
- право человека на благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь;
- суверенность прав государств на разработку собственных природных ресурсов и ответственность государств за ущерб окружающей среде;
- сотрудничество при решении международных проблем окружающей среды;
- избавление человека и окружающей природной среды от последствий применения ядерного и иных видов оружия массового уничтожения [7].

Другим знаковым событием Стокгольмской конференции стало создание Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). Она выполняет роль ведущего глобального природоохранного органа, определяющего глобальные задачи в области окружающей среды, содействующего последовательной реализации экологических аспектов устойчивого развития в рамках системы ООН. ЮНЕП оказывает содействие странам в более рациональном использовании окружающей среды, наблюдает за состоянием окружающей среды планеты и способствует формированию консенсуса путем принятия международных договоров и программ действий. Эта организация выполняет административные функции по семи крупным конвенциям, а также по ряду региональных соглашений.

В 1982 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила Всемирную хартию природы, возлагающую на все государства ответственность за сохранение планеты и ее природных богатств. В Хартии нашли отражение важные положения о необходимости сокращения вооружений, избавления человечества от опасной войны, особенно от угрозы ядерной катастрофы, и о рациональном использовании природных ресурсов [8].

Среди масштабных мер по интеграции вопросов охраны окружающей среды в мировое социально-экономическое развитие стала Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) «Рио+10». На ней была принята Декларация по окружающей среде и развитию (Декларация Рио), где были сформулированы основные направления экологического права, отразившие 27 международных принципов по охране природы. Были также приняты такие важные документы, как Долгосрочная программа дальнейших действий в глобальном масштабе «Повестка дня на XXI век», Конвенция о биологическом разнообразии и Рамочная конвенция ООН об изменении климата [9].

В 2002 г., спустя десять лет после саммита в Рио, в Йоханнесбурге состоялся Всемирный саммит по устойчивому развитию, на котором были рассмотрены итоги выполнения «Повестки дня на XXI век», выявлены новые глобальные вызовы и определены приоритеты дальнейшего продвижения к устойчивому развитию. К таким приоритетам были отнесены обеспечение безопасного для окружающей среды устойчивого развития с учетом удовлетворения нужд настоящего и обеспечение интересов будущих поколений [10].

Саммит принял Декларацию тысячелетия ООН, в которой отражено общее видение государствами–членами ООН миролюбивого, процветающего и справедливого мира. В этом документе очерчен широкий круг обязательств по правам человека, государственному управлению и демократии. Цели развития тысячелетия (ЦРТ) – амбициозная программа, направленная на сокращение бедности в мире и улучшение социальных и экологических условий. Выделено 8 основных целей и 21 задача, обеспечивающих общую оценку и понимание статуса выполнения ЦРТ на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Одним из глобально значимых событий считается проведенная в 2012 г. у Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20» (Рио-де-Жанейро). Основным результатом конференции стал итоговый документ под названием «Будущее, которое мы хотим». В нем вновь подтверждена приверженность стран курсу на устойчивое развитие и на обеспечение построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего.

Важно отметить, что значительный вклад в дело охраны окружающей среды вносят ООН и ее специализированные учреждения, которые заняты развитием международной природоохранительной деятельности государств. Опытный дипломат Бо Челлен, который удостаивался престижных наград, включая Премию Элизабет Хауб за экологическую дипломатию (1998), выделяет главную роль ООН в выра-

ботке и реализации политики по вопросам окружающей среды: «Именно Генеральная ассамблея ООН приняла в 2000 году программу развития тысячелетия «Цели тысячелетия», именно ООН провела в 1972, 1992 и 2002 г.г. основные конференции по окружающей среде».

К документам обязательного характера относятся многосторонние природоохранные договоры – конвенции. Они группируются на международно-глобальные и региональные, охватывая такие вопросы в природоохранной деятельности, как охрана и использование трансграничных водотоков, управление отходами, изменение климата и охрана озонового слоя, сохранение биоразнообразия и борьба с опустыниванием, сохранение мигрирующих видов диких животных, охрана всемирного культурного и природного наследия.

В осуществлении государствами международного сотрудничества по охране окружающей среды определенную роль играют международные организации, под которыми понимаются субъекты международного права, созданные в соответствии со специальным международным договором (уставом), обладающие международной правосубъектностью, действующие в соответствии с нормами международного права и в соответствии с предоставленными полномочиями, финансируемые из более чем одного государства и за счет членских взносов членов организации [11].

Например, в систему ООН входит значительное число специализированных международных организаций и органов, занимающихся вопросами экономического и социального сотрудничества, здравоохранения, экологии, связи, транспорта и др. Как правило, они обсуждают актуальные вопросы, организуют сотрудничество государств, оказывают им помощь, участвуют в формировании норм, регулирующих ту или иную область сотрудничества. К ним относятся ЮНЕП, ФАО, ВОЗ, ВМО и др.

Европейская экономическая комиссия (ЕЭК ООН) администрирует пять конвенций по охране окружающей среды, а именно: о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (КТЗВБР, Женева, 1979 г.); об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо, 1991 г.); о трансграничном воздействии промышленных аварий (КТВПА, Хельсинки, 1992 г.); по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Водная конвенция, Хельсинки, 1992 г.); о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская Конвенция, Орхус, 1998 г.) [12].

Можно выделить особую роль Всемирной торговой организации (ВТО). Хотя проблема охраны окружающей среды не является ком-

петенцией ВТО, все же она остается фундаментальной целью организации. Инициативы решения проблем экологии осуществляются в ВТО специальными институтами, например, Комитетом по торговле и внешней среде (СТЕ). Данный институт решает, как двигать торговлю вперед без ущерба для природы. Участники ВТО могут принимать меры по торговле для защиты окружающей среды.

Узбекистан является стороной в 12 конвенциях по окружающей среде и протоколов их развития, а также в более чем 20 дву- и многосторонних международных соглашениях о сотрудничестве в области охраны окружающей среды. Свои обязательства по конвенциям Узбекистан выполняет в ходе реализации различных природоохранных проектов при подготовке отчетов о состоянии окружающей природной среды и мер, предпринимаемых по ее улучшению; в виде оплаты членских взносов, участия в семинарах, конференциях, совещаниях, рабочих встречах по обсуждению результатов выполнения положений конвенций и вклада стран-членов. Узбекистан является единственным в Центральной Азии участником двух водных конвенций – Конвенции ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 г.) и «О праве несудоходных видов использования международных водотоков» (1997 г.)

При налаживании внешнеполитических связей и выстраивании международных отношений в области экологии Узбекистан всегда привержен принципу проведения открытой, прагматичной и взвешенной внешней политики с учетом своих национальных интересов.

С 1992 г. Республика Узбекистан стала полноправным членом ООН, планомерно развивая сотрудничество с представительствами ООН в Узбекистане. Отметим, в частности, сотрудничество с ПРООН, которое основывается на Соглашении между Правительством Республики Узбекистан и Программой развития ООН (г. Ташкент, 1993 г.).

Узбекистан принимает участие в рамках многосторонних платформ сотрудничества, одной из которых является Европейская Экономическая Комиссия (ЕЭК) ООН. Узбекистан вносит свой вклад в процесс ЕЭК ООН «Окружающая среда для Европы», направленный на гармонизацию экологических условий в области охраны окружающей среды.

В целях расширения международного регионального сотрудничества ШОС включила вопросы охраны окружающей среды в повестку дня. Основным направлением сотрудничества в области охраны окружающей среды в рамках ШОС стала разработка проекта Концепции сотрудничества в области охраны окружающей среды, в которой поставлена цель обеспечить благоприятную окружающую среду для жиз-

недеятельности населения и сохранение экологического баланса на пространстве стран-членов ШОС.

В сфере регионального сотрудничества приоритетным направлением внешней политики Узбекистана стали страны Центральной Азии и их жизненно важные интересы. По инициативе первого Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова в январе 1993 г. в г. Ташкент принято решение о создании Международного фонда спасения Арала (МФСА), учредителями которого стали Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Кроме того, Узбекистан является учредителем Межгосударственной комиссии по устойчивому развитию (МКУР), Межгосударственной водохозяйственной комиссии (МКВК), Регионального экологического центра Центральной Азии (РЭЦ ЦА).

Основная цель МФСА - принятие практических мер по восстановлению экологической, социально-экономической ситуации в зоне экологического кризиса Аральского моря. За 1993-2015 г. реализованы три программы оказания помощи государствам бассейна (ПБАМ-1, ПБАМ-2, ПБАМ-3).

Таким образом, можно отметить, что на региональном уровне сотрудничество в области охраны окружающей среды осуществляется в рамках МФСА и ее структурных подразделений, согласно природоохранным многосторонним договорам и на двусторонней основе.

С международными организациями Узбекистан сотрудничает путем реализации природоохранных проектов, а также участвует в международных процессах на различных платформах, в том числе с такими международными организациями, как, например, МФСА, МКУР, ЮНЕП, ЭСКАТО, ЕЭК ООН, с учебным и научно-исследовательским институтом ООН (ЮНИТАР), ЮНЕСКО, ОБСЕ, ШОС, KOICA, JICA, JICE, и др.

Вместе с тем в Центральной Азии остаются нерешенными ряд проблем, в которых внешние факторы воздействия можно рассматривать в региональном и глобальном разрезе. К ним можно отнести следующие:

- трансграничное водно-энергетическое направление;
- трансграничное загрязнение и перенос загрязняющих веществ на большие расстояния, их влияние на окружающую среду и здоровье населения (в частности, в результате деятельности алюминиевого завода и химического комбината, расположенных на территории Республики Таджикистан);
- потенциальная опасность трансграничного радиационного загрязнения окружающей среды от хвостохранилищ и отвалов горных пород, расположенных на территории соседних республик;

• усыхание Аральского моря;

• истощение биологического разнообразия, деградация почвы и опустынивание.

Очевидно, что в обеспечении экологической безопасности Узбекистана требуется принятие комплексных решений, направленных на рациональное использование природных ресурсов, усиление деятельности в области охраны окружающей среды, в том числе и на исключение факторов, неблагоприятно влияющих на состояние окружающей среды, с учетом международных принципов и норм.

Как участник глобального природоохранного процесса, Узбекистан планомерно и поэтапно реализовывает задачи в соответствии с международными принципами в области охраны окружающей среды.

Присоединение к международным конвенциям способствует включению страны в общемировой процесс экологической деятельности и поскольку Узбекистан становится равноправным членом мирового сообщества, он имеет право на получение технической и финансовой помощи развитых стран, открываются возможности внедрять новые современные технологии в производство, развивать нетрадиционные виды производства энергии.

Участие Республики Узбекистан в глобальной природоохранной политике должно выражаться в выстраивании равноправных и взаимовыгодных отношений с другими странами на основе общепризнанных международных норм и принципов уважения суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела, мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы силой.

С учетом изложенного приоритетными можно считать следующие проблемы:

• укрепление позиции на международной арене по вопросам, связанными с трансграничным управлением водными ресурсами; внедрение интегрированного управления водными ресурсами посредством усиления взаимодействия водохозяйственного, энергетического и природоохранного секторов;

• снижение загрязнения атмосферы, переноса загрязняющих веществ на большие расстояния и их влияния на окружающую среду и здоровье населения;

• проведение анализа трансграничного воздействия на окружающую среду;

• совершенствование управления промышленными и бытовыми отходами;

• сохранение биологического разнообразия;

• обеспечение продовольственной безопасности.

Экологическая дипломатия Узбекистана должна строиться с учетом национальных приоритетов и исходя из внутренних и внешних факторов воздействия на природоохранную политику. Для этого необходимо совершенствование конкретных механизмов сотрудничества и согласования со странами Центральной Азии в решении существующих проблем.

Литература

1. 2016 Environmental Performance Index Launch, Country Rankings See how all 180 countries rank on the 2016 EPI.

2. 17 Goals, 15 Years, 1 Agenda: To Leave No One Behind, URL:http://www.huffingtonpost.com/A-View-from-the-United-Nations-/17-goals-15-years-1 agend_b_9256614.html

3. *Мавлянова И.Г., Рахматуллаев Х.Л., Тураева С.Т.* Экологические проблемы трансграничных территорий Центральной Азии. УДК 624.131.1: 551.3 «Геоэкология», Россия, 2006. № 4. С. 342.

4. Environmental Diplomacy: an examination and a prospective of Canadian — U.S. Transboundary environmental relations. – University of Michigan Press, 1983.

5. Conference Report, Environmental diplomacy, Washington, D.C.,18 November 1998. American Institute for Contemporary German Studies,The Johns Hopkins University.

6. *Близнецкая Е.А.* Опыт изучения и преподавания многосторонней экологической дипломатии, 2016 г, «https://lomonosovmsu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7065/uid42746_report.pdf»

7. The Sustainable Development Agenda URL: http://www.un.org/sustainabledevelopment/developmentagenda/#

8. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия. Дополнение № 51. 1982. С. 24–27.

9. United Nations Conference on Environment & Development, Rio de Janerio, Brazil, 3 to 14 June 1992, AGENDA 21.

10. Всемирный Саммит по устойчивому развитию -2002,Йоханнесбург, https://ecodelo.org/8274-rio10_ili_iokhannesburg_2002-

11. Multilateral Environmental Agreement Negotiator's Handbook. Second Edition: 2007.

12. The Politics of the Environment. Ideas, Activism, Policy. 2nd Edition. © Neil Carter 2007. Cambrige University Press. www.cambridge.org

Б.А. Исламов

О соратнике и современнике Ш.Р. Рашидова, министре иностранных дел Узбекистана Б. А. Абдуразакове

В 2017 г. в Узбекистане отмечают столетие со дня рождения видного государственного деятеля, писателя Ш.Р.Рашидова. На протяжении почти четверти века он «возглавлял нашу республику в чрезвычайно сложные и тяжелые годы, самоотверженно трудившегося во имя ее развития» [1].

Ш.Р. Рашидов уделял много внимания развитию внешних связей и укреплению авторитета Узбекистана на международной арене, лично участвовал в крупных мероприятиях с участием зарубежных гостей, принимал иностранные делегации в Ташкенте и совершал визиты за рубеж. Он понимал, как важно иметь компетентного, авторитетного министра иностранных дел. Этот пост в 1980-1985 гг. занимал Баходир Аббасович Абдуразаков, это был первый и единственный карьерный дипломат в истории советского Узбекистана. В этом году ему исполнилось бы 90 лет.

Карьерный дипломат

Б.А. Абдуразаков был назначен освобождённым министром иностранных дел в 1980 г. До него этот пост занимали Нуритдин Акрамович Мухитдинов (одновременно был первым заместителем председателя и председателем Совмина Узбекской ССР), Анвар Марасулович Кучкаров (1951-1953 гг.), Гани Султанович Султанов (1954-1959 гг.), Сарвар

Исламов Б.А., докт. экон. наук, профессор.

Алимджанович Азимов (1959-1969 гг.), Миновар Турсунович Турсунов (1969-1980 гг.). Одновременно они занимали должности заместителя председателя Совета Министров.[1] После Б.А. Абдуразакова этот высокий пост в качестве освобождённого министра иностранных дел занимали Рафик Нишанович Нишанов (1985-1986 гг.), Сабитхон Курбонович Курбонов (1986-1987 гг.) и Сарвар Алимджанович Азимов (1987-1991 гг.).

Символично, что Б.А. Абдуразаков был среди тех пятерых узбеков, которые поступили в Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД СССР, специализированное высшее учебное заведение страны, практически сразу после его создания 14 октября 1944 г. Его четверо друзей – К.Х. Ханазаров, Р.Т. Тузмухамедов, Р.А. Каримов, Л.М. Максудов стали дипломированными специалистами в области международных отношений. Именно они заложили мощный фундамент знаний в сфере дипломатии и международного права, стали первыми карьерными дипломатами Узбекистана. Однако в республиканском МИД молодые специалисты оказались невостребованными. Планы, связанные с расширением МИД союзных республик в связи с возможным вступлением в ООН, созданной в 1945 г., не сбылись; только Украина и Беларусь как республики, наиболее пострадавшие в ходе Второй мировой войны, вошли в состав ООН. Представителям Узбекистана была оставлена возможность поступить в аспирантуру МГИМО. Трое из них – Кучкар Ханазарович Ханазаров, Раис Тузмухамедович Тузмухамедов и Рефат Абидович Каримов – стали профессорами, докторами юридических наук, известными в стране и далеко за его пределами.[2] Двое других, Б.А. Абдуразаков и Л.М. Максудов, благодаря своим знаниям, беззаветно служа родине, достигли высоких дипломатических постов, став чрезвычайными и полномочными послами СССР, а также членами Коллегии МИД СССР, будучи министром иностранных дел Узбекистана и начальником управления информации МИД СССР соответственно.

Баходира Аббасовича Абдуразакова я, как студент МГИМО 1970-х годов, заочно знал со студенческой скамьи и, как все узбекистанцы, гордился его успехами в качестве представителя СССР в Организации солидарности с народами Азии и Африки (ОСНАА) в Каире, советника в Посольствах СССР в Бангладеш и Афганистане. Показа-

[1] Только Якуб Юсупович Алиев – самый первый министр иностранных дел республики был освобожденным министром, пришедшим в 1944 г. с должности постпреда в Москве и ушедшим вновь на эту должность в 1951 г.

[2] О студенческих и аспирантских годах учебы см. подробнее воспоминания профессора Кучкара Ханазаровича Ханазарова.

тельным в его биографии было то, что он дипломатическую карьеру за рубежом успешно сочетал со служением Узбекистану на таких ответственных должностях, как секретарь Ташкентского обкома партии, заведующий отделами ЦК Компартии Узбекистана, министр иностранных дел Узбекистана, а также в качестве члена Ревизионной комиссии ЦК КП Узбекистана и депутата Верховного Совета Узбекистана [2].

Мне повезло работать под непосредственным руководством Баходира Аббасовича Абдуразакова в 1980-е годы, когда он был министром иностранных дел Узбекистана, а главным советником был первый узбекский посол Анвар Марасулович Кучкаров. В начале 1950-х годов он в качестве заместителя председателя Совмина по совместительству занимал должность министра иностранных дел Узбекской ССР, а в 1970-е годы работал заместителем министра иностранных дел у Миновара Турсуновича Турсунова. Во главе МИД Узбекистана в те годы стояли крупные государственные и партийные деятели. Б.А. Абдуразаков, как освобождённый министр иностранных дел с большим опытом работы не только партийной, но и дипломатической, взял курс на активизацию всего спектра дипломатической и консульской деятельности, а также занимался подбором профессионалов-международников и усилением дипломатических кадров республики.

Именно в эти годы авторитет нашего МИД значительно укрепился как в Узбекистане, так и в стране. Узбекистан приобрел репутацию в качестве места проведения важных международных встреч, ежегодно республику посещали более 1,5 тыс. иностранных делегаций, состоящих из партийных, правительственных и парламентских деятелей, зачастую во главе с первыми руководителями, множество делегаций от министерств и ведомств, профсоюзных, общественных, научных, культурных, религиозных организаций и объединений.

Ташкент посещали первые руководители социалистических и развивающихся стран. Среди них Тодор Живков (Болгария), Янош Кадар (Венгрия), Эрик Хонеккер (ГДР), Войцех Ярузельский (Польша), М. Панчевский (Югославия), Фидель Кастро (Куба), Индира Ганди (Индия), Бабрак Кармаль и Наджибула (Афганистан), Кейсон Фомвихан и Суфануфонг (Лаос), Хенг Самрин (Кампучия), Махатхир Мухаммад (Малайзия), Тургут Озал (Турция), Менгисту Хайле Мариам (Эфиопия), Содик аль Магди (Судан) и многие другие. Гостями Узбекистана были и высокопоставленные гости из развитых государств, такие как король Испании Хуан Карлос I с королевой Софией, федеральный президент Рудольф Кирхшлегер (Австрия), а также послы и

дипломаты зарубежных стран, сотни иностранных корреспондентов и журналистов, тысячи иностранных студентов, десятки тысяч туристов.

Наряду с Генеральным консульством Монголии в эти годы в Ташкенте открылись Генеральные консульства Афганистана и Индии, а также Консульский пункт Кубы.

В МИД трудились высококвалифицированные специалисты, владевшие иностранными языками, с опытом работы в зарубежных странах. Росла доля выпускников МГИМО, многие имели опыт научной работы. Свой вклад в успехи МИД сделали такие профессионалы-международники, как Абдусамад Ахадович Хайдаров (выпускник МГИМО 1976 г., прекрасный знаток дари и пушту, истории Афганистана и Ирана), Ильхом Якубович Закиров (выпускник МГИМО 1977 г. и аспирантуры Института Дальнего Востока АН СССР 1980 г. со знанием китайского и английского языков, а также истории и современных проблем Китая), Бахтиёр Анварович Исламов (выпускник факультета МЭО МГИМО 1977 г., закончивший аспирантуру Института экономики мировой социалистической системы СССР, кандидат экономических наук (1981 г.) со знанием английского и французского языков), Хусан Турсунович Умаров (выпускник факультета МЭО МГИМО 1979 г. со знанием урду и английского языков), Игорь Эмельевич Шамгунов (выпускник факультета МО МГИМО 1981 г.) и Баходир Умаров (выпускник факультета МЭО МГИМО 1983 г., владевший английским и французским языками).

Разумеется, кадровый состав МИД пополнялся за счёт выпускников ТашГУ и Института иностранных языков. Под руководством Б.А. Абдуразакова работали в МИД Ахат Мамаджанович Агзамов, Мирхамдам Хамидович Абдуллаев, Адхам Гафурович Расулев, Акил Арипов, Марат Шакирович Халмухамедов, Ислам Иногамович Бекмирзаев, Файзулла Абдуакилович Абдурахманов. В эти годы начали трудиться Исроил Исмаилович Ахмедходжаев (выпускник факультета востоковедения ТашГУ 1976 г, кандидат исторических наук с опытом работы в Афганистане), Кадыржан Ибрагимович Юсупов (окончивший востфак и владеющий арабским и английским языками, поработавший в Ливии), Тахир Абилович Мамаджанов (имеющий опыт работы в Алжире и владеющий французским языком), Одил Джалолович Саидикрамов (выпускник факультета экономики зарубежных стран МГУ со знанием арабского и английского языков с опытом работы в Ираке и другие.

Каждый, кто знал и работал с Баходиром Аббасовичем, может поделиться множеством своих воспоминаний, которые, я уверен, бу-

дут наполнены чувством признательности ему за то, что в своей жизни они имели возможность встречаться и общаться с таким мудрым, добрым и порядочным человеком, который излучал особую жизнеутверждающую энергию и оптимизм. Работать под его руководством было одно удовольствие.

Мы могли работать с раннего утра до позднего вечера, зачастую без выходных. Большие делегации приезжали из Москвы, как правило, в субботу и воскресенье. Каждый день мы заканчивали работу только тогда, когда полностью завершали все дела, запланированные на этот день. Очевидно, не только ввиду молодости (в основном все отделы министерства были укомплектованы дипломатами от 25 до 40 лет), а благодаря очень дружелюбной и доверительной атмосфере, созданной Баходиром Аббасовичем в коллективе МИД.

Под его чутким, по-отечески добрым руководством мы дружно брались за любые дела: приемы крупных иностранных делегаций с участием первых руководителей, организация представительных международных конференций, переезд из здания Торгово-промышленной палаты в новое здание, субботники на территории Дома приёмов МИД. Замечу, что на субботники Баходир Аббасович приходил со всей семьей и показывал пример, что не надо бояться никакой работы. К сотрудникам он относился так же, как и к членам своей семьи, очень уважительно и заботливо, при этом старался к каждому найти особый подход, стремился раскрыть его способности, создав для этого все условия.

Большинство тех, кто прошел школу Баходира Аббасовича Абдуразакова, состоялись как дипломаты и международники, которые после обретения Узбекистаном независимости служили на ключевых позициях центрального аппарата МИД в качестве заместителей министра, начальников управления и его загранучреждениях, в качестве чрезвычайных и полномочных послов, генеральных консулов, советников, а также руководителей международных отделов Олий Мажлиса и Сената, ответственных работников Аппарата Президента и Кабинета Министров Республики Узбекистан, Министерства внешнеэкономических связей и инвестиций, успешных бизнесменов, профессоров и наставников молодёжи в различных вузах страны.

Учитывая формат очерка, хочу поделиться некоторыми воспоминаниями, особенно о своей первой и последней встрече с министром, а также о некоторых событиях, связанных с ними.

Баходир Аббасович нашёл меня после того, как я, защитив кандидатскую диссертацию в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР, вернулся в Ташкент и начал работать в

качестве ассистента в Институте связи. Меня рекомендовал в МИД Кадыр Куддусович Кожамъяров, получивший степень кандидата наук в Москве, в том же институте, что и я. Собеседование было назначено в кабинете министра иностранных дел, который размещался в здании ТПП Узбекистана, расположенном тогда на углу улиц Ленина (ныне – Шарафа Рашидова) и Навои, перед бизнес-центром «Пойтахт» (оно позже было демонтировано).

После короткой ознакомительной беседы Баходир Аббасович, уточнив некоторые сведения о моей учёбе в институте и аспирантуре и рассказав о структуре и задачах МИД Узбекистана, предложил мне должность заведующего отделом печати. Тогда это был самый большой по численности отдел (по штатному расписанию 5 человек), по сравнению с двумя другими отделами – протокольным (4 человека) и консульским (4 человека) отделами.

Отдел печати с самого первого дня создания МИД почти 40 лет возглавлял Мотель Самуилович Черман, но он почти год набирался силы после инфаркта, и, как мне было сказано, просил выхода на пенсию. Отдел печати не только отвечал за организацию работы с представителями иностранной прессы и информационно-пропагандистскую работу, но и за всю справочно-аналитическую работу, которую обычно выполняет целый ряд территориальных и функциональных подразделений МИД.

Я не сразу смог оценить то, что мне предлагаеют очень важный пост, к которому годами стремятся сотрудники отдела, занимая до этого должности референта, атташе, второго секретаря, первого секретаря. В отделе уже были сотрудники, которые прошли через все эти ступени, достойно представляющие «школу Чермана», которые могли выполнять все виды работ данного отдела МИД. К таким работам относились выпуски еженедельных пресс-бюллетеней международной информации, распространявшихся среди 50 высших руководителей республики, начиная с первого лица, подготовка ежегодных брошюр «Узбекская ССР» с материалами для беседы с иностранцами для 500 высокопоставленных чиновников, участвующих в международных связях республики. Отдел был укомплектован хорошо подготовленными профессионалами со знаниями иностранных языков.

Баходир Аббасович Абдуразаков решил поменять систему подготовки документов, поэтому при первой встрече поставил передо мной задачу расчистить «Чермановы завалы», отойти от наработанных шаблонов и стереотипов. Он указал: «Каждый документ, проект выступления, материалы для беседы должны быть уникальными, очень чёт-

ко привязаны к новым конкретным задачам. Для этого нужны творческий подход, новые мысли и идеи».

Будучи неопытным и не сумев на месте должным образом оценить предложение Баходира Аббасовича, я поблагодарил его, сказал о том, что я только что защитил кандидатскую диссертацию, хотел бы продолжить научную работу и опубликовать её в виде монографии. Баходир Аббасович, оторопев от этого ответа, сказал: «Ақлинг жойидами? Яна битта Черманга ухшаган одам келса, пенсиянгача хам бу жой бушамайди». («Ты, что с ума сошёл? Если придёт ещё один человек вроде Чермана, ты и до пенсии не дождёшься этой должности»). Это означало: «можешь сколько угодно монографий написать, докторскую защитить, даже стать профессором, но занять эту должность навряд ли сможешь; поверь моему жизненному опыту и тому, как долго я шёл в МИД после окончания МГИМО, по существу 30 лет, завершив аспирантуру и защитив кандидатскую диссертацию, прослужив на ответственных работах в партийных органах, проработав представителем СССР в ОСНАА, Советником посольства СССР в Бангладеш (1974–1977 гг.), Советником посольства СССР в Афганистане (1977–1980 гг.)». Немножко успокоившись, он посоветовал хорошо всё обдумать и прийти с конкретным ответом на следующий день.

На второй встрече я поблагодарил за высокое доверие работать под его руководством на такой ответственной должности. Баходир Аббасович разрешил совмещать работу в МИД с педагогической и научной деятельностью без ущерба для основной работы, а также выступать с лекциями по линии общества «Знание».

После формальных согласований меня приняли на работу и сразу последовало поручение (помимо исполнения текущих информационно-аналитических и оперативно-протокольных дел по работе с иностранной прессой) подключиться к подготовительным мероприятиям по проведению IV сессии Межправительственного совета Международной программы развития коммуникаций (МПРК) ЮНЕСКО, намеченной на начало сентября 1983 г.

Нужно отметить, что за годы работы Баходира Аббасовича Абдуразакова в качестве министра иностранных дел Узбекистана, до и после IV сессии МПРК ЮНЕСКО в республике было проведено более 200 крупных международных мероприятий, в том числе Международный семинар по социальным аспектам по линии Международной Организации Труда (МОТ), Межрегиональный семинар для специалистов из развивающихся государств (1981 г.), XIII заседание Комитета стран-членов СЭВ по сотрудничеству в области материально-технического

снабжения, XI заседание Президиума Организации Солидарности народов Азии и Африки (1982 г.), международные семинары «Мир и безопасность в Азии и в районе Тихого океана», «Опыт социально-экономических преобразований в республиках Средней Азии и Казахстана: возможные пути его использования развивающимися странами» (1985 г.) и многие другие.

Уместно упомянуть также и то, что на качественно новом уровне продолжалось проведение таких крупных международных встреч в Ташкенте, как регулярные Конференции писателей стран Азии и Африки (начиная с 1958 г.), Ташкентский международный кинофестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки (начиная с 1968 г.), проводимые раз в два года, а в эти годы также приемы с участием творческих деятелей кино и литературы из Северной Америки, Европы, Австралии и Океании, а также ряда международных организаций. Так, на VII Конференции писателей стран Азии и Африки, которая также проводилась в сентябре 1983 г., принимало участие 129 делегатов из 70 стран, включая литераторов не только из развивающихся стран, но и гостей из развитых государств Старого и Нового Света.

Однако проведение IV сессии Межправительственного совета Международной программы развития коммуникаций (МПРК) ЮНЕСКО занимало в деятельности МИД особое место. Это было мероприятие, по существу инициированное Б. А. Абдуразаковым при поддержке руководства республики и стоящее на особом контроле у Ш.Р. Рашидова. Кроме того, это было основное мероприятие в рамках ЮНЕСКО в том году, который был объявлен ООН Годом развития коммуникаций. Для Узбекистана успешное проведение этого мероприятия было очень важно ещё и потому, что оно было приурочено к торжествам по празднованию 2000-летия города Ташкента.

Международная программа развития коммуникаций (МПРК), созданная в 1980 г., до сих пор является единственной межправительственной программой в системе ООН, мандат которой предусматривает мобилизацию международной поддержки в интересах содействия устойчивому развитию, посредством укрепления потенциала развивающихся стран и стран с переходной экономикой в области электронных и печатных средств информации. С момента создания МПРК в ее рамках было финансировано более 1 500 проектов по развитию средств информации, реализованных в 140 странах мира.

Подготовка к IV сессии МПРК осуществлялась в течение всего года. Баходир Аббасович не только координировал всю подготовительную работу, но и лично участвовал в переговорах в штаб-кварти-

ре ЮНЕСКО, в Комиссии по делам ЮНЕСКО МИД в Москве, вёл чуть ли не ежедневно переговоры по телефону с ответственными лицами в этих организациях, решая важные организационные вопросы, регулярно докладывал руководству о ходе работы. Были мобилизованы все сотрудники, выполнявшие (кроме своих текущих дел) конкретные задачи по подготовке к данному мероприятию.

Регулярно приезжали рабочие группы МПРК ЮНЕСКО с участием москвичей, среди которых находился Г.Э. Орджоникидзе, предлагавший свои конструктивные подходы. Долго выбирали место проведения сессии. Были предложены Дворец дружбы народов, Театр имени Алишера Навои, Панорамный кинотеатр, Дом кино. Выбрали Дом кино, где кроме большого зала для открытия и закрытия Сессии были и небольшие аудитории для проведения секционных заседаний, при необходимости в них можно было организовать кулуарные встречи.

Это было совершенно новое красивое и удобное здание, которое занимал Госкомитет по кинематографии во главе с легендарным кинодокументалистом Маликом Каюмовым. Однако туда нужно было практически заново тянуть коммуникации для надёжного обеспечения международных каналов связи, устанавливать новые точки для телефонов, факсов и телетайпов. Специально для этого в Японии были закуплены копировальные машины, печатные машинки с латинским шрифтом, телетайпы и факсы для оснащения пресс-центра. Установлены были кабинки со всем необходимым оборудованием для синхронного перевода.

Это кажется сейчас само собой разумеющимся, но тогда этого в Узбекистане не было, все приходилось заказывать в развитых странах на валютные средства. Конечно, после мероприятия вся импортная техника осталась в республике и долго служила в ходе проведения других международных мероприятий такого уровня.

Развернулась работа по подготовке переводчиков из числа преподавателей, аспирантов и студентов старших курсов профильных вузов, гидов со знанием иностранных языков, персонала гостиниц, ресторанов и многого другого. Важно отметить, что вся эта работа, в которой участвовали все подразделения МИД и подразделения задействованных министерств и ведомств, профессионально и оперативно координировалась непосредственно Б.А.Абдуразаковым.

Важную роль в решении межведомственных вопросов играл Совет по внешней политике при ЦК Компартии Узбекистана во главе с секретарём ЦК по идеологии Акилом Умурзаковичем Салимовым, с кем у Баходира Аббасовича были не только многолетние крепкие и дружеские отношения, но и полное взаимопонимание.

Чем ближе подходили сроки проведения сессии МПРК, тем чаще собирались в ЦК. Все ответственные лица регулярно докладывали о проделанной работе и получали новые поручения по своевременному и качественному осуществлению и завершению всех подготовительных работ. Несомненно, А.У. Салимов и Б.А. Абдуразаков задавали хороший темп и показывали примеры самоотверженной и эффективной работы большого количества людей из различных министерств и ведомств.

Параллельно шла подготовка к 2000-летию г. Ташкента; по докладам председателя горисполкома В. Казимова, других руководителей из горкома и обкома партии, Министерства культуры, Гостелерадио, Госкомиздата, Академии наук, творческих союзов мы узнавали о том, какая большая работа проводится в столице Узбекистана. Мы, молодые дипломаты, видели, как слаженно работают все механизмы республики, у руля которой на протяжении почти двух с половиной десятилетий был заслуженно уважаемый Шараф Рашидович Рашидов.

В установленные сроки, несмотря на инцидент с южнокорейским самолётом, который был сбит на Дальнем Востоке из-за пересечения государственной границы СССР, прямо накануне этих мероприятий, 5-12 сентября 1983г. в г. Ташкенте были проведены заседание Президиума и IV сессия Межправительственного совета Международной программы развития коммуникаций (МПРК) ЮНЕСКО.

Ташкентские мероприятия в рамках МПРК действительно стали одними из самых значительных в ходе Всемирного года коммуникаций ООН, широко проводившегося во всех странах мира, и самым большим событием 1983 г., организованного по линии ЮНЕСКО в нашей стране.

В Ташкентской сессии МПРК принимали участие представители всех 35 стран-членов Межправительственного совета программы и наблюдателей из 20 государств, тогда ещё не входивших в состав Совета, более 20 межправительственных делегаций, представлявших авторитетные международные организации, а также международные неправительственные организации. Разумеется, участвовали и крупные региональные информационные объединения, такие как Организация агентств печати стран Азии и Тихоокеанского региона, Панафриканские агентства печати и многие другие журналистские организации из развивающихся государств. Однако в связи с инцидентом с южнокорейским самолётом, прямо накануне сессии представители западных государств, их ведущих агентств и журналисты, заявленные для участия, объявили бойкот и не приехали в Ташкент.

Тем не менее работа сессии продолжалась, как и планировалась, в ней участвовали генеральный директор ЮНЕСКО А.М. М'Боу, три его заместителя и другие официальные лица. В итоге IV сессия МПРК полностью решила те задачи, которые стояли в повестке дня: были подведены итоги трёхлетней работы Межправительственного совета, принят Заключительный документ, в котором был закреплён курс на всестороннее сотрудничество стран-участников Программы и на основе заявок из развивающихся государств утверждены около 30 конкретных проектов для финансирования по наиболее приоритетным направлениям развития коммуникаций.

Кроме того, все участники сессии из более чем 50 государств во главе с Генеральным директором ЮНЕСКО А.М. М'Боу приняли участие в грандиозных праздничных мероприятиях на стадионе «Пахтакор», беспрецедентных по тем временам по красочности и эмоциональности (в подготовке участвовали лучшие специалисты СССР, которые имели опыт проведения открытия и закрытия Московских олимпийских игр 1980 г.).

С приветственным словом выступил Ш.Р. Рашидов, так много сделавший для Узбекистана и г. Ташкента особенно после землетрясения 1966 г. Он искренне поблагодарил зарубежных гостей и посланцев из братских республик за их участие в праздновании 2000-летия города Ташкента.

В связи с юбилеем столицы появились статьи в «Курьере ЮНЕСКО», других авторитетных изданиях. Этой дате были посвящены и специальные выпуски журнала «Новости ЮНЕСКО». В Париже на английском и французском языках была опубликована книга об истории и современности г. Ташкента, в которой археологи Узбекистана совместно с зарубежными коллегами обоснованно на конкретных материалах и фактах доказали, что история столицы Узбекистана насчитывает не менее 2 тысячелетий.

В сентябре 1983 г. за большие заслуги трудящихся города и вклад в победу в Великой Отечественной войне, успехи в хозяйственном и культурном строительстве и в связи с 2000-летием со времени основания города Ташкенту была вручена высшая награда СССР – орден Ленина. Эта награда была воспринята во всём Узбекистане с большим воодушевлением, узбекистанцы приняли её как высокую оценку работы всей республики и, конечно, её авторитетного руководства во главе с Ш.Р. Рашидовым. Это было достойным завершением целой эпохи в истории Узбекистана.

Вместе с тем всегда подтянутый, гостеприимный и дружелюбный, сам Ш.Р. Рашидов выглядел во время своих выступлений в Доме

кино и на стадионе «Пахтакор» несколько усталым и очень задумчивым. Во время открытия IV сессии Межправительственного совета Международной программы развития коммуникаций (МПРК) ЮНЕСКО в Доме кино в середине своей приветственной речи он сделал паузу, перелистал несколько страничек в половину стандартного машинописного листа. Видимо, он хотел перевести дыхание, сократив своё выступление, но затем вернулся к пропущенным страничкам и прочитал весь текст. Мы, сидящие на втором ряду, прямо за Баходиром Аббасовичем, видели, каких усилий это стоило Шарафу Рашидовичу, но тогда ещё не догадывались, насколько он серьёзно болен. Это были практически его последние публичные выступления на таких массовых мероприятиях.

После проводов иностранных гостей Ш.Р. Рашидов прямо, как всегда, подошёл к провожающим, при всех поблагодарил Баходира Аббасовича Абдуразакова и через него всех работников МИД за успешное проведение IV сессии МПРК и активное участие в праздновании 2000-летия Ташкента, отметив, что во всем этом есть немалая заслуга лично министра иностранных дел Узбекистана и всего коллектива МИД республики.

Буквально через несколько месяцев не стало любимого всеми узбекистанцами Ш.Р. Рашидова, с именем которого почти четверть века связывались огромные успехи в социально-экономическом, научном, культурном развитии Узбекистана. Все последующие попытки опорочить его имя в глазах народа полностью провалились.

Принятие Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым Постановления «О праздновании 100-летия со дня рождения выдающегося государственного деятеля и писателя Шарафа Рашидова» от 27 марта 2017 г. воспринято всеми узбекистанцами и прогрессивными людьми на планете как закономерное восстановление исторической справедливости.

В 1985-1989 гг. Баходир Аббасович стал руководителем Отдела ЦК и послом СССР в Сомали. Вскоре в ЦК Компартии Узбекистана он занял пост заведующего отделом международной информации и зарубежных связей, заменив Хашима Рахимовича Рахимова. В отделе работали такие опытные международники, как Анвар Махмудович Касымов, заведующий сектором по выездным делам Одил-ака Бухаров, ответственные работники по приёму делегаций Эргаш Гулямович Гулямов, по информационно-аналитической работе Фотих Гулямович Тешабаев, который вскоре был назначен председателем Узбекского общества дружбы и культурных связей (УзОДКС), с 1992 г. он

работал первым заместителем министра иностранных дел Узбекистана, послом в США и Великобритании.

Кадры в отделе были опытные и компетентные. Тем не менее Баходир Аббасович часто приглашал нас и напрямую давал поручения, полагаясь на нас, рассчитывая, что не подведём его. В отделе ЦК под его руководством, как всегда и везде, ему быстро удалось сплотить коллектив и поднять на новый уровень исполнение возложенных на сотрудников обязанностей. Все исполнялось спокойно, без суеты, окриков и даже намёка на нажим, в присущей ему манере, дипломатично и интеллигентно. Выполнялись все поручения, хотя после смерти Ш.Р. Рашидова времена были не очень простые для всей республики и особенно для руководящих её работников.

Остро переживал Баходир Аббасович, как и все жители Узбекистана, что начались попытки очернить всё, что было связано с именем Ш.Р. Рашидова, обвинить огромное количество ни в чём не повинных людей, работавших с ним. Он считал абсолютно несправедливым и неприемлемым огульное обвинение всей республики по так называемому «узбекскому делу», связанному с хлопководством страны. В таких условиях назначение Баходира Аббасовича Абдуразакова послом СССР в Сомали в том же 1985 г. очень порадовало всех, кто знал его лично. Это означало, что в Москве были государственно мыслящие руководители, понимавшие, что в Узбекистане есть немало честных компетентных людей, в том числе работавших под руководством Ш.Р. Рашидова, достойных самых высоких постов в различных сферах деятельности государства. Назначение послом Баходира Аббасовича с присвоением ему высшего дипломатического ранга Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР было исключительно важным событием не только для него самого, но и для всей республики.

Баходир Аббасович Абдуразаков шестой по счету узбек, ставший послом СССР. Практически он был первым карьерным послом из Узбекистана за весь период существования СССР. До него всех послов СССР-узбеков можно было пересчитать по пальцам: это Анвар Марасулович Кучкаров – посол в Того (1961–1966 гг.) и Дагомее по совместительству (1963–1966 гг.), Нуритдин Акрамович Мухитдинов – посол в Сирии (1968–1977 гг.), Сарвар Алимджанович Азимов – посол в Ливане (1969–1974 гг.) и Пакистане (1974–1980 гг.), Рафик Нишанович Нишанов – посол в Шри-Ланка, по совместительству в Мальдивской Республике (1970–1978) и Иордании (1978–1985). Они все до этого занимали высокие партийные и правительственные должности. Латиф Максудович Максудов, однокурсник и друг Баходира

Аббасовича Абдуразакова, был тоже карьерным дипломатом, но он был назначен Послом в Габон в 1983 г. с должности начальника Управления информации МИД СССР, т.е. из Центрального аппарата в Москве [3].

Продолжая работать в это время в МИД Узбекистана и особенно проходя курсы руководящих дипломатических кадров в Дипломатической академии МИД СССР в 1987–1988 гг., я слышал много лестных отзывов от маститых дипломатов о Баходире Аббасовиче Абдуразакове как о прекрасном дипломате и человеке, одном из лучших послов, успешно выполнявшим службу в сложнейших условиях Сомали. Чувство гордости за него и за Узбекистан, который везде и всюду он так прекрасно представлял, работая в стране и за рубежом, переполняло нас, узбекских дипломатов тех лет, да и всех узбекистанцев.

Баходир Аббасович Абдуразаков для всех нас был и остается образцом истинного патриота, интеллигента, профессионала-дипломата, преданно служившего своей стране. Он всегда был доступен и открыт к общению. Он всегда был авторитетом – и когда занимал высокие должности, и когда был уже на пенсии.

В 2003 г., приблизительно 20 лет спустя после нашей первой встречи, перед отъездом в Москву в качестве посла Узбекистана, состоялась наша очень знаменательная встреча. Я приехал домой к Баходиру Аббасовичу, с ним был внук Джахангир. Хозяин очень обрадовался и не скрывал своих чувств, мне даже показалось, что он рад моему назначению даже больше, чем я сам.

В ходе разговора я понял, что он знал и о том, что я после приезда из Японии, где проработал 4,5 года в качестве профессора университетов Тохоку и Хитотцубаши, защитил докторскую диссертацию. Он вспомнил наш первый разговор и сказал: «Вот видишь, твоя работа в МИД не помешала твоей научной работе. Более того, ты успел не только стать доктором наук, но и пройти стажировку в Гарварде, поработать профессором в ведущих университетах Японии, опубликовать статьи и монографии там и во многих других зарубежных странах. Это здорово!»

Мне врезались в память произнесенные им напутствия и поотечески добрые пожелания: «Особенно рад, – продолжал мой устоз, учитель и наставник всех узбекских дипломатов, прошедших его школу, – что тебя назначили послом в Россию. Мы об этом даже не мечтали, но в условиях независимости Узбекистана посольство в России должно играть важную роль в налаживании качественно новых связей в политической, экономической, культур-

но-гуманитарной, да и во всех других сферах тоже. Отношения с Россией у нас должны быть не просто дружественными, доверительными, даже стратегическими и союзническими. У посла очень большие возможности в плане укрепления этих отношений. Постарайся сделать всё, чтобы поднять наше сотрудничество с Россией на должный уровень. Не уставай ходить по коридорам Кремля, правительства, МИД, других министерств и ведомств России. Встречайся не только с министром и его заместителями, но и начальниками департаментов и ключевыми сотрудниками, которые курируют Узбекистан. Тем более тебя многие наверняка знают по учёбе в институте, аспирантуре, Дипломатической академии да и по работе в МИД Узбекистана. Особенно важно перед визитами на высшем уровне встречаться с ответственными работниками Кремля по международным вопросам и иметь информацию из первых рук для более полного информирования руководства МИД и Президента о подготовке к предстоящим переговорам.

Посол не постпред. Не забывай, что представляешь независимое государство, соблюдай все правила дипломатического этикета и протокола, но будь настойчив, особенно в решении экономических вопросов. Работа с дипломатическим корпусом в Москве тоже должна быть повседневной. Ведь более 30 послов зарубежных стран в России также аккредитованы как послы в Узбекистане. Для укрепления отношений с ними нужно максимально использовать представительские мероприятия.

Особое отношение нужно с послами стран СНГ, среди них из соседних центральноазиатских государств. Хотя есть наши посольства во многих из них и их посольства у нас, тем не менее послы этих стран в Москве, как правило, имеют больший вес и доступ к своим президентам».

Прощаясь, я искренне поблагодарил своего устоза Баходира Аббасовича за ценные советы. Он же пожелал мне успехов в предстоящей ответственной и сложной, но очень интересной работе в Москве и по-отечески благословил в дорогу.

Время беседы быстро прошло, надо было до отъезда успеть сделать много других дел, но всё, что было сказано наставником, запомнилось навсегда и стало хорошим напутствием для моей практической деятельности в качестве посла Узбекистана в России. Эта была, к сожалению, наша последняя встреча с Баходиром Аббасовичем.

Баходир Аббасович - талантливый Дипломат с большой буквы и руководитель, патриот до мозга костей, скромный в жизни и одинако-

во открытый в общении для всех, - всегда был верен своим жизненным идеалам, примером кристально чистого человека с огромным интеллектом и большой душой. Свою жизнь до последней минуты он прожил честно и достойно. Его уход из жизни – огромная и невосполнимая потеря для всей большой семьи Абдуразаковых, для всех его родных и близких, немногих оставшихся друзей- соратников и многочисленных учеников.

Светлая память о нем навсегда сохранится в благодарных сердцах огромного числа людей, с кем свела его большая и содержательная, наполненная огромными свершениями жизнь.

Литература

1. Постановление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева «О праздновании 100-летия со дня рождения выдающегося государственного деятеля и писателя Шарафа Рашидова» // «Народное слово» от 28 марта 2017 г.

2. Дипломатический словарь, статья «Абдуразаков Баходир Аббасович» / Под ред. А. А. Громыко, А. Г. Ковалева, П. П. Севостьянова, С. Л. Тихвинского в 3-х томах. – М.: «Наука», 1986. Т. 1. – С. 8.

3. Википедия, https: //ru.wikipedia. org/wiki/

З.К. Халлыев

Международный опыт правового регулирования использования технологий анонимных сетей

Мақолада аноним тармоқли технологияларни қўллашнинг ҳуқуқий асосларини тартибга солиш орқали очиқ ахборот тизимларнинг ахборот психологик хавфсизлигини таъминлаш механизмининг ижтимоий-сиёсий асослари таҳлил қилинган. Чет мамлакатлар ҳуқуқий-меёрий ташаббуслари мисолида халқаро тажриба ўрганилган.

* * *

The paper deals with the mechanisms of sociopolitical bases of maintenance of information-psychological security of the open information systems by regulation of legal bases of use of technologies of anonymous networks. International experience is presented on the base of normative and legal initiatives of foreign countries.

Ключевые слова: *информационная безопасность, стратегические коммуникации, технология анонимных сетей (VPN, анонимайзеры), киберпреступность, национальная безопасность и национальные интересы.*

* * *

Keywords: *information security, strategic communication, anonymous network technology (VPN, anonymizers), cybercrime, national security and national interests.*

* * *

Калит сўзлар: *ахборот хавфсизлиги, стратегик коммуникациялар, аноним тармоқлар технологияси (VPN, анонимайзерлар), кибержиноятчилик, миллий хавфсизлик ва миллий манфаатлар.*

Халлыев З.К., соискатель НУУз.

В условиях нестабильности международной обстановки, увеличения объема информации в глобальном информационном пространстве, интернационализации преступности возникает необходимость выработки особого механизма передачи данных по каналам Сети. В подобных условиях вопросы обеспечения информационной безопасности обретают все большее значение. Современные тенденции развития стратегических коммуникаций привели к созданию новых программных и технических средств, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений (логическая сеть) поверх другой сети, что в определенной степени должно обеспечить сохранность обмена информациями между конечными пользователями сетей и высокий уровень анонимности.

Наиболее распространенной и надежной системой, обеспечивающей шифрование соединений поверх интернет-соединения, является технология VPN (Virtual Private Network), которая достаточно эффективно используется многими крупными корпорациями с целью защиты от киберпреступников (защита от перехвата паролей, онлайн-переписки, платежной информации и др.).

Другим алгоритмом, обеспечивающим шифрование персональных данных пользователей в Сети от удалённого сервера, являются т.н. «анонимайзеры», которые позволяют открывать пользователям через свой домен другие веб-ресурсы.

Однако, как показывает практика, данные технологии не всегда используются по своему первоначальному назначению, поскольку «сегодня международные террористические группы и деструктивные силы все более активно применяют в своей деятельности информационные технологии, агрессивно используют их для зомбирования нашей молодежи и распространения идеологии насилия» [1]. Использование данных технологий для получения доступа к запрещенной информации негативного характера создает угрозу общественной безопасности и общественному порядку, всей системе национальной безопасности, в том числе для Республики Узбекистан, и требует выработки комплексных мер по противодействию информационным угрозам из Интернета.

Разработка и внедрение названных технологий вызвало интерес к проблеме VPN, однако большая часть проведенных исследований посвящена математико-техническим аспектам данной проблемы. Так, А.В. Росляков, Б.С. Гольдштейн, В.Г. Олифер, А. Кумар, Р. Растоджи, Д.Ф. Итальяно, Б. Енер, изучая механизмы функционирования базовых моделей VPN-технологий, стали разрабатывать основные элементы теории планирования частных сетей. Среди отечественных исследователей выделим таких авторов, как С.Ш. Кутбитдинов [2], Б. Шкляревский [3], которые также обращаются к техническим сторонам данной проблемы.

Вместе с тем среди фундаментальных исследований, посвященных социально-политическим основам обеспечения информационно-психологической безопасности открытых информационных систем, практически отсутствуют работы по регулированию правовых основ использования данных технологий, хотя многие страны на законодательном уровне уже сформировали механизмы ограничения незаконного использования технологий шифрования данных сетей.

Так, в **Российской Федерации** внесены поправки в действующее законодательство [4], которые ставят вне закона технологии, позволяющие обойти блокировку тех или иных ресурсов (анонимайзеры) и VPN-сервисы. Кроме этого, изменены нормы закона о регулировании «мессенджеров», в которых прописаны обязанности для подобных сервисов, в том числе ограничение доступа пользователей к ним и передача электронных сообщений госорганам.

Аналогичные меры приняты и в **Республике Беларусь**, где Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь и Министерство связи и информатизации подготовили Положение о порядке ограничения доступа к информационным ресурсам (их составным частям), размещённым в глобальной компьютерной сети Интернет [5]; данный нормативный акт также направлен на запрет анонимайзеров, прокси-серверов и других инструментов, которые позволяют получить доступ к заблокированным ресурсам.

Уникальная по своей структуре система создана в **Китайской Народной Республике**, где с целью борьбы с якобы чуждой идеологией заблокированы наиболее популярные социальные медиа, включая Twitter, Facebook и YouTube. В стране действует система фильтрации содержимого глобальной сети Интернет - «Золотой Щит» [6]. Она призвана управлять безопасностью в сети Интернет, применять механизмы информирования о правонарушениях, организовать систему контроля выхода и ввода, информационную систему мониторинга, а также систему управления трафиком. В целях обеспечения информационной безопасности блокируется большое количество VPN-сервисов. Однако данные запреты не распространяются на деятельность крупных государственных и международных финансовых корпораций, которые используют систему VPN для передачи данных.

На территории **Объединенных Арабских Эмиратов** приняты весьма жесткие меры в отношении использования VPN и VoIP (Voice over Internet Protocol, технология голосовой интернет-связи) и сервисов [7]. Так, в стране запрещены такие VoIP-сервисы, как WhatsApp, Viber, Facebook Messenger и SnapChat. Принятие данных норм законодательства аргументировано борьбой против информационно-психологического воздействия со стороны веб-ресурсов израильской до-

менной зоны, а также распространением информационных материалов аморального содержания.

В информационном пространстве **США** основные запреты действуют в сфере распространения пиратского контента, без учета авторских прав. Однако использование анонимайзеров и VPN-сервисов на законодательном уровне не запрещено. Большинство пользователей страны используют эти технологии для защиты своих персональных данных и доступа к более качественному контенту [8].

Следует отметить, что, несмотря на описанные механизмы борьбы с противоправным интернет-трафиком, пока ни в одной стране не выработана эффективная система блокировки веб-ресурсов и VPN-сервисов. Это обусловлено относительно низким уровнем осведомленности пользователя о специфике работы данной технологии шифрования персональных данных, а также наличием большого количества веб-ресурсов («зеркал»), дублирующих их содержание. Кроме этого, для более эффективного функционирования системы противодействия необходима установка специального DPI-оборудования (Deep Packet Inspection), которое требует больших финансовых затрат при отслеживании пакетов передаваемых данных. Многие эксперты выступают за снижение степени анонимности при регистрации интернет-пользователей и повышение ответственности за распространение информации в Сети, что, по их мнению, может вызвать интерес преступных групп и деструктивных сообществ, обусловленный закрытостью данных систем и технологий.

Литература

1. Из выступления Президента РУз Ш.М.Мирзиёева на Саммите ШОС в Астане, 8-9 июня 2017 г.

2. *Кутбитдинов С.Ш.* Об одном методе оптимального распределения пропускной способности виртуальных частных сетей // Научно-технический журнал «Инфокоммуникации: сети-технологии-решения», 2014, №1 (29). – С. 5-8.

3. *Шкляревский Б.* Методика разработки политики информационной безопасности организации, создание, развертывание и эффективное использование // INFOCOM.UZ. 2017. №4 (184). – С. 22-23.

4. http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201707300002

5. http://oac.gov.by/files/files/pravo/post_oac/Post_OAC_6.8.htm

6. http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/283732.htm

7. http://ejustice.gov.ae/downloads/latest_laws/cybercrimes_5_2012_en.pdf

8 *Phillips Raymond.* How to disappear from the internet completely while leaving false trails. How to be anonymous online. 2016 // CSB Academy Publishing Company; *Keijser Jan Just.* OpenVPN Cookbook - Second Edition. 2017, Packt Publishing; *Eydie A.M.* How to be Anonymous Online 2016: Step-by-Step Anonymity with Tor, Tails, Bitcoin and Writeprints. 2016.

Н. Нугманов

Неоднородность методов регламентирования правоотношений в сфере использования Интернета

Бугун Интернет ахборот жамиятининг шаклланиш ва ривожланиш асосини ташкил этувчи глобал автоматлаштирилган ахборот тизимига айланган. Мазкур мақолада Интернетнинг жамият ҳаётидаги ўрни таҳлил қилинган ҳамда Интернет орқали ахборот алмашишининг халқаро ва миллий қонунчилик доирасида тартибга солишнинг асосий йўналишлари кўриб чиқилган.

* * *

Nowdays the Internet is a global automated information system that create the basis of formation and development of the information society. The Article consider the role of the Internet in society and scrutinises the main directions of international and national legislation in the sphere of Internet relations.

Ключевые слова: *интернет-отношения, трансформация социальных связей, киберпространство, правовые отношения, онлайн-информация, международное право, национально-правовые системы.*

* * *

Калит сўзлар: *интернет муносабатлар, ижтимоий муносабатлар трансформацияси, киберолам, ҳуқуқий муносабатлар, онлайн-ахборот, халқаро ҳуқуқ, миллий ҳуқуқий тизим.*

* * *

Key words

Internet relations, transformation of social relations, cyberspace, legal relations, online information, international law, national legal system.

Нугманов Н., к.ю.н., доцент кафедры ЮНЕСКО "Международное право и права человека" УМЭД.

Интернет стал значимым фактором развития информационного общества. «Именно всемирная паутина приобретает сегодня важное значение в формировании бизнеса, культуры и самого общества», – справедливо отмечает отечественный исследователь Э.Э. Марупов [1]. Сформировалась единая система коммуникаций, объединяющая банки данных посредством консолидации средств спутниковой связи, телефонной и факсимильной связи, телевидения, радиовещания и т.д. [2].

По мнению А.Пазюка, трансформация социальных связей и широкое развитие *транснациональных* правоотношений между индивидами приводит и к изменениям в поведении субъектов правоотношений, реализуемых в том числе в киберпространстве; регуляторная среда нуждается в разработке на национальном (внутригосударственном) и международном уровнях [3]. Учитывая, что регулирование отношений, связанных с использованием Интернета, включая информационные стратегии и программы информационно развитых государств, становится политической проблемой, оно требует приоритетного рассмотрения [4].

Поскольку в информационной среде быстрыми темпами формируются совершенно новые общественные отношения, они должны регулироваться специфическими нормами права; это не просто отношения по обороту информации – это отношения в виртуальном пространстве [5]. На этом настаивает Е.В. Михайленко: «Интернет-отношения должны быть урегулированы с помощью права и иных социальных регуляторов» [6]. Ю.А. Родичев подчеркивает, что «развивающееся глобальное информационное общество ставит ряд принципиально новых правовых проблем в связи с лавинообразным ростом использования сети Интернет» [7].

Как подметил Дж. Нэсбит, «компьютерные технологии стали для информационного века тем же, чем была механизация для промышленной революции» [8].

По мнению Дэниеля Жойса, «Интернет, особенно в аспекте его общественной сферы, побуждает к переоценке юриспруденции в области свободы выражения, в первую очередь с точки зрения значимости вопросов доступа и участия, но и также с точки зрения увеличения потенциального вреда, и это указывает на необходимость концептуального развития области свободы Интернета» [9].

Многие исследователи признают отсутствие общетеоретического подхода к осознанию виртуального пространства Интернета с правовой точки зрения [10]. А.К. Жарова считает, что нет даже единого понимания самого термина: «Множество его определений приводит к пониманию глобальной сети информационных коммуникаций как тех-

нического и технологического объекта и в меньшей степени раскрывает его социальное назначение и последствия» [11]. А. Пазюк предлагает разграничить три понятия: *Интернет* (с прописной буквы), - *интернет* (со строчной буквы) и *киберпространство*, которые имеют разный политико-правовой подтекст. Эти различия обусловлены сферой компетенции государства, иных заинтересованных сторон, таких как бизнес (ИКТ-индустрия) и гражданское общество, а также международных организаций, в вопросах управления Интернетом, охватываемых концепцией так называемого «многостороннего сотрудничества» (*multi-stakeholder approach*) [12].

На формирование фундаментальных нормативных положений относительно Интернета влияет тот факт, что Интернет не находится под чьим-либо суверенитетом. Более того, каждое государство может создать ту или иную форму контроля над ним в соответствии со своей законодательной базой, но не над сетью самого Интернета, а над пользователями его ресурсами, при этом набор доступных для данной цели средств невелик [13].

Большинство исследователей признают двойную сущность Интернета – техническую и социальную. Д.В. Грибанов, теоретически осмысливая Интернет с точки зрения правовой науки, указывает на единство социальной и технической составляющей киберпространства, в связи с чем призывает дополнять правовое регулирование положениями с учетом особенностей информационных отношений [14]. И.М. Рассолов, исходя из указанной двойственности, приходит к выводу, что киберпространство – это «сфера социальной деятельности, связанная с оборотом информации во Всемирной информационной паутине, а также в других информационно-коммуникационных сетях» [15].

По мнению М.Б. Касеновой и М.В. Якушева, *дихотомия* Интернета состоит в том, что сеть представляет собой не только техническое изобретение как средство инфокоммуникации, но оказывает влияние «на формирование национальных и международных процессов регулирования, на экономическое и социальное развитие» [16].

Поиску оптимального определения понятия «Интернет», его фундаментальных характеристик было уделено значительное внимание во время проведения Всемирного саммита на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО) в 2003 г. в Женеве и в 2005 г. в Тунисе. На проблему понимания сущности Интернета проливает свет предложенное рабочей группой по управлению Интернетом (РГУИ), работавшей между этапами указанных саммитов, определения термина «управление Интернетом», которое на самом деле

раскрывает широкое и узкое понимание самого термина «Интернет», причем управление Интернетом — это не только интернет-имена и адреса, но и вопросы, которыми занимается Корпорация по присвоению имен и номеров в Интернете (ИКАНН).

Согласно широкому определению, выработанному РГУИ, «управление Интернетом представляет собой разработку и применение правительствами, частным сектором и гражданским обществом, при выполнении ими своей соответствующей роли, общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, регулирующих эволюцию и применение Интернета» [17].

Как утверждает Й. Курбалийя, «в пользу употребления термина «Интернет» свидетельствует стремительный переход глобальных коммуникаций к использованию протоколов передачи данных Интернета как основного технического стандарта» [18].

Таким образом, вполне допустимо использовать термин «Интернет» как единый социальный и технический феномен для обозначения неразрывности носителя информации и самой информации в Сети как инфокоммуникационной инфраструктуре (технический аспект) и виртуального киберпространства как социальной информационной среды, базисом которой выступает указанная инфраструктура, осуществляемая благодаря технологии (протоколам) сетевого взаимодействия, – «интернет-протоколы» (IP/TCP).

Можно предложить ряд значимых для национальной правовой системы постулатов построения концепции правового регулирования интернет-отношений.

1. Интернет как особая среда не может являться ни объектом, ни субъектом правового регулирования. Предметом регулирования являются правоотношения между операторами и пользователями Интернета как между собой, так и во взаимоотношениях с иными лицами и государственными органами в связи с передачей информации и оказанием услуг через Интернет [19].

2. Связанные с Интернетом правоотношения носят межнациональный характер; применение локальных правовых норм к таким правоотношениям без учета и связи с законодательством других стран может быть неэффективным [20].

3. Определенное число нормативных проблем, связанных с Интернетом, может и должно быть решено без использования методов государственно-правового регулирования, в том числе на уровне организационного взаимодействия участников интернет-отношений, а также на уровне алгоритмизации и автоматизации используемых в Интернете процедур [21].

4. Учитывая социальное значение Интернета и его возможностей по полному доступу к мировым информационным ресурсам, необходимо юридически закрепить принципы и нормы по регулированию функционирования Интернета.

5. По причине разнообразия и неоднородности правоотношений, возникающих в сфере использования Интернета, формирование правовой базы, регулирующей аспекты, связанные с функционированием Сети, не должно ограничиваться рамками обособленного специфичного массива правовых норм.

Задача теоретико-правового обоснования Интернета как особого правового поля возложена на общую теорию права. Сложно представить себе решение конкретных отраслевых проблем правового регулирования без прочного общеправового фундамента, который предполагает не только построение целостной правовой концепции, но и разработку специальной методологии.

По нашему мнению, прежде всего нужно дать четкое определение предмета регулирования интернет-отношений. Например, В.Б. Наумов считает предметом регулирования общественные отношения, возникающие «в связи с использованием сети Интернет» [22]. Близок к этому В.А Копылов, понимая под правоотношениями в Интернете урегулированные нормами права отношения в виртуальном пространстве [23]. В свою очередь, И.М. Рассолов определяет интернет-отношения как «часть отношений в виртуальном пространстве (включая моральные, этические и иные отношения), участники которых выступают как носители субъективных прав и обязанностей в Интернете» [24], причем сами отношения «возникают в результате воздействия норм информационного, международного и других отраслей права на поведение людей в этой среде» [25]. В свою очередь, А. Пазюк всю совокупность правоотношений, связанных с Интернетом, сводит к четырем основным видам, имеющим свой специфический предмет:

1) правоотношения, реализуемые в связи с использованием самого Интернета (между потребителями-пользователями и поставщиками услуг доступа, телекоммуникационных и информационных сервисов, информационных продуктов и пр.);

2) частные правоотношения имущественного (электронные платежи) и нематериального характера (межперсональная коммуникация), осуществляемые через Интернет, в том числе в социальных сетях;

3) публичные правоотношения, связанные с предоставлением административных (управленческих) услуг между государством и частными лицами (электронное управление и др.) и выполнением государствами своих правоохранительных функций (ответственность за правонарушения в Интернете);

4) публичные правоотношения, связанные с управлением Интернетом в широком понимании [26].

А. Пазюк при этом отмечает, что если первых три вида правоотношений реализуются в киберпространстве и регулируются национальным правом и международным частным правом, то последний из указанных видов правоотношений носит смешанный (гибридный) характер и осуществляется как в виртуальной среде, так и вне киберпространства. Это связано с тем, что в правоотношениях по управлению Интернетом принимают участие не только субъекты международного частного права (физические и юридические лица национального права, а также транснациональные корпорации, такие как ИКАНН), но и субъекты международного публичного права (государства, международные организации). Данная особенность позволяет выдвинуть предположение о формировании транснационального информационного права, или международного права Интернета [27].

Решение теоретических и прикладных проблем в рамках международного права должно стать принципиальным вектором развития с использованием механизмов международного информационного права, которое является, пожалуй, наиболее «приспособленной» отраслью для совершенствования нормативной базы. Еще в 1998 г. проф. В.Н. Бирюков утверждал: «Тенденции развития международного сотрудничества в области информации и связи свидетельствуют о формировании в международном праве новой отрасли, которую можно обозначить как международное информационное право» [28].

По нашему мнению, к основным направлениям международного и национального правового регулирования отношений в Интернете нужно отнести следующие:

- информационная безопасность как состояние защищенности всех субъектов и объектов информационных правоотношений в Интернете, включая защиту от вредной и незаконной информации;
- соблюдение авторских и смежных прав в условиях распространения информации в электронной форме (цифровая информация) и технически легкого копирования такой информации;
- правовое регулирование электронного документооборота, доменные имена, отношения при использовании электронной подписи;
- вопросы киберэкономики (электронные деньги, криптовалюта, реклама, электронные публикации, электронные контракты, электронные полисы, электронные билеты, электронные ваучеры, налог на передачу информации, электронная подпись);
- киберпреступность в Интернете.

Нужно признать необходимость разработки правовых принципов и институтов в таких конкретных областях, как правила интернет-трафика, безопасность онлайн-информации, защита и управление кибер-инфраструктурой, предотвращение международной киберпреступности. Только поэтапный подход к формированию правовой базы в сфере киберпространства с учётом тенденций глобального развития и интересов всех государств будет выгоден всему мировому сообществу [29].

Отметим, что для Интернета и в международное право, и в национально-правовые системы вводится огромное количество сложных элементов. Само его существование в качестве особого внеправового поля вызывает логические противоречия при попытке правового регулирования со стороны государства. Но главная проблема состоит в том, что уже существует острая необходимость в выработке методов такого регулирования и конкретных механизмов его осуществления. Понятно, что усилием одного и даже нескольких государств процесс не ускорится. Это обусловливает особую важность создания нормативной базы, в которой должны сочетаться национальные правовые требования и учет межнационального интереса в нормальном функционировании Интернета [30].

Согласно дефиниции, предложенной А.К. Жаровой: «Интернет – пространственно-распределенная глобальная сеть компьютерных технологий и инфраструктур пользователей, позволяющих осуществлять услуги по обращению информации в целях удовлетворения потребностей физических юридических лиц, органов власти и других субъектов в информации, обеспечения их контактов в режиме реального времени...», предлагается регулировать ее функционирование «техническими стандартами, а также нормами международного и национального права, ориентированными на защиту прав человека, обеспечение безопасности государств и общества в целом в процессе использования и развития потенциала этой сети» [31].

Л. Магдилова определяет Интернет как «сетевую глобальную АИС, составляющую основу формирования и развития информационного общества и состоящую из трансграничных информационно-телекоммуникационных сетей и распределенных в них информационных ресурсов как запасов знаний, в совокупности представляющих интегральный источник знаний и средство коммуникации субъектов информационного общества» [32]. В.А. Копылов подчеркивает, что Интернет является сетевой глобальной автоматизированной информационной системой, которая составляет основу формирования и развития информационного общества [33].

Таким образом, деятельность в Интернете нуждается в договорном закреплении нормами международного информационного права,

а также в формировании полноценного информационного законодательства в рамках национально-правовых систем государств. Эти процессы должны протекать в унисон и взаимодополнять друг друга.

Вместе с тем информационное законодательство государств и нормативно-договорные основы международного информационного права должны иметь существенные отличия по правовым признакам, в первую очередь по субъекту, так как объект и предмет регулирования, исходя из уникальных характеристик Интернета, являются едиными. Признавая транстерриториальный характер Интернета, необходимо решить вопрос о юрисдикционной принадлежности по правоотношениям, вытекающим из действий, совершенных в или с помощью Интернета.

Литература

1. *Марупов Э.Э.* Регулирование информационных отношений в Узбекистане на основе стандартов международных организаций // Ўзбекистон ва халаро хамжамият: интеграциялашувнинг сиёсий, ҳуқуқий ва ташкилий жиҳатлари: Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги миёсидаги илмий-амалий конференция материаллари тўплами: Тошкент, 24 март 2011 й. – Ташкент: ТошДШИ, 2011. – С. 113.

2. *Бекяшев К.А., Волосов М.Е.* Международное публичное право. Практикум, схемы. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 373.

3. *Пазюк А.* Международно-правовая характеристика правовых отношений в Интернете // https://digital.report/pravovye-otnosheniya-v-internete/. – 2016. – 20 авг.

4. *Жарова А.К.* Правовые проблемы обращения информации в Интернете. Опыт Республики Узбекистан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: Институт государства и права РАН, 2002.

5. *Тедеев А.А.* Информационное право (право Интернета). – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 7-8.

6. *Михайленко Е.В.* Проблемы информационно-правового регулирования отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

7. *Родичев Ю.А.* Информационная безопасность: нормативно-правовые аспекты: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2008. – С. 50-51.

8. *Neisbitt J.* Megatrends: Ten New Directions Transforming our Lives. – New York: Futura, 1984. – P. 28.

9. *Joyce Daniel.* Internet Freedom and Human Rights. European Journal of International Law. Vol. 26, Issue 2, 1 May 2015. – P. 495.

10. *Савунов И.М.* Проблема правового регулирования сети Интернет в рамках национальных правовых систем // Проблемы правовой информатизации. – Минск, 2005, № 8. – С. 23.

11. *Жарова А.К.* Указ. раб.

12. *Пазюк А.* Указ. раб.

13. *Нугманов Н.А.* Теоретические проблемы правового регулирования сети Интернет в рамках национального и международного информационного права // Xalqaro munosabatlar, 2010, №3. – С. 66.

14. *Грибанов Д. В.* Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: ЕГУ, 2003.

15. *Рассолов И.М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. – М.: Норма, 2003. – С. 6.

16. *Касенова М.Б., Якушев М.В.* Управление интернетом. Документы и материалы. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – С. 7.

17. Доклад Рабочей группы по управлению Интернетом // http://www.un.org/ru/development/ict/wgig_report.pdf (дата 2017, 22 авг.)

18. *Курбалийя Й.* Управление Интернетом.– М.: Координационный центр национального домена сети Интернет, 2010. – С. 12.

19. *Савунов И.М.* Проблема правового регулирования сети Интернет в рамках национальных правовых систем // Проблемы правовой информатизации. – Минск, 2005. № 8. – С. 25.

20. *Тедеев А.А.* Информационное право (право Интернета). – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – С. 12.

21. *Тедеев А.А.* Указ. раб. – С. 14.

22. *Наумов В. Б.* Право и Интернет: Очерки теории и практики. – Минск: Книжній дом «Университет», 2002. – С. 9.

23. *Копылов В.А.* Информационное право. – М.: Юристъ, 2002. – С. 31.

24. *Рассолов И.М.* Указ. раб. – С. 36.

25. *Рассолов И.М.* Указ. раб. – С. 45.

26. *Пазюк А.* Международно-правовая характеристика правовых отношений в Интернете // https://digital.report/pravovye-otnosheniya-v-internete/. – 2017. – 10 авг.

27. *Пазюк А.* Указ. раб.

28. *Бирюков П.Н.* Международное право: Учебное пособие. Изд. 2-е. – М.: Юристъ, 1998. – С. 386.

29. *Ma Xinmin.* Key Issues and Future Development of International Cyberspace Law. 2016 World Century Publishing Corporation and Shanghai Institutes for International Studies China Quarterly of International Strategic Studies, Vol. 2, No. 1, - 2016. – P. 133.

30. *Нугманов Н.А.* Указ. раб. – С. 68.

31. *Жарова А.К.* Указ. раб. – С. 6.

32. *Магдилова Л.* Лекции по информационному праву // http://magdilovaip.blogspot.ru/2014/02/blog-post_20.html. (дата 2014, 20 февр.)

33. *Копылов В.А.* Указ. раб. – С. 234.

A.S. Rasulov, Sh. Nishimura, N. Kh. Mannanova

The collaboration steps for the development of distance learning between the University of World Economy and Diplomacy and the Waseda University

Мақолада дунё мамлакатларида масофавий таълимнинг шаклланиши ва ривожланиши масалалари ўрганилиб, уларнинг Ўзбекистонда таълимга оид қонунларда акс этиши тадқиқ қилинган. Республикамизда масофавий таълимнинг шаклланиши юзасидан яратилаётган шарт-шароитлар таҳлил этилиб, уларни янада такомиллаштириш натижасида халқаро миқёсдаги замонавий кадрлар, малакали мутахассислар тайёрлаш юзасидан таклиф ва тавсиялар берилган. Чет эл тажрибаси сифатида Васеда университетида ташкил қилинган масофавий таълим тизимини ЖИДУда қўллаш имкониятлари тадқиқ қилиниб, ушбу соҳага оид тегишли маслаҳатлар берилган.

* * *

В статье рассмотрены вопросы развития дистанционного образования в мире и исследованы их место в законах об образования Узбекистана. Проанализированы созданные в нашей республике условия для развития дистанционного образования, даны предложения и рекомендации по их совершенствованию для подготовки квалифицированных специалистов международного уровня. Подробно изучен опыт университета Васеда по этому направлению и даны некоторые советы и рекомендации по их внедрению в УМЭД.

Rasulov A.S., UWED; Nishimura Sh., Waseda university; Mannanova N. Kh., PhD student of NUUZ.

Key words: *traditional education, distance education, e -school, Moodle LMS system.*

* * *

Калит сўзлар: *анъанавий таълим, масофавий таълим, онлайн-мактаб, Moodle LMS системаси.*

* * *

Ключевые слова: *традиционное образование, дистанционное образование, онлайн-школа, Moodle LMS-система.*

In modern life, the needs of a person and a society as a whole for education are increasing significantly. This can be explained by the broadening of the social transformation scale and complications in the world. Education is an attribute which is considered as the main term of national and universal stability.

It is crystaly obvious that distance learning, for which great interest is paid by developed and developing countries is considered as means of stability. International and local scientists of this sphere have revealed that getting knowledge and qualification of different strata do not completely satisfy the demand for the improvement of specialist components because of the fact that traditional education requires people to learn by getting away from a job, payment value, living and transport expenditures in their scientific researches. Distance learning helps to get new specializations that can meet the modern standards, upgrade working qualifications for small amount of money and not getting away from current jobas well.

According to some sources, the history of distance learning dates back to some periods of the past few centuries. Even, Jon Baggeley, a specialist of this field, states that the elements of distance learning existed in the period of Genghis Khan [1].

Indeed, world scientists have been studying the history of distance learning development with great interest. In particular, we can see in some sources that the history of distance learning has been studied in three stages. Scientists believe that *the initial stage* was in the late XVII and in the early XVIII centuries, the education was conducted with paper letters. *The second stage* was the scientific-technique development and audiocassettes were used for teaching purposes. *The third stage* was the evolution of computers and internet. Current e-learning is considered as a feature of this stage [2]. Russian scientist D.

Ivanchenko [3] suggests to investigate this issue in four stages. According to his version, *the first stage* is between the late XIX and 1938. The appearance of distance learning is seen in the establishment of evening classes, learning centers for elder people, part-time education and conducting letter-based lessons. *The second stage* started in 1938. In this stage, the part time version of higher education was implemented. *The third stage* was defined from the late 1960s to the early 1990s. Within this period, there had been launched technological development, using teaching methods in education. In these years, audio learning manuals, learning programs, which were regularly broadcasted, and TV programs were created. *The fourth stage* began in the 90s of the XX century. This is the period of ICT, e-mail, audio and video conferences and the formation of education as well.

According to the researches, humankind has been using different types of distance learning for centuries. Using the successes of world development in distance learning helps to get more efficiency. Now the dramatic development of internet causes stable improvement and more comfort ability for people. In its turn, it leads scientists to make researches and investigations in developing e-learning, online courses in the current developing stage of distance learning. In particular, scientists recommend studying the development of online courses in distance learning by six stages [4]. They are:

- **The first stage**- 1993-1999 (the appearance of internet and its development)
- **The second stage**- 2000-2008 (the formation of mixed -blended learning)
- **The third stage** – 2008-2013 (MOOCs – the appearance and formation of online public courses)
- **The fourth stage** – 2014-2020 (blended learning plus MOOCs with academic credit)
- **The fifth stage** – 2021- 2029 (the internet technology integrate into vast majority of college instruction, the existence of online course components in all the education centers, in this period professors and teachers serve as designers and supervisors, especially, as tutors. In an education process, contradicting questions and situations occur, in particular, the questions such as "what to teach, why to teach, how to teach?" may happen.)
- **The sixth stage** –2030- later (there will a prediction like super E-cloud will be main tools)

Therefore, higher educational institutes of many countries in the world are competing in the search for new structural systems of the

implementation of educational services according to the principles of UNESCO "lifelong education". The departments such as rectors, dean's, academic office and others opened according to traditional educational structure. Moreover, Regional departments, information-technical centers, representative departments of the higher educational institutes, which provide the cooperation with the branches and centers in different parts of the country are functioning. In addition, associations and consortiums are intensively working.

For the past few years, the higher educational institutes of Uzbekistan have been trying to establish and develop distance learning. In particular, according to the 228th decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan on 25 July 2012 "On establishing the e-learning center at educational institutes under the ministry of higher and secondary education" the e-learning center, which coordinates the national network "E-learning" and methodologically provides it, was established [5]. All the higher educational institutes have the center of distance learning.

Furthermore, the adoption of the law of the Republic of Uzbekistan "on E-government" on 9 December 2015 has been a new significant step on.

According to the decree of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan "On the development project of service sector", the Ministry of Economy of the Republic of Uzbekistan and the Statistics Committee worked out the development project of service sector during 2016-2020 [6]. In the complex of the activities aimed by the project above, a great attention has been paid to distance learning.

Moreover, many conferences, seminars have been organized and several scientific and academic-methodological publications have been prepared. Distance learning has successfully been implemented at several higher educational institutes of the Republic. In particular, University of World Economy and Diplomacy (UWED) has a practical experience in implementing distance learning into pedagogical activities. Since the academic year of 2011-2012, the university has been using the distance-learning project of Blended learning and now this process has been improving [7]. At present, the university is widely using the LMS Moodle system.

UWED is trying to implement to use the opportunities of the internet, means of multi-media and information-resources. All the departments of the university have an internet access. The auditoriums have also internet connection and it helps professors and teachers use new pedagogical technologies during the lesson. The library has a scanners allowing the students to make a copy of unique books and the

other learning materials. There are e-versions of all the main learning resources.

In addition, a new design of the university's web site has recently been created and it is regularly updated. The scientific-research work, course work, diploma work are uploaded into the site of the university and the students get personal accounts.

With the aim of giving the students to get access to the internet and network, the university installed the modern devices of "WI- FI" system. The server of the internet system "Outlook" has strengthened in order to make the e-mail system accessible to foreign sources.

The development always requires to move on with regular improvement, getting experienced, being aware of world civilization. For this purpose, UWED is paying a great attention to the study of world distance learning experience and the cooperation with the universities where distance learning is widely used. One of the most successful universities with this system is the University of Waseda, Japan. Therefore, our aim was to analyze the experience of using distance education in Japan, to find out the problems of implementing distance technologies into modern education system of Uzbekistan, particularly to UWED. We studied the experience of developing distance education (E school) at Waseda university and made comparison analysis of the models of distance education in the world. Analysis of using the distance education technology and to implement these methods into traditional education system at UWED.

First of all, we studied the organizational structure and education process at E-school of Waseda. Here we can see Waseda university successfully created an opportunity for the society to get higher education by distance learning. In 2003 the effective system of using e-learning opportunities, distance learning was worked out at the e-school under the university. The lessons at the e-school are conducted for 90-minutes like traditional lessons. There is a tutor in the system of distance learning and the trainer connects a teacher and a student like a bridge. The tutor has a connection with the students for whom he or she is responsible within a network, advise them how to catch the topics, and to understand the lectures and make the tasks and how to cope within the deadlines. The tutor also provides them with the necessary lecture materials, tasks and homework, the relationship between the teachers and students. Moreover, the trainer helps the students understand the lessons, discusses the current topic with the students and terminates the problems occurred while getting and using the topic-related materials [8].

Furthermore, here we took many innovation tools beginning from technical equipment's of recording multimedia laboratory and pedagogical technology of school. We can use this technology when we will open our university E-school. Our university uses "Moodle LMS system" and this system can cooperate with the system (On-demand Internet Class OIC) which is used in Waseda. That E-School enables students to graduate without taking on-campus classes (i.e. "school in") and we stress this point as a key feature of Waseda program. If we agree to establish double degree program Waseda- UWED we could use Waseda E school materials for teaching to some special courses and Japanese language courses.

The next step of our research was to do comparison analysis of world Open University's and find the key directions in this educational area. Studying the latest literature [1-12] we could make some conclusions. In near future blended learning, MOOCs and several LMS systems will become essential part of education system of the world. Face to face learning system is becoming less popular. Internet technology is integrated into vast majority of college instructions and every course has online components. Professors and assistants of professors will become tutors. In near future super cloud systems will work in world educations. We can learn about it from experience of Cyber University (CU) of Japan. CU was certified by Ministry of Education, Culture, Sport, Science and Technology (MEXT) in 2006. In CU, full time student are full time workers. CU developed Cloud Based e learning system "Cloud Campus" in which Moodle LMS and iPad/IPhone applications are tightly integrated and synchronized.

Summarizing for the development of E-school in UWED we should:

- establish and develop distance education at UWED, to teach the particular subjects of all the directions according to the teaching plan by using the distance education technologies and analyze the results;
- organize forums and video-conferences for professors-teachers, specialists, senior researchers, masters and students in cooperation with specialists of Waseda university;
- establish and conduct the training courses of distance education technologies for the professors-teachers with the higher educational institutes in Uzbekistan under supervision of UWED;
- prepare and publish scientific-methodological recommendation, methodological instructions and manuals based on the gained results;
- prepare the offers and recommendations on advancing the administrative and legislative documents about implementing distance education into higher education system.

As to us, after implementing the above key points the expected results will be:

a) The effective implementation of distance education into higher education will cause teachers to broaden their teaching opportunities. Each lesson will be studied not during the single class but constantly, wide approaches will be appeared in order to grasp the core idea. By using distance education professors and teachers can save time, regularly work with students, receive the tasks in time and find the assessing system more comfortable;

b) Independently working practice of students will increase. They will be able to use the lectures and additional materials of the teacher on each topic. The feeling of responsibility and the ability of performing the tasks in time, being disciplined and prim towards teachers as well as lessons;

c) The development of distance education technologies will give great opportunities for the candidates trying to enter higher education institutes. From the one hand, short and long-term preparation courses, preparation to tests will enable students to prepare in their living places. On the other hand, it will be possible to prepare a wide range of students because of this opportunity. This will cause in its turn:

d) the pure competition among candidates entering higher educational institutes and the high level of knowledge;

e) the increase of the financial budget of the institute by the fees for these courses under the higher education institute;

f) the establishment of retraining courses in cooperation with other higher education institutes using the experience of UWED in implementing distance education;

g) the opening of short time or retraining courses for executive workers of Ministry of foreign affairs of Uzbekistan.

h) UWED will become one of the leading institutions as the university will be using modern teaching methods and means more effectively.

Indeed, nowadays the content and quality of education is considered as a core issue in our country. The scientific researches of scientists as well as the predictions on the successful prospects of distance learning show the importance of intensive development of this sphere in the higher education system of Uzbekistan. In this case, UWED as one of the most prestigious universities in our country, has practical experience in conducting distance learning as well as it has an opportunity to exchange experience with foreign partners. This will serve to further

improve the implementation of new pedagogical technologies in the learning process with a great impact on enhancement of quality education in UWED.

Literature

1. *Baggeley J.* Harmonizing Global Education: From Genghis Khan to Facebook, 2010.

2. *Mannanova N.* Evolutionary forming stages of distance education in the world. // "Public Opinion. Human Rights" magazine. 2016. No 1. – P. 29.

3. *Ivanchenko D.A.* Системный анализ дистанционного обучения. – М., 2005. – P. 192.

4. *Picciano A.G.* Online Education Policy and Practice. The Past, Present, and Future of the Digital University. – New York: Routledge/Taylor & Francis, Publishers. 2017.

5. [Electronic source] / URL: http://kentico.ec.uz/Infomation/About.aspx?lang=uz-Latn-UZ.

6. The decree of the cabinet of ministers of the Republic of Uzbekistan "On the development project of service sector". [Electronic source] URL:http://www.lex.uz/.

7. *Rasulov A., Mannanova N.* Distance learning and its importance // "Philosophy and Law" magazine. 2015 y. No 1. – P. 194-198.

8. *Nishimura S., Scoot D.* Waseda university's e-school: 10 years of education in Japan". – Waseda press, 2014.

9. *Badrul H. K.* Web based Instructions, 1997, "Managing E- learning" [Electronic source] URL:http://www.BadrulKhan.com;

10. International handbook of E-leaning, Editor B.H. Khan and others. Vol.1,2. New York, Taylor and France. 2015.

11. *Jonathan Haber.* MOOC's, MIT Press, 2014. [Electronic source] URL:www.degreeoffreedom.org;

12. *Jane Hart.* Social learning's. 2009 [Electronic source] URL: www.slidsshare.net/janehart/.

С.А. Закирова

Роль и значение малого и среднего бизнеса в развитии Южной Кореи

Мақолада Жанубий Корея иқтисодиётида кичик ва ўрта бизнеснинг шаклланиши ва ривожланиши, миллий ишлаб чиқариш маҳсулотларининг халқаро савдога чиқарилиш тажрибаси таҳлил қилинган. Хусусан бу борада давлат томонидан юргизилаётган ички сиёсат ва тадбиркорларни қўллаб-қувватлашга қаратилган тадбирларга алоҳида эътибор қаратилган. Жанубий Кореянинг инновацион бизнес соҳасида эришган ютуқлари ва тажрибасини ўрганиш Ўзбекистонда инновацион бизнеснинг шаклланишига туртки бўлиши мумкинлиги асосланган.

* * *

The article considers the formation of small and medium business in South Korea and its role in economic development, as well as importance in promoting the export of domestic goods. Particular attention is paid to the role of Government in supporting and encouraging small business. The country has formed an innovative small business, which brought the economy to a new level of development and raised its authority abroad. Some features of the development of small and medium business in South Korea can be useful for Uzbekistan in the course of modernization of the country and the formation of an innovative economy.

Ключевые слова: *инновационный малый и средний бизнес, экономические реформы, Бюро малого бизнеса, наукоёмкие инновационные предприятия, системные преобразования, эффективные механизмы управления научным сектором.*

***Закирова** С.А., канд. экон. наук, доцент кафедры «Мировая экономика и международные экономические отношения» УМЭД.*

Калит сўзлар: *кичик ва ўрта инновацион бизнес, иқтисодий реформалар, кичик бизнес Бюроси, инновацион ташкилотлар, тизимли ислоҳотлар, илмий секторни бошқаришнинг самарали механизми.*

* * *

Key words: *Innovation, small business, economic reforms, high-tech innovation enterprises, system transformations, effective management in scientific segment of production.*

Значение малого бизнеса в национальной экономике постоянно повышается, без малого бизнеса она не в состоянии ни функционировать, ни развиваться. Ее развитие способствует росту доходов населения, повышает занятость, рождаемость, снижает социальную напряженность, формирует надёжную опору власти – средний класс.

Как показывает история, становление и развитие малого бизнеса стало одним из основных направлений политики государства в условиях реформирования и перехода от административно-командной к рыночной экономике. Его формирование - это основной фактор для экономического роста, который влияет на структуру и качество ВНП. Вместе со средним малый бизнес становится основным источником социально-политической стабильности и роста экономики страны, на его долю приходится значительная часть ВВП и занятого населения [1]. Это относится не только к странам с переходной экономикой, но и к развитым.

Эволюция развития малого и среднего бизнеса в индустриально-экономическом секторе различается по странам и периодам. Примечателен в этом отношении опыт развития малого бизнеса в Южной Корее. За последние десять лет экономика Южной Кореи растет в среднем на 8,6% в год. Во многом такому росту способствует государственная политика поддержки инновационного малого и среднего бизнеса.

Важная особенность южнокорейского развития в том, что все инновационные процессы в стране очень централизованы и системны – государственное регулирование и решения правительства последовательно реализуются на всех уровнях властной иерархии. Другая особенность – система «чемпионов», из которой выросли такие гиганты, как Samsung и Hyundai. Государство вытягивает инновационные компании и обеспечивает им поддержку на всех уровнях – от внутренних льгот и дотаций до выхода на международные рынки [2]. Благодаря этим двум особенностям страна за исторически короткий срок совер-

шила стремительный скачок в развитии и полностью обновила свою экономику.

Южнокорейское экономическое чудо предоставило множество возможностей начинающим предпринимателям. В 2015 г. в рейтинге ведения бизнеса, составленном Всемирным банком, Южная Корея заняла 5-е место. Впечатляющих результатов страна добилась в процедуре регистрации предприятия: среднее количество процедур, которые необходимо пройти, равно трем, процедура открытия компании от начала до конца занимает около двух недель.

Согласно общепринятой в Южной Корее классификации, к категории предприятий малого и среднего бизнеса отнесены те, где количество работников не превышает 300 человек, а внесенный капитал для промышленных предприятий не превышает 8,5 млн долл. США, в том числе для строительных и транспортных компаний не более 3 млн долл. США, крупнооптовых компаний и гостиниц не более 30 млн долл. США. Действует и другая более детальная классификация, в которой критерии значительно различаются в зависимости от сектора экономики, в котором создается предприятие. Не считаются предприятиями малого и среднего бизнеса те, в которых 30% капитала принадлежит крупным конгломератам с активами более 500 млн долл. США.

На предприятия малого и среднего бизнеса приходится 99,8% всех зарегистрированных компаний в этой стране.

Общее количество предприятий малого и среднего бизнеса в Республике Корея составляет более 3 млн, из них 900 тыс. средних предприятий с количеством сотрудников 50-300 человек, 240 тыс. малых с 10-50 сотрудниками и 2,68 млн микрокомпаний с количеством работающих до 10 человек. Общий объем производства таких предприятий составляет около 50% от ВВП страны. Они занимают более 45% всего экспорта Кореи. Самая большая доля занятых функционирует в сфере оптовой и розничной торговли - около 31%, в гостиничном и ресторанном бизнесе -21,4%, в сфере производства - 11,5%, в сфере транспорта - 10%, в оказании различного рода культурно-развлекательных и спортивных услуг - 3,9%, в сфере обучения - 3%, в сфере недвижимости - 2,9%, в строительном секторе - 2,5%, в оказании консалтинговых бизнес-услуг - 2,4% и в сфере здравоохранения и социальной защиты населения - 1,9%.

Немаловажную роль в развитии малого и среднего бизнеса сыграло правительство Южной Кореи. Поддержка началась в 1966 г. с принятием закона «О малых и средних предприятиях», но вначале она была незначительной, акцент делался на поддержку крупных корпораций.

Положение изменилось в середине 1970-х годов с внедрением политики, направленной на развитие тяжелой и химической промышленности. Малый и средний бизнес рассматривался как сектор, который будет оказывать поддержку в развитии крупных компаний. В этот период основное внимание государства было направлено на защиту сфер деятельности тех компаний, которые выявлялись в определенных отраслях промышленности, куда доступ для крупных корпораций был закрыт.

В 1980-е годы политика государства по защите малого и среднего бизнеса активизируется. Создаётся специальный Фонд по продвижению таких компаний и принимается долгосрочная 10-летняя программа по их поддержке.

В 1982 г. принимаются ещё три программы, которые предоставляют кредиты, содействуют прогрессивным формам производственной кооперации и организации производства, обеспечивают поддержку «перспективных» малых предприятий. Но эти меры оказываются малоэффективными. Неблагоприятная для малого бизнеса деловая среда, в частности отношение к нему крупных компаний, не изменились за тот период. Южнокорейская экономика, несмотря на продолжающийся рост производства, оказалась в состоянии структурного кризиса, главной причиной которого считали слабость хозяйственных позиций малых и средних предприятий. Экспансия крупных корпораций на внешних рынках была неэффективной, потому что не было прочной опоры на малый бизнес, ещё не сформировался средний класс, поэтому предпринятые реформы не осуществлялись, особенно ярко это проявлялось в ходе приватизации.

В 1990 г. после вступления Республики Корея в ВТО правительство стало акцентировать свою политику поддержки на тех сферах деятельности малого и среднего бизнеса, которые производили новейшие технологии.

Таким образом, можно наблюдать, что система жесткого государственного регулирования экономики и высокая деловая активность в Южной Корее были тесно взаимосвязаны. Были приняты законы по приватизации собственности и денежному обращению, по экспортным субсидиям и лицензированию инвестиций, либерализации импорта и изменении курса валюты, а конкретно о малом бизнесе – двенадцать законов. Создавалась правовая платформа реформ, одновременно перераспределялась роль правительства и частного капитала. Правительство проводило экономические реформы, где основная роль отводилась частному сектору. Ставка на рост экономики в стране была сделана на частный бизнес.

Несмотря на то, что Южная Корея сформировала такие же крупные корпорации, как Америка или Япония (пять ведущих корпораций Южной Кореи входят в двадцатку крупнейших корпораций мира), вывел ее на передовые позиции в развитии экономики малый бизнес, который стал основой корейской экономики.

В обрабатывающих и добывающих отраслях, на транспорте и в строительстве малый бизнес – это предприятия с 20 и менее работниками, в торговле или сфере услуг – 5 и менее человек. Мелких предприятий в Южной Корее 1 089 000, или 98,6% всех производств, крупных – чуть больше 15 000. В малом бизнесе занято 62% населения, т.е. почти все жители вовлечены в интенсивную экономическую жизнь страны.

Малый бизнес активно пропагандируется. Лозунг, который можно увидеть по всей Корее, – это «Малый бизнес – движущая сила экономического роста». Государство поддерживает малый бизнес через правительственные организации, их насчитывается более 15.

В Министерстве торговли и промышленности действует Бюро малого бизнеса, которое является инициатором создания мелких предприятий. Бюро предоставляет помощь в процессе регистрации, выступает гарантом перед банками, выдает безвозвратные субсидии и осуществляет разнообразную административную поддержку, обучает специалистов.

В области финансирования четыре общенациональные организации ориентированы только на малый бизнес: Индустриальный банк Кореи, Гражданский национальный банк, Корейский кредитный гарантийный фонд (он дает гарантии по всем кредитам малого бизнеса, через него действует государство) и Корейский технологический кредитный фонд. Последний занимается поддержкой новых технологий в малом бизнесе. Главным государственным финансовым институтом Кореи, который осуществляет финансовую поддержку малого и среднего бизнеса, является Промышленный банк Кореи, созданный в 1961 г. Являясь одним из крупнейших в Корее, он обладает капиталом более 3 млрд долл. США, его общие активы составляют около 60 млрд долл. США.

Действуют крупные внешнеторговые организации, которые стимулируют и помогают экспортировать продукцию предприятий малого бизнеса. Это Корейская внешнеторговая ассоциация малого бизнеса, Корейская торговая корпорация и Корейская международная торговая корпорация малого бизнеса. Они добиваются уменьшения налогов, снижения таможенных тарифов, предоставления льготных кредитов для малого и среднего бизнеса. Они также облегчают вывоз прибыли из других стран в Южную Корею, проводят исследования

рынков, обеспечивают предпринимателей информацией и отыскивают контрагентов, помогающих выйти на мировой рынок.

Технологии для малого бизнеса разрабатывают специализированные институты и центры, а также Корпорация промышленного малого бизнеса. Есть ещё ряд организаций, которые отстаивают права и интересы инновационного малого бизнеса: это общенациональная Федерация, Торгово-промышленная палата и Проектный центр. Они защищают патенты и лицензии, помогают малому бизнесу в технологических разработках.

Основную роль в развитии малого бизнеса и частного предпринимательства сыграла 10-летняя программа развития, принятая в 2000 г. Её цели были направлены на увеличение доли малых и средних компаний в экспорте промышленной продукции с 37 до 50%, за счёт повышения производства товаров с высокой добавленной стоимостью с 50 до 56%, роста занятости населения с 70 до 78%. В программе намечены меры по обеспечению низких процентных ставок по заемному капиталу, стимулированию наиболее конкурентоспособных компаний [3].

Поддержку в реализации указанной программы осуществлял специальный Комитет по развитию малого бизнеса при Президенте Республики Корея, где была подготовлена нормативно-законодательная база и выработана государственная политика в области малого и среднего предпринимательства.

В 2008 г. для предотвращения негативных влияний мирового финансового кризиса на экономику правительство Республики Корея начало активнее продвигать интересы малого бизнеса и частного предпринимательства. В конце года появилась программа антикризисных мер и экономического развития Республики Корея на 10-летний период «New Growth Engines Initiative», которая была разработана совместно с программой «747». На ее разработку правительство выделило 5,48 млрд долл. США. В рамках данной программы был создан инвестиционный фонд для поддержки малого и среднего бизнеса за счет приватизации ряда государственных компаний, были разработаны и выполнены принятые в социальных программах меры по поддержке незащищенных слоев населения.

Программа включала также меры финансовой поддержки государством местных администраций. На развитие индустрии и инфраструктуры в провинциях были привлечены инвестиции в 30 проектов со сроком реализации 5 лет в сумме 37,7 млрд долл. США. В течение десяти лет были созданы 880 тыс. новых рабочих мест. Инвестиции в частный сектор, а также в новую схему его развития в рамках анти-

кризисной программы составили 68,4 млрд и 74,7 млрд долл. США, что увеличило объем выпускаемой продукции в частном секторе экономики к 2014 г. до 253 млрд долл. США.

Ещё одной из эффективных форм поддержки стало размещение государственных заказов в малых и средних компаниях, что составило 65% общего объема государственных закупок.

Особенности становления, развития и поддержки инновационного бизнеса в Республике Корея позволяют выявить некоторые особенности, которые могут быть использованы в Узбекистане.

За 25 лет Узбекистану удалось перестроить национальную экономику: появились новые отрасли промышленности (например, автомобилестроение), развивается текстильная отрасль (республика стала экспортировать не только хлопок, но и текстиль). Развивается и частное предпринимательство: в Узбекистане действует 215 тыс предприятий малого бизнеса, на долю которых приходится от 27,8 до 98,4% объема в различных отраслях народного хозяйства.

В 2015 г. в сельском хозяйстве из 98,4% общего объема продукции частными предпринимателями производилось только 73%. Заметно выросла доля частного бизнеса в перевозке пассажиров – с 30 до 87,3%, транспортировке грузов – с 6,7 до 53,7%, строительстве – с 38,4 до 66,7% и промышленности – с 12,9 до 66,7%. Увеличилась роль малого бизнеса и в экспорте: если в 2000 г. на долю малого бизнеса приходилось всего 10,2% экспорта, то в 2015 г. – 27,8%, при этом более 80% рабочих мест в стране создает негосударственный сектор.

В Узбекистане малому бизнесу и частному предпринимательству придается большое значение. В 2016 г. было зарегистрировано более 31,76 тыс. новых субъектов малого предпринимательства (без дехканских и фермерских хозяйств). На 1 января 2017 г. количество действующих субъектов малого предпринимательства достигло 218170 единиц, в 2016 г. их было меньше на 11066.

В результате создания благоприятных условий для субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства в 2016 г. их доля в ВВП страны составила 56,9%, тогда как в 2015 г. – 56,5%, промышленности – 45,0% (40,6%), сфере услуг – 60,5% (57,8%), экспорте – 28,5% (27,0%) и занятости - 78,1% (77,9%).

В 2016 г. субъектами малого бизнеса и частного предпринимательства было освоено инвестиций на 19963,2 млрд сумов, что составило 40,3% от общего объема освоенных инвестиций республики. Ими были выполнены строительные работы на 20677,7 млрд сумов (70,7% от общего объема строительных работ), что на 15,6% больше уровня 2015 г.

Узбекистан поставил перед собой стратегическую цель продолжать реформирование и модернизацию страны [9], поэтому необходимо формировать благоприятный деловой климат для малого бизнеса и частного предпринимательства. Следует повысить интерес к развитию инноваций, инновационных проектов, при этом основную роль локомотива и стимулирующего органа должно сыграть государство. Нужно создать благоприятные экономические, нормативно-правовые, организационные и иные условия для инновационно-инвестиционной деятельности малых и средних предприятий, обеспечивающих рост конкурентоспособности местной продукции, эффективное использование научно-технических результатов, потенциала в решении задач социально-экономического развития. Необходима ориентация усилий не столько на макроэкономические результаты реализации проектов, сколько на выработку более эффективной и современной модели инновационного роста и партнерства государства и бизнеса в этой сфере с учётом специфики переходной экономики Узбекистана.

Необходимо повысить роль организаций, занимающихся продвижением отечественных товаров на мировые рынки. Примечателен опыт Администрации малого и среднего бизнеса Южной Кореи (SMBA), которая ведёт активную работу по заключению соглашений о стратегическом сотрудничестве с иностранными государствами, чтобы открыть доступ продукции малого и среднего бизнеса на мировой рынок. В частности, в 2011 г. SMBA подписала меморандум о взаимопонимании с Индонезией, Вьетнамом и Турцией о деловом сотрудничестве малых и средних предприятий. В рамках меморандума SMBA создала в Индонезии организацию Green Business Center (GBC), которая оказывает поддержку корейским компаниям, работающим на местном рынке «зеленых» технологий. Во Вьетнаме администрация открыла выставочный центр Korea Technology Exhibition Center для передачи технологий, обмена информацией и людскими ресурсами между корейскими и вьетнамскими малыми и средними предприятиями. В сфере малого и среднего бизнеса SMBA сотрудничает с 19 странами, включая Китай, Индию, Индонезию, Вьетнам, Турцию и Мексику. Это позволяет поддерживать корейские предприятия, выходящие на новые рынки сбыта.

Стратегическая цель SMBA – помочь малым и средним предприятиям укрепить их позиции за рубежом. В 2011 г. объем экспорта малых и средних предприятий Южной Кореи составил 114,6 млрд долл. США, или 20,6% от общего объема экспорта страны. Небольшие предприятия поставляли материалы и компоненты крупным компаниям.

К 2016 г. SMBA предусматривала увеличить число таких фирм с 83 до 100 тыс [7].

Ежегодно для выполнения этой задачи администрация расширяет комплекс мер поддержки, который включает услуги бизнес-образования, исследования конъюнктуры рынка, разработки стратегий привлечения потребителей за рубежом, а также предоставление финансирования для изучения рынка. Этой услугой пользуются 1500 отечественных компаний.

В программе World Class 300, инициированной Министерством экономики знаний (Ministry of Knowledge Economy), SMBA стремится сформировать экосистему роста малого и среднего бизнеса, которая объединит малые и средние компании. Малые и средние предприятия Кореи поставляют продукцию в 227 стран. Объем экспорта в 15 стран, среди которых Китай, Япония, США, Гонконг, Вьетнам, Тайвань, Индонезия, Индия, Иран и Россия, превысил 1 млрд долл. США. В то же время более 80% малых и средних фирм поставляли товары менее чем в три страны, т.е. их экспортная деятельность сосредоточена на определенных рынках. Количество наименований товаров, поставляемых за рубеж такими компаниями, достигло 1,175 тыс. Главными статьями экспорта являются автозапчасти, конструкции корпусов морских судов, компьютеры и бытовая электроника. У более чем 80% предприятий объем экспорта не превышает 1 млн долл. США. Значит, основная роль SMBA заключается в предоставлении поддержки новым компаниям и оказании им помощи в поисках потребителей их продукции за рубежом.

Интересен механизм отбора новых предприятий. Ежегодно начинающим фирмам предоставляется возможность создать собственные перспективные экспортные программы. SMBA выбирает из них 1000 компаний, которые делит на три типа: «новички», перспективные фирмы с объемом экспорта от 1 млн до 5 млн долл. США и предприятия с объемом экспорта свыше 5 млн долл. США.

Если «новички» разрабатывают перспективные экспортные стратегии, они получают преференции, например, возможность привлечь финансирование в банке или правительственной организации. Перспективные фирмы получают доступ к исследованиям и разработкам, которые могут использовать для достижения своих целей.

С целью создания новой движущей силы для экономики SMBA запустила несколько различных программ для инновационных стартапов по всей стране. В частности, SMBA поддерживает бизнес-инкубаторы при университетах и исследовательских институтах, имеющих условия и оборудование, которыми могут воспользоваться предпри-

ниматели или новые предприятия. Эта программа реализуется для обеспечения выживания и роста вновь создаваемых венчурных компаний. Малые и средние предприятия получают земельные участки, консультационную помощь экспертов, образование в сфере маркетинга и другую поддержку.

SMBA предоставляет финансовую поддержку и образовательные услуги предпринимателям, чтобы расширить их представление о том, в каких сферах они могут найти применение своим талантам и идеям. Эта программа направлена на формирование у студентов творческого подхода и новаторского духа, которые необходимы для ведения предпринимательской деятельности. Ее приоритетом является развитие человеческих ресурсов – двигателя конкурентоспособности и креативности малого и среднего бизнеса.

SMBA проводит политику в сфере образования и трудоустройства, чтобы повысить возможности средних и малых предприятий разрабатывать, производить и выводить на рынок новые продукты и услуги, поддерживая на высоком уровне технологии и организационные процессы. Программы прямого и непрямого финансирования SMBA направлены на поддержку инновационных компаний, которые получают возможность начинать или расширять деятельность, создавать новые продукты, инвестировать в новые производственные мощности или кадровые ресурсы.

SMBA постоянно ведет работу по обеспечению доступа малых и средних предприятий к источникам финансирования, которые традиционно являются для них труднодоступными.

В Узбекистане движущей силой в продвижении продукции малого бизнеса и частного предпринимательства может стать любая правительственная организация, которая функционирует под юрисдикцией правительства. Но чтобы выйти на мировой рынок с определенным набором продукции, необходимо развивать отечественное производство на основе новых технологических процессов и разработок. Пока финансирование НИОКР находится на низком уровне по сравнению с другими странами, не исключены высокие риски при финансировании. Оптимальным инструментом стимулирования инноваций может послужить выделение грантов на инновационные проекты с условием софинансирования авторами проектов. Эффективны и другие методы финансового стимулирования инноваций: льготные кредиты и налоговые льготы. К инвестированию проектов можно привлечь средства Всемирного банка, ООН, АБР и др.

Создание малых предприятий при крупных предприятиях или компаниях может решить несколько проблем, в том числе проблемы ло-

кализации занятости населения. Принятая программа модернизации страны предусматривает развитие нескольких отраслей производства, таких как химическая, легкая, фармацевтическая, машиностроение и топливно-энергетическая. В основном продукцию этих отраслей производят крупные компании и предприятия.

Основной поток инвестиций и технологического оборудования также привлекается в эти секторы. В стране принята программа локализации по отраслям, из-за недостатка производства некоторых изделий и комплектующих страна их импортирует и параллельно с этим налаживает их производство. Роль производителей таких мелких изделий могут взять на себя малые предприятия, установив прочную и тесную связь с производителями готовой продукции, т.е. создав кооперацию.

При поддержке государства малое предприятие сможет приобрести оборудование за счёт льготных кредитов или на выгодных условиях, вплоть до освобождения выплаты кредитов и налога от 1 до 2 лет в зависимости от стоимости технологии.

Большое значение имеет и подготовка кадров для производителей наукоемкой продукции. Следует развивать образовательные программы колледжей, высших учебных заведений, т.е. включить в их программы больше профилирующих дисциплин и производственную практику, что поможет заинтересовать молодых специалистов. В разработку учебных программ необходимо привлекать представителей малого бизнеса с учётом их потребностей. По мере развития предприятие будет само заинтересовано в развитии своих кадров, а в дальнейшем финансировать расходы по их подготовке.

Основной проблемой для достижения результата в области развития инноваций в Узбекистане является то, что в стране отсутствуют эффективные механизмы управления научным сектором, способным стать основой перехода к инновационной экономике. Нужны системные преобразования, которые должны предусматривать создание системы научных и инновационных фондов, способных предоставить поддержку инновационной деятельности на её разных стадиях – от фундаментальной науки, прикладных исследований и разработок до выхода научно-технической продукции на рынок и создания наукоёмких инновационных предприятий.

Основная проблема заключается в слабой развитости ИКТ. Для лицвидации проблемы необходимо продлить льготы по импорту ИКТ и оборудования (в том числе компьютерного), а также ускорить программу по внедрению и популяризации Интернета в школах и вузах, использовать мультимедийные и веб-технологии в программах обучения.

Существует дискриминационная политика, согласно которой от НДС освобождены только средства на НИОКР, выделяемые из госбюджета. Чтобы решить эту проблему, необходимо установить, что налоговые льготы распространяются не только на государственные, но и на частные источники финансирования НИОКР.

Только при условии реализации комплексных мер можно будет обеспечить успех финансовых инструментов стимулирования инновационной деятельности Узбекистана, таких как гранты, кредиты, венчурное финансирование, налоговые льготы и др. В связи с этим необходимо реализовать тактические и стратегические мероприятия, для этого правительство страны должно в краткосрочный и среднесрочный период превратить инновации в реальный источник экономического роста.

Литература

1. *Баранчеев В.П., Мартынов Л.М.* Управление инновационным бизнесом: обзор актуальных идей: Научно-методическое пособие.- М.; Компания Спутник, 2005.
2. *Ерошкин А. М.* Финансирование инновационного развития: теория и практика. – М.: Нестор-История, 2012.
3. *Ким Жонг-Ёул.* Особенности национальных стратегий развития инноваций в Южной Корее / Пер с анг. – М.: "Прогресс", 2010.
4. *Горбунов В.Л.* Инновационное предпринимательство и условия его развития // Материалы международного форума «Инновационные технологии и системы». – Минск: ГУ «БелИСА», 2006.
5. Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: Oslo Manual. – Paris: OECD, Eurostat, 2007.
6. World Innovation Index by Bloomberg. 2015.
7. *Kim Linsu.* Imitation to Innovation, The Dynamics of Korea's Technological Learning. – Boston, MA: Harvard Business School Press, 2015.
8. *Sungchul Chung.* Excelsior: The Korean Innovation Story // Issues in Science and Technology. Vol. XXIV. Issue 1. – Fall. 2007.
9. Основные тенденции и показатели экономического и социального развития Республики Узбекистан за годы независимости (1990-2010 гг.) и прогноз на 2011-2015 гг.: Статистический сборник. – Ташкент: Узбекистан. 2011.

Ф. Каюмов

Общая характеристика источников международного спортивного права

Мақолада халқаро спорт ҳуқуқи манбаларининг умумий тавсифи берилган ва уларнинг хусусиятлари кўриб чиқилган. Муаллиф халқаро спорт ҳуқуқи халқаро ва миллий ҳуқуқ нормаларидан иборат эканлигини таъкидлайди.

* * *

In the article there is given a general overview of the sources of the international sport law, which is a new dynamically developing branch of law. The author underlines that international sport law unites norms of international law and national legislation regulating sport relations of international nature.

Ключевые слова: *международное спортивное право, lex sportiva, международный договоры, международные организации, МОК, МСФ.*

* * *

Калит сўзлар*. Халқаро спорт ҳуқуқи, lex sportiva, халқаро шартномалар, халқаро ташкилотлар, Халқаро олимпия қўмитаси, Халқаро спорт федерацияси.*

* * *

Key words*. International sport law, lex sportiva, international treaties, international organizations, IOK, ISF.*

В современном международном праве наблюдается активное формирование комплекса норм, регулирующих международные отношения в сфере спорта. Можно рассматривать это направление как комплексное направление международного сотрудничества [1].

Каюмов Ф., магистр, ISDE Instituto Superior de Derecho y Economia (Испания).

Структура системы регламентации в области спорта включает в себя: документы международного публичного права, в том числе общепризнанные принципы и нормы международного права, международные конвенции, документы международных межгосударственных организаций, дву- и многосторонние межгосударственные, межправительственные и межведомственные соглашения о сотрудничестве в области спорта.

Наряду с этим в международное спортивное право включают нормы законодательства каждой страны относительно международной спортивной деятельности, которое призвано содействовать укреплению международного спортивного правопорядка.

Рассмотрим международные договоры. Международные договоры в сфере спорта регулируют преимущественно отношения с участием физических и юридических лиц – субъектов внутреннего права государства (спортивных организаций, спортсменов). Обязательства по договору всегда возлагаются на государства, которые несут ответственность за приведение своего внутреннего права в соответствие со своими международными обязательствами [2].

Можно выделить следующие группы международных правовых актов в области спорта, а также привести некоторые примеры.

1. Дву- или многосторонние межгосударственные, межправительственные и межведомственные соглашения о сотрудничестве в области спорта. Такие договоры делятся на *универсальные, региональные и двусторонние*. Примерами *универсальных* договорных норм в спортивной сфере могут служить положения Найробского договора об охране Олимпийского символа от 26 сентября 1981 г. или Международной конвенции ООН против апартеида в спорте от 10 декабря 1985 г. В качестве примеров *региональных* договоров можно назвать Конвенцию против применения допинга от 16 ноября 1989 г. и Дополнительный протокол к ней от 12 сентября 2002 г. Существует множество *двусторонних* договорных норм в спортивной сфере.

В состав документов международного спортивного права входят акты Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ: Модельный закон о студенческом спорте (принят в г. Санкт-Петербург 16 июня 2003 г. Постановлением 21-9 на 21-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ);Модельный закон о национальных видах спорта (принят в г. Санкт-Петербург 26 марта 2002 г. Постановлением 19-8 на 19-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ);Модельный закон о профессиональном спорте (принят в г. Санкт-Петербург 31 мая 2007 г. Постановлением 28-8 на 28-м пле-

нарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ).

По предмету регулирования модно выделить следующие группы международных конвенций:

1) в области борьбы с употреблением допинга: Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (принята в Париже ЮНЕСКО 19 октября 2005 г.); Конвенция против применения допинга от 16 ноября 1989 г. (подписана в Страсбурге 16 ноября 1989 г.); всего в Конвенции участвуют 24 государства);

2) в области борьбы с насилием в спорте и хулиганским поведением спортивных болельщиков: Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей от 19 августа 1985 г. (г. Страсбург).

3) в области борьбы с дискриминацией и расизмом в спорте: Международная конвенция против апартеида в спорте (г. Нью-Йорк, 16 мая 1986 г.).

Важным источником международного спортивного права являются правовые нормы, создаваемые путем принятия решения в международных организациях. В частности, к ним относятся нормы, создаваемые учрежденным 10 ноября 1999 г. в Лозанне Всемирным антидопинговым агентством (WorldAnti-DopingAgency (WADA). Например, по инициативе ВАДА в 2003 г. был принят Всемирный антидопинговый кодекс, его новая редакция действует с 1 января 2009 г. [3].

Наряду с вышеуказанными источниками следует упомянуть решения международных судов и арбитражей, которые носят обязательный характер для сторон, участвующих в этом процессе, и являются юридическими фактами, вызывающими конкретные правовые последствия, - обязанность сторон их выполнять. Из самых резонансных назовем вынесение решений по делу «Бельгийский футбольный союз против Жан-Марка Босмана», «Королевский клуб Льежа против Жан-Марка Босмана», «УЕФА против Жан-Марка Босмана» от 15 декабря 1995 г. [4].

В международное спортивное право включают акты международных неправительственных организаций. Вместе с тем такие организации, как Международный Олимпийский Комитет (МОК), Международная Спортивная Федерация (МСФ) не являются субъектами международного права и не могут осуществлять *международно-правовое* регулирование. Однако вырабатываемые ими правила следует рассматривать в качестве корпоративных норм - правил поведения, выраженных в уставах, положениях, решениях, программах, других докумен-

тах корпораций и обязательных только для членов корпораций [5]. В качестве примера можно указать на Олимпийскую хартию.

Таким образом, уже сложились общепризнанные нормы и правила, регулирующие общественные отношения в области спорта. Можно считать, спорт становится одним из приоритетных направлений социальной политики, поскольку растет коммерческий интерес к спорту, привлекается все больше инвестиций. Перспективы его развития как отрасли права, как области научного правоведения, как учебной дисциплины весьма широки. Это обуславливает необходимость качественной регламентации международного сотрудничества в сфере спорта.

Литература

1. *Захарова Л.И.* Международное сотрудничество в области спорта // Международное публичное право: Учеб./ Отв. ред. К.А. Бекяшев - М.: Изд-во Проспект, 2009. – С. 936-939.

2. *Магденко А.* Международное спортивное право: проблемы статуирования отрасли // Правопорядок: история, теория, практика, 1 (1). 2013. – С.12.

3. *Шуршалов В. М.* Международные правоотношения. – М.: Международные отношения, 1971. С.173-230 (представлена классификация юридических фактов, порождающих международные правоотношения).

4. European Court of Justice, Judgment, Union Royale belge des Sociétés des Football Association ASBL vs Jean-Marc Bosman, Royal Club Liègeois SA vs Jean-Marc Bosman and Others and Union des Associations Européennes de Football (UEFA) vs Jean-Marc Bosman. // Case C-415/93. 15.12.1995. Op.cit. The European Union and Sport: Legal and Policy Documents. – P. 661-685.

5. *Маргулис М.А.* Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2005. См. также: Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Под ред. проф. М.Н.Марченко. Т. 2. Теория права. – М.: Издательство «Зерцало», 1998. – С.70-71.

Редакция публикует рецензию известного узбекистанского археолога Р.Х. Сулейманова, проявившего большой интерес к очередной работе крупного отечественного китаеведа проф. А.Ходжаева об исторических этапах формирования Великого шелкового пути.

Р.Х. Сулейманов

Размышления о монографии А. Ходжаева «Великий шелковый путь: связи и судьбы»

Известный синолог и историк Центральной Азии А. Ходжаев в нашей беседе об истории и культуре Китая утверждал, что гидроним р. Хуанхэ (Желтая река) не китайского, а скорее пратюркского происхождения, именовалась она Карамуран, в связи с чем я напомнил, что один из самых древних протоков низовий р. Сырдарьи называется «Кувандарья». В периоды половодий по ней тоже текла желтоватая вода. Дело в том, что обе эти реки в верхнем своем течении разрезают мощные рыхлые лессовые отложения предгорий, образованные в ледниковую эпоху. Воды их несут массу растворенной желтой глины, которая отлагается в низовьях рек, создавая обширные дельты. Полноводная Хуанхэ выносит часть отложений в море, что отразилось и в его названии – Желтое море. Известно также, что рыжий степной заяц хунны называли «хуан» или «куян», и Л.Н. Гумилев замечает, что среди гуннских родов самым сильным считался род куян, из него происходили правители гуннов – соперников древнего Китая; заяц был тотемом этой царской династии.

Сулейманов Р.Х., Национальный университет Узбекистана им. М.Улугбека.

Я внимательно слежу за публикациями А. Ходжаева по истории народов Центральной Азии, которые посвящены в основном изучению древнейших корней пратюрков (ранних тюрков) и других народов алтайской языковой группы. Его работы интересны тем, что он привлекает для исследования не переводы, а оригинальные китайские источники.

А. Ходжаев, анализируя сведения о происхождении китайского этноса, его государственности, культуры и истории, приходит к выводу о том, что вся верхняя и средняя часть течения р. Хуанхэ в III тысячелетии до н.э. была населена народами алтайской языковой группы, и только в конце этого периода отдельные родовые группы носителей китайского языка переселились из районов междуречья Янцзы и Хуанхэ в низовья р. Хуанхэ, на ее северный левый берег. Рецензируемая книга играет итоговую роль в исследованиях автора в этом направлении.

Древняя международная континентальная трасса миграций вдоль центральной части Евразии, названная впоследствии Великим шелковым путем (далее – ВШП), обрела особую популярность в наше время в связи с тем, что современные Китай, Япония и Южная Корея превратились в крупнейших акторов социально-экономической жизни не только в границах Евразийского континента, но и в глобальном масштабе. Именно восточная половина этого пути от Центральной Азии до Китая и привлекает внимание А. Ходжаева. Выбор данного отрезка ВШП для изучения был обусловлен большим объемом сведений в китайских источниках и участием автора в узбекско-китайской экспедиции на этом отрезке пути в 2000 г. Его монография была опубликована в 2007 г. на узбекском языке и переиздана на русском языке в 2016 г. в переработанном и дополненном виде.

Многолетними археологическими исследованиями установлено, что от юга Европы и Северной Африки через Ближний Восток и Центральную Азию до долины р. Хуанхэ простирался обширный пояс степей и пустынь, вдоль которых на протяжении эпохи плейстоцена мигрировали животные, за которыми следовали хищники, а затем и первобытные охотники. Это был пояс активных коммуникаций древних людей. В ледниковые эпохи, когда уровень океана понижался на 100-150 м, обнажался Берингов перешеек, объединявший Камчатку с Аляской, достигавший в ширину 1000 км, тогда миграции и ремиграции охватывали Северную Америку. Этими же путями распространялись культуры эпохи палеолита и мезолита. Унаследовали их и создатели древнейших цивилизаций, а также пастушеские и более поздние кочевые народы.

Несмотря на прогрессирующую аридизацию климата в эпоху голоцена, обширный регион Центральной Азии, расположенный в центре этих путей, превращается в один из культурных центров на континенте Евразии. После походов Чингизхана, прошедшего как разрушительный ураган вдоль континентальных дорог ВШП, международная торговля уходит на морские трассы, что приводит к ускоренному развитию приморских стран и великим географическим открытиям. Со временем Центральная Азия, оторванная от активных культурно-экономических связей, превращается в континентальную провинцию Евразии и, как отмечали многие историки, даже титанические усилия Амира Темура уже не могли повернуть вспять установившийся тренд развития мировой истории. Но сейчас, как считает А. Ходжаев, мы являемся свидетелями и участниками возрождения значимости континентального ВШП, в чем заинтересованы не только страны Центральной Азии, но и Европа, и Китайская Народная Республика.

А. Ходжаев утверждает, что активизация морских трасс в XIV-XV вв. от портов стран Европы до китайских портовых городов в значительной степени была обусловлена развитием техники и технологии кораблестроения и мореплавания.

Первая глава монографии А. Ходжаева посвящена истории формирования и развития ВШП. Кратко изложены результаты поездок автора от центральных районов Китая до границ Кыргызстана, где через перевалы древние пути вели в Ферганскую долину; характеризуются древние караванные маршруты; дается оценка современных проектов восстановления этих торговых трасс, наполненных новым содержанием. Так, Кыргызстан предлагает вести будущую железную дорогу не в прежнем направлении, а через Бишкек до городов Ош и Андижан, что намного удлиняет путь и усложняет реализацию проекта. Между тем железная дорога Западная Европа – Западный Китай, идущая вдоль северной трассы, уже существует.

В первой главе также уделено внимание истории шелководства в Китае, насчитывающей почти 6 тысяч лет. Шелковые ткани были самым востребованным товаром, стимулировавшим формирование и развитие ВШП. Приводятся сведения о китайских путешественниках, побывавших в так называемых западных странах. Самым первым среди них стал князь Му (Му-ван), живший на Ордосе и дошедший до Каспия; обойдя его с запада, он вернулся в Чанъань в 989 – 988 гг. до н.э. Археологические следы выходцев из стран Дальнего Востока на территории западнее Памиро-Алая отмечены с III тысячелетия до н.э. на городище Мохенджодаро в долине Инда и Тепе-Гиссар в Иране в

виде черепов и скульптурных изображений, принадлежащих северной монголоидной расе.

Автор приводит сведения о путешествии Чжан Цяна, посланника ранней Ханьской империи, в Фергану, Бактрию и страну усуней; о походе Бань Чао в Кашгарию; о развитии морских трасс и их влиянии на ВШП. В частности, он доказывает необоснованность мнения о том, что ВШП проложил китайский путешественник Чжан Цянь во II в. до н.э., который открыл путь к берегам Амударьи для китайцев, хотя еще в середине I тысячелетия до н.э. китайские шелковые ткани доходили до Европы.

Безусловно, ВШП получил свое название благодаря формированию на Дальнем Востоке цивилизации Китая, где издревле было налажено шелководство, продукция которого прославила Китай.

Вторая глава книги названа «Взгляд на древний Китай». В этой ключевой по своей значимости главе автор на основе глубокого анализа последних разработок китайских историков дает общую картину формирования и развития китайской цивилизации и ее государственности. Выясняется колоссальная роль в этом процессе племен и народов алтайской языковой группы. Известно, что в советскую эпоху в социалистическом Китае проблема этнической и языковой принадлежности множества разновременных археологических культур и их связи с современными раздробленными автохтонными этносами Центральной Азии обычно не рассматривалась. В советское время это могли позволить себе лишь некоторые из выдающихся исследователей, такие как С.В. Киселев, А.П. Окладников и другие. Обычно археологические исследования сводились к описаниям конструкций, слоев, типологии и хронологии находок и обсуждению их археологической культурной принадлежности. Вне сомнений, при этом решающим фактором было отсутствие письменности у народов этого обширного региона, экономика населения которого вплоть до недавнего времени базировалась на пастушеском и кочевом скотоводстве.

Современный междисциплинарный, комплексный и системный подход к проблеме позволяет многое прояснить в этом важном вопросе. Особую значимость в этнической истории народов Центральной Азии в последние десятилетия обретает анализ генома человека. Но при всем этом добросовестный и непредвзятый анализ давно известных источников позволяет внести много нового и важного в историю самого Китая и сопредельных стран и народов. Внимательный анализ самих китайских письменных источников позволил А. Ходжаеву прийти к выводу о том, что первые представители этнических китайцев,

проживавших ранее в районах Центрального Китая, переселяются на левый берег р. Хуанхэ с ее низовий в конце III тысячелетия до н.э.

Согласно А. Ходжаеву, династийная история древнего Китая протекает в тесном взаимодействии разных этнических групп. Автор приводит известную легенду о предводителе племени Гуне, где прямо указывается, что ранее он жил в южных районах правобережья низовий р. Хуанхэ, откуда после конфликта со своей общиной он переселяется на северный берег реки. Гун занимает территорию Ся вдоль р. Фэньхэ, где издревле проживали племена и народы алтайской языковой группы. Род Гуна относился к народам сино – тибетской языковой группы. Сын Гуна Юй здесь впервые создает свое владение Ся, которое считается первым государством в истории Китая, просуществовавшим с XXI по XVI в. до н.э. Земледельцы владения Ся систематически расширяли свои границы за счет земель коренных соседних скотоводов, ассимилируя и вытесняя наиболее непокорных из них. Только к северу и западу от владения Ся располагались земли более 30 крупных и мелких владений автохтонного происхождения. Приводятся и названия их – Куй-фан, Ту-фан, Гуй-фан, Цян-фан, Ма-фан и другие. Впоследствии китайские источники называют их народом «ди» по современному чтению иероглифа. А. Ходжаев отмечает, что использованный для написания иероглиф «ди» в древности произносился «тиек» и был самой ранней китайской транскрипцией этнонима «тюрк» (см. монографию, с. 105-110, 135-136 и др.).

Анализируя китайские источники, автор приходит к выводу о том, что эти племена были предками тюрко-монгольских народов, при их активном участии происходит становление и развитие государственности Китая, что прослеживается и в историческое время. Народы же, располагавшиеся западнее Китая, стали называться «жуны» (древнее чтение «ривем»). Это слово не было этнонимом, а было китайским словом и означало «всадник, воин на коне» (см. с. 101–103). «Фан» означает страна, «ту» – возможно, «тюрк», «гуй» (читается также «куэй») – «солнцепоклонник», «цян» или «кян» – овцевод, «ма» – коневод. Всего было около 30 племенных владений и некоторые из них превосходили по своей территории и количеству жителей само Ся (см. монографию, с. 105).

Со II тысячелетия до н.э. на северо-западных границах Китая упоминаются племена ди, древнекитайское произношение «тиек» (тюрк), позже к западу упоминаются жун, древнекитайское прочтение «ривем», и, как было отмечено выше, это не этноним.

Со временем в китайской традиции сложилось представление о народе хуася – культурных ся, окруженных «варварами»: ди (тиек) –

на севере, меа – на северо-востоке, и – на востоке, цян (кян) – на западе. А. Ходжаев, ссылаясь на китайские письменные источники, убедительно показывает, что из этих племен и народов позже формируются народы тюрко-монгольских языковых групп, которые не только соседствовали с древним Китаем, но и активно вмешивались в его внутреннюю жизнь, периодически покоряя его. Хотя владели и управляли страной династии из кочевых народов, они быстро ассимилировались несравнимо большим количеством представителей земледельческого и городского населения Китая.

Весьма показательна в этом отношении история происхождения следующих за Ся династий Шан, Инь и Чжоу. Согласно легенде, которую А.Ходжаев приводит во второй главе, Небо поручило ласточке родить ребенка и послало ее к людям. Женщина по имени Цян ди (древнее произношение «кеан тиек») из рода юсон (древнее произношение «гивэсивэм») проглотила яйцо ласточки и родила сына Цие (Киат). Род цие относится к народу бэй ди («пэк тиек»), т. е. к северным ди. Они обитали в предгорных долинах обоих берегов р. Хуанхэ. После образования государства Ся они вели войны за независимость и в конце концов победили Ся, заняв их земли. Экрем Ахмет считает их предками тунгусов и маньчжур. Новое государство стало называться Шан. Оно просуществовало с 1711 по 1066 г. до н.э.

Через семь веков, когда одряхлевшая династия Инь пришла в упадок, к власти в Китае приходит династия Чжоу, формировавшаяся на юго-востоке Ордоса. Его основателем считается Хоу Цзи (древнее произношение «Йо Тиек»), фамилия Цзи (древнее произношение «Кие»). Его мать Кианьюань из рода киан. Древние Цяны или Кианы, Кяны – овцеводы в верховьях Хуанхэ. Позже их назовут западными жунами. Она была из племени ютай – чжи. Таким образом, мать основателя династии Чжоу происходила из западных племен древних пратюрков. Согласно легенде, она родила сына после того как наступила на следы огромных ног Бога. Это произошло в период Юй (2205 – 2198 гг. до н.э.). Хоу Цзи было поручено развивать земледелие. Когда Шан ослабла, она ушла к жун-ди, т.е. пратюркам. Род чжоу через 12 поколений приходит в противоречие с пратюрками, уходит к правителю Шан и в союзе с ним, воюя с пратюрками, расширяет свои владения. Первый правитель династии Чжоу Ци, объявивший себя ваном, создает государство Западное Чжоу (1066 – 770 гг. до н.э.). В это же время карасукская культура эпохи бронзы Монголии расширяет свои границы, она появляется уже в XII в. до н.э. в верховьях р. Енисей. Возможно, основателям новой династии приходилось долго воевать с ними, которые и были динлинами, т.е. пратюрками конца II тысяче-

летия до н.э. О тесном взаимодействии их свидетельствует и большое сходство материальной культуры Китая этого времени с карасукской культурой. Возможно, эта династия генетически была связана с носителями карасукской культуры. Постепенно Чжоу покоряют государство Шан, при этом пять вассалов последнего признают суверенитет династии Чжоу и в истории Китая начинается период Чюнцю – период весны и осени (см. монографию).

В X – VIII вв. до н.э. в результате климатических изменений, похолоданий и засух раннего железного века, кочевники Центральной Азии приходят в движение. На запад продвигаются наследники карасукской культуры – скифы и сопутствующие им скотоводческие племена и народы. В это же время они проникают и вглубь земель земледельческого Китая, где создают свои мелкие владения. Династия Чжоу терпит кризис и переносит свою столицу из Чанъаня восточнее в Лоян (Лои). Эта эпоха в китайской историографии носит название «Чжань-го», т.е. эпоха Воюющих царств, которая завершается приходом к власти династии Цинь, формировавшейся на юге Ордоса. Ее основатели долго воевали с соседними кочевниками и, используя достижения военного искусства последних, смогли создать со временем первую державу, объединившую весь Китай.

Цинь, сконцентрировав весь потенциал страны, вытеснил далеко на север и запад кочевников и оградился от них Великой китайской стеной, значительно расширив границы Китая. Но она не оправдала надежд: при малейшем ослаблении центральной власти и боеспособности китайской армии кочевники, как и прежде, вторгались в пределы Ордоса и прибрежные районы р. Вэйхэ в надежде вернуть потерянные земли. Систематически повторялись случаи перехода кочевников на сторону Китая или наоборот, продолжалась и политика ассимиляции кочевников китайцами, как и в случае завоевания Китая маньчжурами, когда последние практически полностью оказались ассимилированными китайцами.

Государственность оседлых народов базируется на тотальном контроле и организации оптимальной утилизации всех ресурсов территории в пределах охраняемых границ этого государства, с унитарной, чаще деспотической формой правления.

У скотоводов самой степной полосы складывалась иная ситуация. Этими вопросами на материалах Центральной Азии интересовался Л.Н. Гумилев, который указал на решающую роль экологической ситуации степей на уклад жизни, хозяйство, культуру и исторические судьбы кочевых народов этого обширного региона Евразии. По мере

климатических колебаний, принуждавших скотоводов к поиску более подходящих условий для содержания стад и перехода от придомного к яйлажному, а затем и к кочевому способу, они постоянно мигрировали преимущественно в широтном направлении.

Как известно, козы, овцы и крупный рогатый скот были доместифицированы на Ближнем Востоке в неолитическую эпоху, откуда благодаря систематическим миграциям первых пастушеских племен и народов эти домашние животные в эпоху энеолита распространяются до Дальнего Востока. Пастушеские племена и народы в силу специфики своего хозяйства были обречены, как отмечали древнекитайские источники, постоянно перекочевывать в поисках воды и травы для своего скота. Это было основным условием сохранения и приумножения их достояния и основного богатства – скота. Они постоянно передвигались в пустынных пространствах между оседлыми народами и государствами Евразии, попутно торгуя или грабя их. Как показывают исследования И. Ерофеевой, политические границы для них имели относительную значимость, все это было условно, непостоянно и менялось от случая к случаю. По мере продвижения они меняли свои границы, опираясь на военную силу, при этом не задерживались где-то надолго.

Политические образования носили вассальный, конфедеративный характер и сводились к регулярной и часто символической дани и участию в войнах, которые затевал сюзерен. Более того, у них и власть царя тоже была относительной, в зависимости от способностей и амбиций лидера. Армия собиралась от случая к случаю, государственность локализовалась в ставке наиболее выдающегося лидера и меняла свое местоположение вместе с ним. Все это хорошо известно по структуре управления таких выдающихся правителей средневековья, как Чингизхан и Амир Темур. Последний, даже создав колоссальную империю и возвращаясь в столицу государства город Самарканд, никогда не жил в городе или дворце, он останавливался в загородной ставке.

При наличии множества монетных дворов в крупных городах империи, где чеканилась полновесная серебряная теньга, игравшая роль международной валюты, известны и монеты, где в качестве места чекана указано не название города, а написано – Орду, т.е. монета чеканилась непосредственно в ставке правителя по мере необходимости в походе.

Основной святыней всех кочевых народов были могилы предков, куда их правители стремились вернуться на упокоение, хотя это удавалось не всегда.

К чести кочевых народов следует отметить, что они сами вполне осознавали разницу быта и культуры между своими и оседлыми народами. Правители из кочевых династий, овладевшие землями оседлых народов, превращались в ревностных строителей городов, храмов и дворцов, поощряли развитие искусства и науки, внося большой вклад в культурное строительство в стране и ее урбанизацию.

Результаты археологических исследований историко-культурного пространства от Средней Азии до Китая, т.е. районов формирования и развития тюркских народов, взаимоотношений их с древним Китаем, показывают, что сложившиеся представления об изолированном развитии самобытной культуры Китая далеки от истинной истории страны. Эти представления об исключительности культуры Китая и его народов навеяны традиционной придворной традицией историографии правителей страны.

А. Ходжаев кратко характеризует историю Китая вплоть до XX в. с точки зрения развития ВШП. Особое внимание уделено истории и предназначению Великой китайской стены с ее заставами и таможенными сооружениями.

Касаясь вопроса о локализации народов и племен, перечисляемых древнекитайскими источниками, автор уточняет, что на обширных степных просторах современного Северного и Западного Китая, Монголии и Южной Сибири выявлены десятки археологических культур самобытного облика с точной хронологией и географическими границами, но неясно, с какими из них можно сопоставить упомянутые в письменных источниках этнонимы.

Автор приводит краткую характеристику археологических культур эпохи неолита, энеолита и бронзы. Он выяснил, что классической земледельческой культуре яншао в бассейне р. Хуанхэ предшествовали более ранние культуры. Они относятся к V-VI тыс. до н.э., это культуры пэйлинган, цышань, лаогуньтай и бэйсинь. Важно, что культура лаогуньтай была расположена выше по реке, где древнейшие китайские источники описывали народы ди и жун как предков древних тюрков. Сама яншао датируется IV-III тысячелетиями до н.э. Люди ее жили в полуземлянках, сеяли чумизу, разводили свиней и собак. Могильники были расположены за пределами поселений. Наиболее богатые подношения находились в женских погребениях, что указывает на матриархальные отношения в обществе.

По мнению С. Кучеры, крупным поселением культуры лаогуньтай было селение Дадивань. Жители его занимались земледелием и разводили свиней. Керамика относится к более ранним образцам керамики яншао, а слои самой культуры яншао на поселении залегали

еще выше [1]. О генезисе этих культур продолжаются споры. Орнамент крашеной керамики яншао китайские ученые выводят из культур Южного Китая, зарубежные специалисты связывают ее генезис с культурами неолитической керамики Средней Азии.

На смену культуре яншао появляется культура луншань, она датируется второй половиной III тыс. до н.э. – первой половиной II тыс. до н.э. Сложилась она как результат крупных инноваций культурных достижений западных районов Центральной Азии в среде носителей культуры яншао. В хозяйстве появляются культивированные сорта пшеницы, ячменя и сорго (гаолян), в составе стад – коровы, овцы, козы. Все это указывает на проникновение земледельческо-хозяйственных достижений на Дальний Восток вплоть до низовий р. Хуанхэ, что могло произойти в результате крупных миграций. Появляются изделия из бронзы. В типологии и технологии серой керамики луншаня обнаруживаются параллели с гончарными изделиями юго-запада Туркмении и Ирана III тыс. до н.э. (автор ссылается на мнение Сверчкова Л. [2]), хотя ближайший на западе район с подобной керамикой находится на юге Синьцзяна. Следует отметить, что, по утверждению китайских археологов, самые ранние памятники культуры луншань находятся в низовьях р. Хуанхэ. Появляется домостроительство на глинобитных платформах. Складывается культовая обрядность, характерная для Китая.

Следует полагать, что пришельцев с запада было немного и, как всегда в подобных случаях, это были в основном мужчины, они быстро были ассимилированы местным населением. Эта культура занимает более обширные территории, чем яншао. Люди яншао принадлежат северной монголоидной расе, древнейшие представители которой известны из верхнепалеолитических слоев чжоукоудяня. Среди населения культуры луншань преобладает этот же тип. В это же время в верховьях р. Енисей развиваются афанасьевская и окуневская культуры, а в районе оз. Лобнор –культура гумугоу, в могильниках которой была найдена т.н. красавица Крурана, захоронение которой по первичному образцу дало 6412 (+/- 117) лет тому назад, но позже датировку скорректировали до 4900 лет (см. монографию, с. 255). Население этих районов европеоидное, но среди синхронного населения окуневской и каракольской археологических культур на Енисее есть уже группы монголоидов [3].

Западнее, в районах Ганьсу (Уйгур, Кенг су), развивается культура шилинься (IV – III тыс. до н.э.), затем ее сменит культура мацзяо, жители которой сеяли чумизу, разводили свиней и овец. Последние появляются здесь раньше, чем сложилась культура луншань.

Орудия труда, как и везде в Китае, – из шлифованного камня. Усопших хоронят в каменных ящиках или деревянных гробах, так же, как на юге Сибири. Есть редкие медные изделия [4].

Неолитические культуры Восточного Туркестана отличаются разнообразием. Близ восточных предгорий Тянь-Шаня много развеянных стоянок с находками, сходными с гиссарской культурой Таджикистана и неолитом пустыни Гоби. Ранее в этих районах отмечались и находки, сходные с неолитом кельтеминарской культуры, аналогичные материалы характерны и для западных районов Монголии.

Неолит Монголии тоже представлен различными культурами. На юге Гоби вдоль пересохших древних русел много стоянок, есть и многослойные. Находки зернотёрок свидетельствуют о земледелии. Крашеная керамика аналогична находкам из Средней Азии. Неолитические племена Восточной Монголии также знали земледелие, они возделывали просо и ловили рыбу. Найден и каменный лемех от плуга. На стоянке Тамцагбулак найдены погребения в сидячем положении, окрашенные охрой. Антропологический тип – северный монголоидный. Керамика имеет крашеный и рельефный орнамент. Эти материалы сходны с таковыми из Забайкалья и Приамурья [5].

В недрах культуры луншань возникают первые города. Самый важный из них город, открытый на руинах городища Эрлитоу. Он находился на левом берегу р. Хуанхэ, где, согласно легендам, обосновались предки династии Ся. Сначала здесь было крупное поселение, которое позже окружается стенами. Площадь его равна 2,5 х 1,5 км, датируется с 2395 по 1430 г. до н.э. Он считается столичным городом первой в истории династии Ся, которая, согласно исторической традиции, правила с 2205 по 1767 г. до н.э. Сам город назывался Чжэнсюнь. Город продолжал обживаться и в эпоху Инь (XVI – XI вв. до н.э.). Но столица государства Инь (или Шан) находилась близ города Аньяна. Это был более развитый город, здесь помимо прекрасных художественных изделий бронзового литья были найдены и древнейшие образцы китайской письменности. Они были начертаны на панцирях черепах, костях, зафиксированы на литых бронзовых сосудах и относятся ко второй половине II тыс. до н.э. Город служил столицей от эпохи правления Ван Пан-чэна (1401 – 1374 гг. до н.э.) до Ван Чжоусиня (1154 – 1123 гг. до н.э.). Открыты и другие крупные города этого времени в районах среднего и нижнего течения р. Хуанхэ. Окончательно городская культура Китая формируется при династии Чжоу [6].

К западу от районов культуры луншань на базе упомянутой неолитической культуры мацзяяо в эпоху бронзы возникает культура цицзя-

зя (1890 – 1620 гг. до н.э.). Жители ее наряду с земледелием разводили овец, свиней и коров. Керамика красноглиняная, украшена орнаментом, что указывает на связи ее с гончарными предметами Средней Азиии. Есть находки гадательных костей, как в Луншане.

В Восточном Туркестане в эпоху энеолита археологи насчитывают множество локальных археологических культур и их вариантов. Последний обзор их приведен в книге Л. Сверчкова [7], в которой рассматривается гипотеза о среднеазиатском происхождении индоевропейских языков. Автору пришлось поднять колоссальный объем археологического материала по всей Центральной Азии. Особое внимание обращено на изучение обширных засушливых просторов Восточного Туркестана. Автор дает характеристику 9 больших и малых групп локальных культур Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР, исторический Восточный Туркестан) КНР, выделенных Ц. Мэем, но приводит и более раннюю и обобщенную картину трех историко-культурных округов этого региона, предложенных К. Дебэйн-Франкфор, согласно которой на северо-западе СУАР выделяются памятники андроновской традиции. На южной, западной и северо-западной периферии пустыни Такламакан обнаружены памятники культуры Акетала с сероглиняной керамикой.

Третья группа представлена памятниками культуры крашеной керамики, расположенными вдоль края южных отрогов Восточного Тяньшаня и далее к востоку до бассейна р. Хами [8]. Здесь на рубеже нашей эры процветало государство Круран. На его территории западнее оз. Лобнор раскопан могильник Гумугоу (4000-3500 до н.э.). Погребенные относились к северному европеоидному типу и были одеты в костюмы европейского типа, ткани которых были сотканы из овечьей шерсти [9]. А. Ходжаев предположил, что генетически тохарк могут быть связаны с афанасьевской и окуневскими культурами Южной Сибири. Отмечается, что, вероятнее всего, именно носители этой культуры говорили на диалектах т.н. тохарского языка, относящегося к западной группе индноевропейских языков. Далее отмечается, что эта культура в конце II тысячелетия до н. э. распространяется по оазисам Средней Азии, где она известна как культура геометрически крашеной керамики раннего железного века или культура типа Яз 1, а она известна не только в Согде, Бактрии и Мерве. На юге ее влияние простирается до долины Гильменда, а на севере эта крашеная керамика встречается и на поселении Теренкара в Алмате, где она смешана с керамикой карасукской культуры.

Известно, что именно в это время в оазисах Средней Азии проповедовал Заратуштра и складывались тексты «Авесты». Положение о

тохарской языковой атрибуции носителей приходит в противоречие с не менее важным фактом, что «Авеста» была создана не на тохарском языке, а на одном из архаических диалектов иранских языков. Эту проблему А.Ходжаев решает, допуская, что субстратные культуры оазисов Средней Азии носителей т.н. БМАК могли говорить на ранних индоиранских языках, на земли которых осели мигранты из Восточного Туркестана, придя теми же путями, которыми позже прошли известные юэчжи. Автор полагает, что позже, при переходе от стадии Яз 1 к стадии Яз 2, примерно в предмидийское время, носители тохарских языков могли уйти обратно в Восточный Туркестан. В результате на местной почве иранские диалекты автохтонного населения восстановили свой статус, на одном из которых и создавалась «Авеста». Известно также, что на юге Восточного Туркестана проживали саки хотана, которые сопоставлены с народом сэ китайских источников, упомянутых к западу от юэчжей при описании вытеснения последних гуннами во 2 в. до н.э.

Подчеркивается, что население Синьцзяна эпохи бронзы принадлежало различным группам большой европеоидной расы. Отмечается появление представителей монголоидной расы лишь со 2 в. до н.э., т.е. со времени вытеснения юэчжей хуннами из Восточного Туркестана [10]. Сообщается, что изначальная граница между европеоидами и монголоидами и археологическими культурами, тяготеющими к Средней Азии или к Китаю, проходит на востоке Ганьсу и Цинхае, где сложилась контактная археологическая культура Сиба первой половины II тыс. до н.э. [2]. Далее к северу эта граница продолжается вдоль меридиана через центр Монголии, что совпадает и с западной границей распространения триподов – трехногих сосудов, характерных для материальной культуры Дальнего Востока [11]. По этому поводу важны находки петроглифов близ Дуньхуана, где изображены фигуры людей в битреугольном стиле, характерном для искусства IV – III тыс. до н. э. Средней Азии и Ближнего Востока. Западнее изображения людей и животных битреугольного стиля встречаются в сценах петроглифов Сулейман-тау в г. Ош. Там же есть и классическое изображение лабиринта, характерного для эпохи энеолита Европы.

По археологическим материалам юга Сибири установлено, что антропологически население окуневской культуры III – II тыс. до н.э. состояло из разных групп северных монголоидов и южных европеоидов [12]. Последние и могли быть генетически связаны с дравидами долины Инда – создателями культуры Хараппы. Установлены и культурные связи между ними [13]. Позже окуневцы под давлением коне-

водов андроновской культуры в середине II тыс. до н.э. мигрируют в Монголию и Восточный Туркестан, где после этого складывается новая карасукская культура эпохи бронзы. Для материальной культуры характерны конные боевые колесницы, особые типы орудий труда, оружия и украшений карасукского звериного стиля [14]. Отмечаются и связи стиля искусства карасука с окуневским эпохи энеолита. Таким образом, на новой почве при активном участии окуневцев складывается новая карасукская культура. Э.А. Новгородова считает, что карасукцы могли быть динлинами, т.е. предками более поздних тюркских племен, обобщенно именуемых в китайских источниках теле [5].

На востоке Монголии с эпохи неолита развивается автохтонная культура, переходящая в эпоху бронзы в так называемую культуру плиточных могил (Э.А. Новгородова, с. 238-257). Эта культура выходит далеко за пределы востока Монголии, охватывая бассейн верхнего и среднего течения р. Амур на севере и внутреннюю Монголию на юго-востоке. На западе ее границы доходят до пустыни Гоби и Северного Тибета. Население монголоидное. Для могильников характерны прямоугольные погребения трех типов, сложенные из сланцевых плит. Своеобразна типология бронзовых изделий, ножи по форме сходны с карасукскими. Для типологии керамической посуды характерны триподы. Своеобразны сюжеты и стиль наскальных изображений и орнаменты на бронзовых изделиях. Это была культура предков тунгусов и маньчжур. Вероятно, носители карасукской культуры могли быть жунами, а носители культуры плиточных могил – племенами ди китайских источников.

Известно множество заимствований в древнетюркском языке из индоевропейских языков, в том числе и из тохарских диалектов, относящихся к языкам группы кентум, распространенным в Центральной и Западной Европе. А.А. Грицина объясняет это тем, что в годы поражений и скитаний тюрки Ашина нашли приют в горах Гаочана, где вступали в браки с местными женщинами. Гаочан в эту пору был районом распространения тохарских диалектов [15]. Это задокументированный пример тех активных этнических взаимодействий, происходивших к западу от самого Китая в районах Западной Монголии и Восточного Туркестана, в результате которых складывались культура и диалекты древних тюркских народов.

Третья глава монографии А. Ходжаева посвящена истории уйгурского народа и культурному наследию Восточного Туркестана, а также истории культуры. Особое внимание автор обращает на происхождение коренного населения этого края. Он приходит к выводу о том, что самая древняя часть уйгуров была прямыми потомками гузов (огу-

зов), названных в древнекитайских источниках юэчжи (в древнем произношении – «рузие»). А. Ходжаев утверждает, что до III в. до н.э. этноним юэчижи писался разными иероглифами, произносимыми «нгоузие» (nguzie). Они были китайскими транскрипциями названия страны Огуз-йер (Земля Огузов).

Установлено, что слово «гузы» было этническим самоназванием древних скифов [16]. Выясняется масса теснейших связей в культуре и языке уйгурских народов, восходящих к карлукской основе.

В четвертой главе монографии А. Ходжаева описаны города и культурно-исторические центры на ВШП, приводятся китайские названия с иероглифами различных времен, их исторические достопримечательности.

Пятая глава монографии посвящена истории торговли на выбранном для изучения отрезке ВШП. Описаны путешествия китайских дипломатов и миссионеров, предметы торговли в виде шелка, коней, чая и фарфора. Охарактеризована дипломатия и торговля государства Темура с Китаем и состояние торговли с Китаем на протяжении XVI-XIX вв.

Шестая глава посвящена истории коренного населения Восточного Туркестана, где рассматривается роль юэчжей и согдийцев на ВШП.

В седьмой главе приведены малоизвестные, но весьма интересные сведения из китайских источников о выходцах из территории современного Узбекистана и соседних стран, оказавшихся в Китае в разные века и оставшихся там на постоянное проживание. Автор приходит к выводу, что важную роль выходцы из Средней Азии сыграли во внутренней жизни Китая. Выявлено влияние экономики, культуры, медицины (в том числе трудов Ибн Сины), искусства и кулинарии стран Центральной Азии на жизнь средневекового Китая.

Таким образом, монография А.Ходжаева «Великий шелковый путь: связи и судьбы» проясняет не только вопросы об этногенезе тюркских народов Евразии, но и позволяет многое понять в истории самого Китая, в том числе его связей с Центральной Азией.

Литература по монографии А. Ходжаева

1. *Кучера С.* Археология Китая // Археология зарубежной Азии. – М.: Высшая школа, 1986.

2. *Сверчков Л.М.* Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. – Ташкент: SMI – ASIA, 2012.

3. *Чикишева Т.А.* Новые данные об антропологическом составе населения Алтая в эпоху неолита – бронзы // Археология, этнография и антропология Евразии. I. 2000.

4. *Кучера С.* Указ. раб.

5. *Новгородова Э.А.* Древняя Монголия. – М.: Наука, 1989. – С. 54–74.

6. *Кучера С.* Указ. раб. – С. 318–319.

7. *Сверчков Л.М.* Указ. раб.

8. *Сверчков Л.М.* Указ. раб. – С. 41.

9. Там же. – С. 42–43.

10. Там же. – С. 42.

11. *Новгородова Э.А.* Указ. раб. – С. 247.

12. *Чикишева Т.А.* Указ. раб. – С. 147; *Козинцев А.Г.* Об антропологических связях и происхождении причерноморских скифов // Археология, этнография и антропология Евразии. 3 (3). 2000. – С. 151.

13. *Соколова Л.А.* Окунево и Харапша – свидетельства контакта // Древние культуры Евразии. – СПб., 1997.

14. *Новгородова Э.А.* Указ. раб. – С. 233-236.

15. *Грицина А.А.* Уструшанские были. – Ташкент, 2000. – С. 31.

16. *Гасанов Г.З.* Чтение иссыкской надписи // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. – Астана. 2014.

ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИНИНГ ИЛМИЙ ҲАЁТИ бўйича маълумот (2017 йил, июль-сентябрь ойлари)

1. ЖИДУ ректорининг 2017 йил 16 июндаги «Ўзбекистон Республикаси Президенти давлат стипендияси, Навоий ва Ислом Каримов номли давлат стипендиялари танловини ўтказиш тўғрисида»ги 230-UM сонли буйруғи қабул қилинди. Мазкур буйруққа асосан, Жахон иқтисодиёти ва дипломатия университетида Ўзбекистон Республикаси Президенти давлат стипендияси, Навоий ва Ислом Каримов номли давлат стипендиялари танловининг ички университет босқичи июнь – июль ойларида бўлиб ўтди.

22 нафар талабгор қатнашган мазкур босқичда Махсус комиссия томонидан «Халқаро ҳуқуқ» факультети IV босқич талабаси Ш.Эркабоева Ўзбекистон Республикаси Президенти стипендияси учун университет босқичи ғолиби деб топилди. «Халқаро иқтисодий муносабатлар» факультети III босқич талабаси Ш.Хайитбоев, «Халқаро ҳуқуқ» факультети III босқич талабаси С.Рахимова ва «Халқаро муносабатлар» факультети IV босқич талабаси О.Тошев Ислом Каримов номли давлат стипендияси учун республика танловига ҳамда «Халқаро иқтисодий муносабатлар» факультети III босқич талабаси Ф.Суюнова ва «Халқаро муносабатлар» факультети IV босқич талабаси И.Охунов Навоий номли давлат стипендияси учун республика танловига номзод деб кўрсатилди. Номзодларнинг ҳужжатлари Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигига август ойида топширилди. Мазкур талабалардан Ш.Эркабоева Ўзбекистон Республикаси Президенти стипендияси билан, Ш.Хайитбоев Ислом Каримов номли давлат стипендияси билан ҳамда Ф.Суюнова Навоий номли давлат стипендияси билан тақдирландилар.

2. ЖИДУ ректорининг 2017 йил 27 июлдаги «ЖИДУда олий ўқув юртидан кейинги таълим институти фаолиятини таҳлил қилиш

ва самарадорлигини ошириш тўғрисида»ги 291-UM сонли буйруғи қабул қилинди. Мазкур буйруққа асосан, университетда Олий ўқув юртидан кейинги таълим институти фаолиятини таҳлил қилиш ва самарадорлигини ошириш бўйича Махсус комиссия тузилди.

3. ЖИДУда 2016–2017 йилларда ўтказиладиган анжуманлар график-режасига мувофиқ 2017 йил 21 сентябрь санасида «2017–2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси: ташқи сиёсат, халқаро ҳуқуқ ва ташқи иқтисодий фаолият» мавзусидаги ёш олимларнинг VII республика илмий-амалий конференцияси бўлиб ўтди. Анжуманда ЖИДУ ва бир қатор республика олий ўқув юртларидан ёш олимлар иштирок этишди. Мазкур анжуманда «Ҳаракатлар стратегияси» доирасидаги ташқи сиёсий, иқтисодий ва ҳуқуқий йўналишлардаги долзарб масалалар атрофлича муҳокама қилинди.

4. 2017 йил 22–23 сентябрь кунлари Тошкент шаҳрида Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети ташаббуси билан «Ўзбекистоннинг «Ҳаракатлар стратегияси» доирасидаги ташқи сиёсий фаолияти» мавзусидаги халқаро «давра суҳбати» бўлиб ўтди. Форумнинг очилиш маросими 22 сентябрь куни «Миран Интернационал» меҳмонхонасида бўлиб ўтди. Ўзбек олимлари билан бир қаторда давра суҳбатида хорижий экспертлар, жаҳон сиёсати, юриспруденсия бўйича мутахассислар, халқаро тадқиқот марказлари, таълим муассасалари раҳбарлари, парламент ва илмий ташкилот вакиллари иштирок этишди. Давра суҳбатида Россия, АҚШ, Буюк Британия, Франция, Хитой, Япония, Ҳиндистон, Покистон ва бошқа мамлакатлар вакиллари қатнашди.Ташқи сиёсий фаолиятнинг муҳим масалалари уч пленар сессиялар ишида муҳокама қилинди: «Миллий ривожланиш стратегиясини ишлаб чиқариш ва амалга оширишда халқаро тажриба»; «Амалга ошириш механизмлари ва воситалари билан боғлиқ хорижий экспертлар таклиф ва тавсиялари»; «Ўзбекистоннинг очиқ конструктив ва ўзаро манфаатли ташқи сиёсатида устувор йўналишлар». Шунингдек, хорижий меҳмонлар чиқишларида муҳим таклифлар, тавсиялар билан биргаликда полемик фикрлар ҳам берилди.

5. ЖИДУ ректорининг 2017 йил 12 сентябрдаги «2018 йил учун таянч докторантура, докторантура ва мустақил изланувчилик институтига қабулни ташкил қилиш тўғрисидаги»ги 369-UM сонли буйруғи қабул қилинди. Мазкур буйруққа асосан Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида 15 сентябрдан 2018 йил учун қуйидаги йўналишлар бўйича таянч докторантура, докторантура ва мустақил изланувчилик институтига қабул жараёни бошланди:

- 07.00.09 – Халқаро муносабатлар ва ташқи сиёсат тарихи;

- 08.00.09 – Жаҳон иқтисодиёти;
- 12.00.03 – Фуқаролик ҳуқуқи. Тадбиркорлик ҳуқуқи. Оила ҳуқуқи. Халқаро хусусий ҳуқуқ;
- 12.00.10 – Халқаро ҳуқуқ;
- 23.00.04 – Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари.

6. ЖИДУда ўтказилаётган семинар дарсларига академик С.П.Турсунмухамедов эксперт сифатида жалб қилинмоқда. Хусусан, С.Турсунмухамедов 2017 йил 18 сентябрь куни Б.Мустафаевнинг «Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсати» фанидан «Ўзбекистон Республикасининг Россия Федерацияси билан икки томонлама муносабатлари» мавзусидаги маъруза машғулотида бевосита қатнашиб, таълим жараёнига янги методларни жорий этиш, илмий изланишларни жадаллаштиришга доир маслаҳат ва таклифларини берди. Шунингдек, 2017 йил 29 сентябрь куни «Халқаро ҳуқуқ ва инсон ҳуқуқлари» кафедраси мудири, ю.ф.н. А.Р.Муминовнинг «Европа Иттифоқи ҳуқуқи» фани бўйича дарс таҳлилига ташриф буюрди. Семинар машғулоти юзасидан академик С.Турсунмухамедов ўқитувчининг ўқув кўникмасини, талабаларнинг дарсга нисбатан қизиқишини ва фаол қатнашганини юқори баҳолади ҳамда таълим жараёнига янги методларни жорий этиш, илмий изланишларни жадаллаштиришга доир маслаҳат ва таклифларини берди.

ЖИДУ раҳбарияти ва "Халқаро муносабатлар/Международные отношения" журнали таҳририяти мазмунан ва концептуал янгиланган журнални чоп этишга киришмоқда. Тажриба шуни кўрсатмоқдаки, аксарият муаллифлар, айниқса, ёш тадқиқотчилар (докторантлар)нинг илмий изланиш жараёнларини ташкил қилиш, олиб бориш қонун-қоидалари, тартиблари билан таништириш лозим экан. Бундан ташқари, улар журналимиз савиясига бўлган янги концептуал ёндашув ва турли рукнларимизнинг мазмун-моҳиятини ҳам яхши англамаган кўринадилар. Шуларни эътиборга олган ҳолда, таҳририятимиз ***«Методик кабинет»*** *деб ном олган янги рукнни жорий этишга қарор қилди. Бу рукнда журналимиз мавзусига доир бўлган, ҳамда илмий тадқиқот ишларини ташкил этиш ва амалга ошириш тартиботлари, монография, илмий мақола, тезис, маъруза, эссе ёзиш тартибларига оид турли маълумотлар беришни режалаштирганмиз.*

«Халқаро муносабатлар/Международные отношения» журналида нашр этиладиган мақолаларнинг савиясига нисбатан қўйиладиган талаблар

«Халқаро муносабатлар/Международные отношения" журнали фанлараро ва илмий-назарий характерга эга. Журналда халқаро муносабатлар тарихи ва назарияси, халқаро ҳуқуқ ва жаҳон иқтисодиёти фундаментал муаммолари, Ўзбекистоннинг ҳозирги жаҳон сиёсатида тутган ўрни ва роли, халқаро ва минтақавий хавфсизлик масалалари, халқаро тадқиқотлар назарияси, услубиёти ва амалиёти, халқаро мунособатлар бўйича мутахассислар ва дипломатик кадрлар таёрлашда илгор миллий ҳамда жаҳон тажрибаси ва журналимиз мавзусига доир бўлган бошқа материаллар нашр этилади. Мақолалар таҳлилий ва муаммовий характерга эга бўлиши шарт. Уларнинг илмий аппаратига алоҳида эътибор қаратилиши керак. Ушбу ўринда мақоланинг ***«илмий аппарати»*** *тушунчасининг мазмун-моҳиятига қисқача таъриф бермоқчимиз:*

Илмий аппарат деганда, илмий тадқиқотни амалга оширишга имкон берадиган мантиқий фикрлаш изчиллиги, шу асосда бажариладиган операциялар кетма-кетлиги тушунилади. Тўғри ташкиллаштирилган илмий аппарат тадқиқотчига танлаб олинган мавзу бўйича илмий изланишларни амалга оширишга имконият яратиб беради. Илмий аппарат мавзу танлаб олиниб тасдиқланганидан кейин шакллантирилади.

Одатда, илмий аппарат шундай кўринишга эга бўлади:

- *тадқиқотнинг* ***стратегик йўналишлари*** *(мавзу доирасида мавжуд зиддият(лар)ни аниқлаш ва улар негизида пайдо бўладиган муаммони белгилаб олиш, шундан кейин тадқиқот мақсадларини ифодалаш);*
- ***технологик операциялар*** *- тадқиқот объектини, предметини, ишчи гипотезани, тадқиқот негизидаги вазифаларни, манбаларни ифодалаш;*
- ***аналитик операциялар*** *- тадқиқот мавзусининг илмий жиҳатдан янгилиги, тадқиқот учун асос қилиб олинаётган фикр-мулоҳаза (гипотеза)ларнинг назарий ва амалий жиҳатдан аҳамияти, ҳимояга олиб чиқилаётган асосий ғоялар, тадқиқот натижаларининг ҳаққонийлиги, апробацияси ҳақида мухтасар маълумотлар берилиши жоиз.*

Мақолада юқоридаги талаблар мухтасар ҳолатда ифодаланиши керак.

Таҳририятга тақдим этиладиган материаллар қуйидаги асосий шартларга жавоб бериши лозим:

1 Мақоланинг матни Word 2003 вариантида тайёрланиши.

2 Шрифт - Times New Roman, шрифт кегели (ҳажми) - 14 бўлиши.

3 Сатрлар орасидаги масофа 1,5 бўлиши.

4 Диаграмма, расм ва жадваллар фақат оқ/қора ёхуд кулрангда берилиши.

5 Мақоланинг тузилиши қуйидагича бўлиши керак: аннотация (2-3 абзацдан ошмасин), кириш, асосий қисм, хулоса, фойдаланилган адабиётлар.

6 Иқтибослар мақоланинг охирида берилади (аввал манбалар, кейин адабиётлар); уни алфавит бўйича эмас, матн ичида келтирилган тартиб бўйича бериш керак.

7 Мақоланинг умумий ҳажми 15 бетгача, тезислар учун - 7 бетгача.

8 Муаллиф(лар)нинг исм-шарифи, иш жойи, илмий унвони, илмий даражаси, мулоқот учун маълумотлар аниқ кўрсатилиши керак.

9 Мақолалар фақат электрон вариантда онлайн режимида ***http://uwed.uz/ru/applicant-article*** *электрон манзил бўйича қабул қилинади ва рўйхатга олинади. Таҳририят ходимлари мақоласини нашр этмоқчи бўлган муаллифлар билан бевосита мулоқотга киришмайди.*

Материалларни тайёрлашда журналимизнинг тахминий мавзулари билан танишиб чиқиш тавсия этилади. Таҳририятимизга келиб тушган мақолаларнинг чоп этилиши ёки чоп этилмаслиги ҳақидаги қарорни ***Таҳрир ҳайъати*** *қабул қилади.*

Руководство УМЭД и редакционная коллегия журнала «Халқаро муносабатлар/Международные отношения» приступают к изданию концептуально обновленной версии журнала. Опыт работы показывает, что многие авторы, прежде всего молодые (исследователи, докторанты), недостаточно хорошо понимают стратегию и тактику, принципы ведения исследовательской работы, более того, не точно представляют себе новые концептуальные подходы к уровню нашего журнала, не имеют представления о сущности и назначении отдельных рубрик. Учитывая это обстоятельство, редакционная коллегия приняла решение открыть рубрику ***«Методический кабинет»****, где будет размещаться различная информация, имеющая отношение как к тематике нашего журнала, так и к подготовке научных исследований и написанию научных материалов (статьи, монографии, тезисы, доклады, эссе).*

Основные критерии к уровню научных статьей, принимаемых к публикации в журнале «Халаро муносабатлар/Международные отношения»

Журнал носит междисциплинарный, научно-теоретический характер. К публикации принимаются материалы, отражающие фундаментальные проблемы истории и теории международных отношений, международного права и мировой экономики, затрагивающие актуальные вопросы места и роли Узбекистана в современном мире, региональной и международной безопасности, теории, методологии и практики международных исследований, передового отечественного и зарубежного опыта в сфере подготовки высококвалифицированных специалистов-международников и дипломатических кадров, а также другие темы, отвечающие профилю нашего издания. Статьи должны иметь проблемный, аналитический характер. Особое внимание следует уделять научному аппарату. К сведению претендентов напоминаем, что такое научный аппарат.

Научный аппарат *– перечень последовательно совершаемых логико-познавательных действий (операций), обеспечивающих выполнение самого исследования. Научный аппарат организует поисковую деятельность и упорядочивает ее. Он формируется сразу после выбора темы и ее обоснования на основе чтения литературы и зондажного изучения практики. Обычно научный аппарат исследования представляется в следующем виде: -* ***стратегические операции****: поиск противоречия, выявление проблемы, определение цели; -* ***технологические операции****: объект исследования, предмет исследования, гипоте-*

за исследования, задачи исследования, источники исследования, база исследования, методы исследования, этапы исследования; - ***аналитические операции:*** *научная новизна исследования, теоретическая значимость исследования, практическая значимость исследования, положения, выносимые на обсуждение, достоверность результатов исследования, апробация результатов исследования.*

К статье приложите, пожалуйста, следующие сведения о себе:

1 *Фамилия, имя, отчество автора (полностью).*
2 *Организация (название полностью).*
3 *Должность.*
4 *Ученое звание.*
5 *Ученая степень.*
6 *Адрес (с индексом).*
7 *E-mail, факс, телефон.*

Требования к содержанию статьи:

- *актуальность с научной и практической точки зрения,*
- *новизна постановки вопроса или раскрытия темы,*
- *фундаментальность проработки темы,*
- *аргументированность выводов,*
- *доступность и четкость изложения.*

* * *

Рукописи, сдаваемые в редакцию, должны соответствовать следующим стандартным требованиям:

– рукописный вариант статьи необходимо готовить по версии Word 2003 года;

– шрифты - Times New Roman, размер шрифта - 14 (кегль); междустрочный интервал - 1,5;

– структура статьи: аннотация (не более 2-3 абзацев), введение, основная часть, заключение, библиография.

– диаграммы, рисунки, таблицы даются только в черно-белом цвете либо с использованием серых оттенков;

– сноски концевые (сначала источники, потом использованная литература); сноски фиксируются по порядку их указания в статье, а не по алфавиту;

– объем текста статьи не более 15 стр.

Статьи принимаются в электронном формате и регистрируются в режиме онлайн по адресу ***http://uwed.uz/ru/applicant-article****. Личные контакты не приветствуются.*

* * *

Решение о публикации статей, поступивших в редакцию, принимает ***редакционная коллегия****.*

кр. 24000с.

www.uwed.uz